

Юридическое наследие

XX ВЕКА

ИЗБРАННОЕ

Е.А. Павлодский

Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Ефим Абрамович Павлодский

ИЗБРАННОЕ

**Случай и непреодолимая сила
в гражданском праве**

Статьи по правовой статистике

Москва
2010

УДК 341.1
ББК 67.401
П12

П12 Павлодский Е.А.

Избранное / Составители: канд. юрид. наук Ю.Н. Каше-
варова, канд. юрид. наук М.Л. Шелютто — М.: Институт
законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации, 2010. — 160 с.

ISBN 978-5-98209-107-9 (КОНТРАКТ)

Книга объединяет монографию профессора Е.А. Павлодского (1941—2009) «Случай и непреодолимая сила в гражданском праве» и его статьи по правовой статистике. В издание включен также список научных работ Е.А. Павлодского и диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, подготовленных под его научным руководством. Издание приурочено к 70-летию со дня рождения автора и 85-летию Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, в котором он работал более 35 лет.

В издании сохранены орфография, синтаксис и пунктуация оригиналов произведений Е.А. Павлодского.

УДК 347.1
ББК 67.401

ISBN 978-5-98209-107-9 (КОНТРАКТ)

© Институт законодательства
и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации, 2010

*К 85-летию Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

К 70-летию со дня рождения Е.А. Павлодского

О ПРОФЕССОРЕ Е.А. ПАВЛОДСКОМ (1941–2009) И ПРЕДЛАГАЕМОЙ ЧИТАТЕЛЮ КНИГЕ

Ефим Абрамович Павлодский родился 15 ноября 1941 г. в с. Фершаменуз Челябинской области, куда из Одессы эвакуировалась его мать. В 1945 г. семья вернулась в Одессу. После окончания школы Ефим Абрамович учился в Автодорожном техникуме, с 1961 по 1968 г. работал в строительных организациях. В 1963 г. поступил на вечернее отделение юридического факультета Одесского государственного университета и окончил его с отличием в 1968 г.

В 1969 г. Ефим Абрамович навсегда связал свою судьбу с Институтом, тогда называвшимся ВНИИ советского законодательства, а ныне именуемым Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ИЗ И СП. Здесь он учился в очной аспирантуре и в 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Случай и непреодолимая сила в советском гражданском праве».

Монография «Случай и непреодолимая сила в советском гражданском праве», которая помещена в настоящее издание, была подготовлена Ефимом Абрамовичем на основе диссертационного исследования и издана в 1978 г. небольшим тиражом с предисловием профессора С.Н. Братуся — научного руководителя Е.А. Павлодского в период его обучения в аспирантуре. Ефим Абрамович не терял интереса к ее теме и в дальнейшем: на это указывает написанное им предисловие к части первой работы Е.В. Пасека «Понятие непреодолимой силы (*vis major*) в гражданском праве», опубликованной в 2003 г.

В 1973 г. Ефим Абрамович стал работать младшим научным сотрудником (с 1977 г. старшим научным сотрудником) в лаборатории правовой статистики и социологических исследований (в дальнейшем это научное подразделение Института получило наименование «Лаборатория по изучению эффективности действующего законодательства и правовой статистики», а позднее — «Отдел изучения эффективности законодательства»). Ефим Абрамович, с детства любивший и понимавший математику, увлекавшийся шахматами, глубоко и серьезно занимался проблемами правовой статистики, применением математико-статистических методов в целях повышения эффективности гражданского, жилищного и семейного законодательства. Итогом этого направления исследований Е.А. Павлодского стала защищенная им в 1990 г. докторская диссертация на тему: «Проблемы теории и методологии гражданского-правовой статистики и ее значение для совершенствования законодательства».

Цикл статей, публикуемый в настоящем издании, отражает именно эту сторону научных интересов Е.А. Павлодского.

С 1992 г. Ефим Абрамович работал ведущим научным сотрудником, а с 2002 г. — заместителем заведующего в отделе гражданского законодательства. В круг его научных интересов на протяжении двух последних десятилетий входили корпоративное и банковское законодательство, способы обеспечения обязательств, ценные бумаги. Его «возвращение» в цивилистику совпало по времени с крутыми переменами в экономике, становлением рыночных отношений, формированием нового гражданского законодательства России. Этот период отличался особой творческой активностью и востребованностью ученого. Е.А. Павлодским было написано несколько монографий, в том числе «Договоры организаций и граждан с банками» (М.: Статут, 2000), «Правовое регулирование сделок на биржевом рынке» (М.: Норма, 2009), опубликованы десятки статей в научных журналах и комментариях к законодательству. Под редакцией Е.А. Павлодского и с его авторским участием изданы монографии «Кредитные организации в России: правовой аспект» (М.: Волтерс Клувер, 2006), «Договоры в предпринимательской деятельности» / отв. ред. Т.Л. Левшина, Е.А. Павлодский; ИЗиСП. М.: Статут, 2008)¹.

Особое внимание профессор Е.А. Павлодский уделял своим аспирантам. Он присматривался к ним еще на вступительных экзаменах в аспирантуру и безошибочно, с присущей ему пронизательностью определял, с кем ему будет интересно работать. В предлагаемом издании помещен список диссертаций, подготовленных под научным руководством Е.А. Павлодского².

В 2001 г. Е.А. Павлодский был награжден Почетной грамотой Правительства РФ. В 2005 г. ему присвоено звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Ефим Абрамович был не только талантливым ученым, не жалеющим себя в работе и позволявшим себе лишь короткие передышки, но и редкой души человеком, тонким, мудрым, умевшим сопереживать и помогать. На него можно было положиться и опереться в самой сложной ситуации, а его шутки всегда разряжали обстановку. Очень грустно и обидно, что он так рано ушел от нас³.

Книга приурочена к 70-летию со дня рождения Е.А. Павлодского и 85-летию Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

*Ведущий научный сотрудник ИЗиСП,
канд. юрид. наук Шелютто М.Л.*

*старший научный сотрудник, канд.
юрид. наук Ю.Н. Кашеварова*

¹ Книга снабжена списком научных работ Е.А. Павлодского.

² В № 2 журнала «"Черные дыры" в российском законодательстве» за 2002 г. читатель найдет темы диссертационных исследований, которые Ефим Абрамович считал перспективными.

³ О творческом пути и неординарной яркой личности Е.А. Павлодского см. также: От редакции // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 4.

СЛУЧАЙ И НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

(Е.А. Павлодский. Монография. 1978)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во всякой науке, в том числе и в правовой, имеются проблемы, к которым обращаются ученые различных поколений и научная разработка которых развивается и обогащается по мере накопления новых фактов и все растущего проникновения в суть исследуемых явлений. Такой проблемой является и «вечная» проблема науки советского гражданского права о соотношении случая и непреодолимой силы и определения значения каждого из названных явлений в обосновании освобождения от гражданско-правовой ответственности или (что то же) в определении пределов (границ) этой ответственности. Этой проблеме и посвящена предлагаемая читателям монография Е.А. Павлодского.

И теоретическая, и практическая значимость и актуальность исследуемой в этой монографии темы не вызывают сомнений. Это заключение относится в равной мере как к внедоговорным деликтным обязательствам в связи с возрастанием роли технических средств, развитием источников повышенной опасности в производственной сфере, на транспорте, в иных сферах общественной жизни и в быту, так и к договорным обязательствам, опосредствующим все осложняющийся экономический оборот.

Решения XXV съезда КПСС, новая Конституция СССР содержат важные положения, характеризующие значение законности в условиях развитого социалистического общества. Законность должна соблюдаться в действиях всех участников социалистического имущественного оборота — предприятий, объединений, иных хозяйственных организаций, граждан. А с этим связана и дальнейшая теоретическая разработка вопросов гражданско-правовой ответ-

ственности за нарушение возложенных на указанных участников обязанностей и установление границ этой ответственности.

С этих позиций в книге Е.А. Павлодского исследуются категории «случай» и «непреодолимая сила» как пределы гражданско-правовой ответственности. Разумеется, эти категории были предметом изучения советских правоведов и раньше, прежде всего в работах, относящихся к проблеме гражданско-правовой ответственности. Но монографических исследований, специально посвященных анализу природы этих категорий и их соотношению, за последние тридцать лет в литературе советского гражданского права не появлялось.

В книге защищается положение, что случайное явление всегда связано со своей причиной необходимо, что оно может быть познано, хотя и непредвидимо. Поэтому случай как антипод вины является субъективным основанием освобождения должника от юридической ответственности. Случайное же событие — следствие случайного поведения, с необходимостью связанное со своей причиной, — случайным противоправным действием.

Автор присоединяется к мнению тех советских авторов, которые, исходя из трактовки случайности как объективной категории, обуславливают ее внешними обстоятельствами.

Е.А. Павлодский, исходя из этих теоретических предпосылок, опираясь на законодательство, юридическую литературу, судебную и арбитражную практику, анализирует категории «случай» и «непреодолимая сила».

Критерием достоверности разноречивых и спорных теоретических суждений, равно как правильность и эффективность нормативных положений, судебной и арбитражной практики по этому вопросу, является соответствие данных суждений состоянию имущественных отношений, целям их регулирования на современном этапе развития социалистического общества.

Наличие в гражданском праве в виде исключения ответственности за случай автор, как и ряд других цивилистов, объясняет тем, что случайное причинение вреда не может быть точно предвидимо, но может быть познано как форма проявления необходимости. А это стимулирует к такому поведению, которое уменьшает вероятность наступления вредоносного результата. Развивая те же идеи об объективности случайности, Е.А. Павлодский приходит к выводу, что непреодолимая сила — это квалифицированное случайное обстоятельство и что квалифицирующими признаками непреодолимой силы являются внешний характер по отношению к деятельности обязанного лица, чрезвычайность и объективная непредотвратимость явлений непреодолимой силы (не только для данного правонарушителя, но и для других лиц, находящихся в однородных условиях деятельности).

Вместе с тем автор справедливо полагает, что существуют определенные границы, диктуемые соображениями экономического и технического характера, которые не позволяют предъявлять чрезмерные и непосильные требования к деятелю, несущему ответственность до пределов непреодолимой силы.

В работе подвергаются критике взгляды, обосновывающие освобождение от ответственности за действие непреодолимой силы наличием причинно-случайной связи между этим действием и вредоносным результатом. Автор убедительно доказывает, опираясь на философские работы, судебную и арбитражную практику, что независимо от того, являлся ли ущерб следствием случайных обстоятельств или непреодолимой силы, налицо одна и та же единственно возможная связь. Следует согласиться также с его мнением, что обстоятельствами непреодолимой силы могут быть не только природные, но и общественные события.

В работе дан развернутый сравнительно-правовой анализ норм советского гражданского законодательства и норм гражданского законодательства других европейских социалистических стран, определяющих случаи безвиновной ответственности за причинение вреда как в договорных обязательствах, так и в обязательствах, возникающих из внедоговорного причинения вреда.

Заслуживает внимания обобщение материалов судебной и арбитражной практики, подтверждающей обоснованность ряда положений, выдвигаемых и защищаемых автором, в том числе практики Внешнеторговой арбитражной комиссии при Всесоюзной Торгово-промышленной палате СССР по применению Общих условий поставок товаров организациями стран — членов СЭВ.

Разумеется, не все защищаемые автором положения и выводы являются бесспорными. В предлагаемой читателю работе сделан дальнейший шаг в разработке теоретического обоснования границ гражданско-правовой ответственности.

Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор
С.Н. БРАТУСЬ

ГЛАВА I

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПОВЫШЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. Ответственность за случай в договорных обязательствах

1. В советском гражданском праве повышенная ответственность (т.е. ответственность независимо от вины)¹ предусматривается в тех случаях, «когда должна быть проявлена повышенная внимательность, бдительность, приняты все меры к исполнению обязательства, к предотвращению вреда»².

Часть 1 ст. 225 ГК РСФСР³ устанавливает, что «должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой, и за случайно наступившую во время просрочки невозможность исполнения». Следовательно, должник, не исполнивший вовремя взятое на себя обязательство по передаче вещи, выполнению услуг, уплате денег и т.п., несет ответственность перед кредитором даже в том случае, если в наступившей затем невозможности исполнения обязательства он невиновен.

Почему законодатель предусматривает повышенную ответственность просрочившего должника? Очевидно, потому, что случайной гибели предмета договора предшествовало виновное правонарушение должника, заключающееся в несоблюдении им срока исполнения взятого обязательства.

Если должник докажет, что просрочка произошла не по его вине, гражданско-правовые санкции применены быть не могут. В Комментарий к ГК РСФСР правильно, на наш взгляд, отмечено, что это положение вытекает из ст. 222 ГК РСФСР, закрепляющей принцип ответственности за вину⁴. Таким образом, правило, изложенное в ст. 225 ГК РСФСР, является весьма относительным исключением из этого принципа.

Заслуживает внимания редакция ч. 2 § 299 ГК Венгерской Народной Республики, в соответствии с которой ответственность просрочившего должника наступает в том случае, если должник не может оправдать просрочку. Устанавливая ответственность просрочившего

¹ В литературе наряду с понятием повышенной ответственности в качестве синонима к ответственности без вины употребляется термин «объективная ответственность». См., например: *Братусь С.Н.*, Спорные вопросы теории юридической ответственности // Сов. государство и право. 1973. № 4. С. 27.

² *Тархов В. А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 94.

³ Здесь и далее имеются в виду соответствующие статьи ГК других союзных республик, если иное не оговорено особо.

⁴ См.: Комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе. М.: Юрид. лит., 1970. С. 335.

должника даже за случайную невозможность исполнения, законодатель, видимо, исходил из взаимосвязи просрочки с отрицательными последствиями, вызванными непредвиденными обстоятельствами.

Целью рассматриваемой нормы (ст. 225 ГК РСФСР) является стимулирование своевременного исполнения договорных обязательств. Так, еще в 1924 году Арбитражная комиссия Московской товарной биржи в решении по иску Полного торгового товарищества «Металлоснабжение» к Московскому представительству металлургического завода «Красный Октябрь» указала: «По ст. 121 ГК РСФСР¹ должник не освобождается от ответственности за случайно наступившую после просрочки невозможность исполнения»².

В тех случаях, когда невозможность выполнить взятое обязательство произошла не в связи с просрочкой, а независимо от нее, должник освобождается от ответственности. Об этом прямо сказано в законодательстве некоторых социалистических стран, например в § 85 Закона об обязательствах и договорах (ЗЗД) НРБ 1950 г., в § 299 ГК ВНР, ст. 478 ГК ПНР. Болгарское законодательство предусматривает, что «должник несет ответственность перед кредитором за случайно наступившую во время просрочки невозможность исполнения, если не докажет, что кредитор понес бы убытки и при своевременном исполнении». Параграф 232 Кодекса международной торговли (КМТ) ЧССР освобождает просрочившего должника от ответственности, «если убытки были причинены кредитором или же собственником вещи, или когда бы убытки возникли при исполнении обязанностей должником»³.

В ст. 225 ГК РСФСР ничего не сказано о границе ответственности просрочившего должника. Общепринято, что эта граница определяется непреодолимой силой. В противном случае в данной норме было бы прямое указание, что ответственность просрочившего должника распространяется и на ситуации, в которых проявилось действие непреодолимой силы. Иной точки зрения придерживается Е.М. Яковлева, по мнению которой, нет принципиального различия в том, возникла ли невозможность исполнения в результате случая или же проявления непреодолимой силы, так как основанием ответственности должника является его вина в просрочке⁴.

Чешский ученый А. Канда⁵ считает, что гражданское законодательство ЧССР предусматривает ответственность просрочившего

¹ Содержание ст. 121 ГК РСФСР 1922 г. соответствует ст. 225 ГК РСФСР 1964 г.

² Решения Арбитражной комиссии Московской товарной биржи, 1922–1925 гг. М.—Л., с. 187.

³ КМТ ЧССР введен в действие с 1 апреля 1964 г. См.: Бюллетень чехословацкого права. 1964. № 3–4.

⁴ См.: Яковлева Е.М. Ответственность за несвоевременное исполнение и неисполнение плановых обязательств. Душанбе, 1962. С. 156.

⁵ Kanda A. Vliv změny poměru na trvání závazku. Praha, 1966. S. 98.

должника, даже если невозможность исполнения явилась следствием явлений непреодолимой силы. Этот вывод автор обосновывает не § 232 Кодекса международной торговли, предусматривающим ответственность просрочившего должника, а ссылкой на ч. 2 § 252 этого Кодекса, которая устанавливает, что «обстоятельствами, исключая ответственность, не считаются, однако, обстоятельства, вытекающие из личных, в особенности хозяйственных, отношений обязанного лица, а также препятствия, мешающие исполнению обязательств, которые обязанное лицо должно было устранить или преодолеть, как, например, отсутствие официального разрешения, необходимого для исполнения обязанной стороной ее обязанности, или же такие обстоятельства, которые наступили уже в то время, когда обязанная сторона находилась в просрочке».

В сборнике прецедентов судебной практики США по обязательствам из причинения вреда приводится следующее дело.

Ответчик по небрежности задержал отправку груза истцу. В результате наводнения, которое было столь необычным (*unusual*) и чрезвычайным (*extraordinary*), что может квалифицироваться как непреодолимая сила (*act of God*), груз погиб. Суд вынес решение в пользу ответчика¹.

В комментарии к этому делу указывается, что вопрос о том, должен ли перевозчик в подобных случаях отвечать, вызывает спор среди авторитетов. В соответствии с *Massachusetts* доктриной, если перевозчик не мог разумно предвидеть и предотвратить то обстоятельство, что груз в результате задержки будет застигнут таким несчастным случаем, который имел место в рассматриваемом казусе, небрежная задержка не является непосредственной причиной гибели, а поэтому ответственность за такой ущерб не может наступить. Противоположную точку зрения отражает *New York* доктрина, согласно которой, если небрежная задержка груза перевозчиком предшествовала непредвиденному наводнению, то она является достаточным основанием для возложения ответственности на перевозчика².

Полагаем, что повышенная ответственность (т.е. даже за случайное правонарушение) устанавливается с целью изыскания мер по предотвращению неблагоприятных последствий, вызванных случайными обстоятельствами. Предотвращение же последствий непреодолимой силы находится вне возможности конкретного контрагента, а поэтому и не может быть вменено ему в обязанность. Вот почему, по нашему мнению, непреодолимая сила служит границей ответственности просрочившего должника. Последний несет неблагоприятные последствия не только виновной, но и случайной невозмож-

¹ См.: *Seavey W. Cases and materials on the Law of torts*. West Publishing co., 1964. P. 326.

² *Ibid*, pp. 326–327.

ности исполнения взятого обязательства, однако освобождается от ответственности, если причиной невозможности выполнения условий соглашения явилась непреодолимая сила. Наиболее четко это положение выражено в ст. 22 Закона о хозяйственных договорах СРР 1969 года, где установлено, что поставщик освобождается от ответственности в связи с непреодолимой силой, даже если он находился в состоянии просрочки¹.

В соответствующих нормах гражданского законодательства стран — членов СЭВ (см. таблицу № 1) нет ссылки на непреодолимую силу. Освобождение просрочившего должника предусматривается, если он докажет, что убытки возникли бы и при отсутствии просрочки (например, ч. 2 §299 ГК ВНР). Очевидно, имеется в виду случай, когда невозможность исполнения взятого обязательства произошла хотя и после наступления сроков исполнения, но в связи с проявлением непреодолимой силы².

Может показаться, что указанное основание освобождения от ответственности просрочившего должника шире и включает не только невозможность, вызванную непреодолимой силой. Действительно, как быть, если невозможность выполнить договорное обязательство возникла в период просрочки по причине свойств предмета договора или противоправных действий кредитора? Полагаем, что просрочивший должник, пользовавшийся какой-либо вещью кредитора до наступления ее непригодности, должен нести ответственность, предусмотренную ст. 225 ГК РСФСР и соответствующими статьями гражданского законодательства других социалистических стран, поскольку возвращение предмета договора в предусмотренный срок позволило бы собственнику какой-то период пользоваться им. По-иному должен быть решен этот вопрос, если порча произошла не в период просрочки.

Статья 225 ГК РСФСР прямо предусматривает, что речь идет об убытках, причиненных просрочкой. Следовательно, эта норма не распространяется на случаи, когда убытки возникли в результате действия или бездействия самого кредитора.

В советской литературе было высказано мнение о правомерности освобождения должника от ответственности, если имеются основания полагать, что вещь погибла бы и при своевременной передаче ее кредитору³. Следует, по нашему мнению, согласиться с Л.А. Лунцем,

¹ См.: Buletinul Oficial al Republicii Socialiste Romania. 1970. № 120. P. 1.

² Однако должник не освобождается от уплаты неустойки за непоставку продукции за период просрочки, предшествующий действию непреодолимой силы. — См.: *Файнштейн А. А.* Договорная ответственность социалистических организаций. М.: Международные отношения, 1975. С. 88.

³ См.: *Гражданское право. Т. 1 / Под ред. М.М. Агаркова и Д.М. Генкина.* М.: Юридат, 1944. С. 384.

что суждения о судьбе вещи в случае своевременной передачи ее кредитору всегда носят характер большей или меньшей степени гадательности, а не достоверности и из них нельзя делать выводы правового характера¹.

Полагаем, что положение об освобождении просрочившего должника от ответственности, если он докажет, что убытки возникли бы и при отсутствии просрочки, ограничивается случаями причинения ущерба непреодолимой силой. Строго говоря, если какие-либо обстоятельства явились непреодолимыми для должника, то это не означает, что таковыми они будут и для кредитора. Так, если в результате стихийного бедствия предмет обязательства погиб, то, будучи вовремя переданным кредитору, он (предмет) вполне возможно не был бы подвержен этому бедствию. Поэтому представляется, что границей ответственности просрочившего должника является непреодолимая сила, а не предоставление (как это предусмотрено в законодательстве ряда социалистических стран: НРБ, ВНР, ПНР, ЧССР) просрочившему должнику возможности доказывать, что ущерб возник бы и при исполнении обязательства в надлежащий срок.

По нашему мнению, следует дополнить ст. 225 ГК РСФСР и соответствующие статьи гражданских кодексов других союзных республик указанием, что речь идет о **виновной** просрочке и об ограничении ответственности действием непреодолимой силы.

Советское гражданское законодательство предусматривает повышенную ответственность не только просрочившего должника, но и находящегося в просрочке кредитора. Часть 2 ст. 138 ГК РСФСР устанавливает, что, «если отчуждатель просрочил передачу вещей или приобретатель просрочил принятие их, риск случайной гибели или случайной порчи несет просрочившая сторона». Так, согласно договору поставки Казанская база «Роскооплесстройторга» должна была выдать поставщику — Шольнинскому леспромхозу разрядку на отгрузку различных товаров народного потребления. Казанская база не сделала этого и тем самым в соответствии со ст. 227 ГК РСФСР поставила себя в положение просрочившего кредитора. Было установлено, что затем на складе поставщика в результате грозового разряда произошел пожар и товары, подлежащие поставке, сгорели. Как свидетельствуют документы районного отделения милиции, лиц, виновных в возникновении и распространении пожара, не было.

Исходя из того факта, что Казанская база должна была получить товар, Госарбитраж признал за ней право оперативного управления на эту продукцию и возложил на нее неблагоприятные последствия,

¹ См.: Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. Госюриздат, 1950. С. 387.

связанные со случайной гибелью предмета договора. Комментируя это дело, М.М. Ровинский указывает, что в соответствии со ст. 30 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик¹ право собственности или оперативного управления возникает с момента передачи вещи. А так как в рассматриваемом деле такой передачи не было, то, по его мнению, просрочивший кредитор не являлся собственником сгоревшего товара. Однако с решением арбитража автор комментария согласен, поскольку «случайная гибель товаров произошла в тот момент, когда Казанская база «Роскооплесстройторга» считалась просрочившим кредитором. Поэтому, несмотря на то, что база не является собственником сгоревших товаров, риск случайной гибели этих товаров должен быть отнесен на нее»².

Автор комментария не учел то обстоятельство, что гибель товаров произошла не просто по случайной причине, а вследствие непреодолимой силы (грозового разряда). По соображениям, изложенным при исследовании ст. 225 ГК РСФСР, полагаем, что просрочивший кредитор, как и просрочивший должник, отвечает за риск **случайной** гибели товаров, но освобождается от ответственности, если гибель товаров явилась следствием **непреодолимой силы**. Неблагоприятные последствия, вызванные гибелью вещи в результате второй из названных причин, несет лицо, владеющее вещью на основании права собственности или оперативного управления.

В приведенном казусе таким лицом был Шольнинский леспромхоз, который и должен нести убытки, вызванные гибелью товаров в результате непреодолимой силы (грозового разряда), несмотря на то обстоятельство, что вторая сторона — Казанская база — находилась в просрочке.

2. Другим исключением из правила, предусмотренного ст. 37 Основ, является ответственность профессионального хранителя.

Согласно ст. 427 ГК РСФСР «организация, для которой хранение является одной из целей деятельности, предусмотренной уставом (положением), освобождается от ответственности за утрату, недостачу или повреждение имущества, вызванные непреодолимой силой». Установив, что границей ответственности профессионального хранителя является непреодолимая сила, законодатель тем самым возлагает на него обязанность возместить ущерб, причиненный даже случайными обстоятельствами.

Повышенную ответственность профессионального хранителя предусматривают § 467 ГК ВНР и ст. 846 ГК ПНР.

¹ Далее для краткости — Основы.

² Ровинский М.М., Последствия непредставления покупателем поставщику разрядки на отгрузку продукции. Риск случайной гибели вещи // Научно-практический комментарий арбитражной практики. № 3. М.: Юрид. лит., 1970. С. 137–138.

Параграф 75 Закона о договорной системе в социалистическом хозяйстве ГДР, регулирующий договор хранения, ничего не говорит об ответственности.

Статья 846 ГК ПНР освобождает лиц, содержащих гостиницы и иные подобные заведения, от ответственности за утрату или повреждение вещей, если это произошло вследствие непреодолимой силы, свойств самой вещи либо исключительно по вине самого потерпевшего. Указание на освобождение от ответственности содержателя гостиницы, если утрата или повреждение вещи произошли по вине потерпевшего, представляется весьма полезным, ибо при наличии грубой неосторожности собственника вещи, которая не только повлекла порчу вещей, сданных на хранение, но и причинила ущерб хранителю, об ответственности последнего не может быть и речи.

Повышенная ответственность хранителя

§ 467 ГК ВНР	Часть 1 ст. 427 ГК РСФСР	§ 1 ст. 846 ГК ПНР
Гостиница отвечает за вред, который потерпели остановившиеся в ней лица вследствие утраты, гибели или повреждения их вещей, за исключением случая, когда гостиница докажет, что вред возник вследствие неустрашимой причины вне сферы деятельности работников и лиц, остановившихся в гостинице, или был причинен самим потерпевшим.	Организация, для которой хранение является одной из целей деятельности, предусмотренной уставом (положением), освобождается от ответственности за утрату, недостачу или повреждение имущества, вызванные непреодолимой силой.	Лица, профессионально занимающиеся содержанием гостиниц и иных подобных заведений, отвечают за утрату или повреждение вещей, внесенных лицами, которые пользуются услугами гостиницы или заведения, кроме случаев, когда вред возник ввиду свойств самой внесенной вещи или вследствие непреодолимой силы либо исключительно по вине самого потерпевшего, сопровождавших или посещавших его лиц.

Сравнивая соответствующие нормы гражданских кодексов союзных республик, можно увидеть одну особенность. В ГК Литовской ССР говорится об освобождении от ответственности хранителя за утрату, недостачу или повреждение имущества, вызванные **лишь** непреодолимой силой (ст. 439). На первый взгляд, употребление слова «**лишь**» кажется удачным, так как подчеркивает, что только непре-

одолимая сила, а не простой случай освобождает от ответственности. Но, с другой стороны, из такой редакции можно сделать вывод, что ни вина лица, сдавшего вещь на хранение, ни гибель предмета в результате его свойств не освобождают профессионального хранителя от ответственности.

Поэтому представляется более удачной редакция данной нормы в ГК других союзных республик, которые отказались от такого ограничения.

Если поклажедатель находится в просрочке, хранитель не отвечает за случайную утрату или порчу имущества и в том случае, когда этим обстоятельством способствовала простая неосторожность со стороны хранителя (ч. 2 ст. 427 ГК РСФСР).

Инструкция по эксплуатации автоматических камер хранения самообслуживания, утвержденная заместителем Министра путей сообщения 7 августа 1972 г., устанавливает ответственность за утрату вещей по принципу вины. Согласно Инструкции претензии граждан по возмещению стоимости утраченных из камеры вещей рассматриваются и принимаются к удовлетворению только при технической неисправности запирающих и других устройств. В литературе отмечалось, что Инструкция противоречит ст. 427 ГК РСФСР и «существенно умаляет имущественные права граждан, обращающихся к услугам автоматических камер хранения ручной кладь»¹. Ответственность организаций, эксплуатирующих камеры хранения, регулируется ст. 427 ГК РСФСР. Вот почему противоречащая этой норме Инструкция должна быть, по нашему мнению, опротестована в установленном порядке.

3. В соответствии со ст. 138 ГК РСФСР риск случайной гибели или случайной порчи отчуждаемых вещей переходит на приобретателя одновременно с возникновением у него права собственности. Если же предмет погиб в результате непреодолимой силы, то и в этом случае неблагоприятные имущественные последствия будет нести собственник.

Законодательство о договорах подряда предусматривает, что риск случайной гибели или случайной порчи материалов несет сторона, предоставившая материал (ст. 357 ГК РСФСР). А.Г. Потюков, комментируя эту норму, справедливо указывает, что она повторяет ст. 138 ГК РСФСР. «Поэтому, — заключает он, — если материал в результате случая, а равно непреодолимой силы погиб или испорчен, все убытки, вызванные этим, несет сторона, доставившая материал, как его собственник»².

¹ См.: Кабалкин А.Ю. Сфера обслуживания: гражданско-правовое регулирование. М.: Наука, 1972. С. 177.

² Комментарий к ГК РСФСР, с. 536–537.

Рассматривая иск Главного управления по строительству морских и речных сооружений «Главморречстрой» к Экспедиции специальных морских проводок речных судов, Морская арбитражная комиссия установила: ответчик принял на себя обязанность перегнать перечисленные в договорах суда своим ходом из городов Одессы, Калининграда, Ленинграда и Архангельска до порта Находка, а заказчик — истец уплатить вознаграждение в предусмотренные сроки. В пути следования два судна во время шторма затонули.

Арбитражная комиссия правильно квалифицировала правоотношения, возникшие между сторонами, как основанные на договоре подряда (ст. 350 ГК РСФСР). Подрядчиком являлся ответчик — Экспедиция специальных морских проводок речных судов, которая обязалась за свой риск выполнить определенную работу (осуществить проводку судов до места назначения) по заданию заказчика — истца, взявшего на себя обязанность принять и оплатить выполненную работу. Предметом подряда в соответствии с договором была доставка судов.

В решении МАК отмечалось, что, как видно из обстоятельств дела, авария двух судов произошла вследствие непреодолимой силы — непредвиденного шторма. Согласно ст. 357 ГК РСФСР риск случайной гибели или случайной порчи материалов несет сторона, предоставившая материал, т.е. в данном случае истец. Поэтому его требование о возмещении стоимости погибших судов не было обоснованным¹.

Подрядчик не вправе требовать вознаграждения за работу, если предмет подряда до сдачи случайно погиб или окончание работы стало невозможным не по вине сторон (ст. 363 ГК РСФСР). Из обстоятельств дела видно, что ответчик не смог выполнить взятые обязательства: доставить суда в целости и сохранности в порт назначения — не по своей вине. При этих обстоятельствах МАК правильно пришла к выводу, что требования истца о возврате аванса, который выдан в счет вознаграждения за перегон двух судов, потерпевших аварию, подлежат удовлетворению.

Как следует из п. 48 Правил о договорах подряда на капитальное строительство, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 24 декабря 1969 г., «в случае стихийного бедствия, вызвавшего уничтожение или порчу выполненных подрядчиком строительного-монтажных работ, заказчик обязан оплатить подрядчику стоимость выполненных им до стихийного бедствия работ и заключить с подрядчиком соглашение на выполнение работ по восстановлению и капитальному ремонту объектов, поврежденных в результате стихийного бедствия». Стало быть, заказчик несет убытки, вызванные

¹ Дело № 14/1969 от 23 декабря 1969 г. Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР.

уничтожением или порчей выполненных подрядчиком работ, если повреждение объектов произошло вследствие непреодолимой силы. Других указаний по рассматриваемому вопросу Правила не содержат. Но остается проблема случайной гибели строительного объекта.

Для решения этого вопроса сначала уточним, что право оперативного управления строящимся объектом до передачи его заказчику принадлежит подрядчику. Следовательно, упомянутый пункт этих Правил, возложив убытки за гибель строящегося объекта по причине непреодолимой силы не на подрядчика, а на заказчика, устанавливает исключение из общего правила, предусмотренного ст. 138 ГК РСФСР, но распространяется ли это исключение и на случайную гибель выполненных подрядчиком строительных работ, законодательство ответа не дает.

В литературе встречается мнение, что в капитальном строительстве иначе, чем в отношениях по обычному подряду, «определяются последствия случайной гибели выполненных работ, материалов и оборудования»¹. Из этого высказывания видно, что отличие в несении риска гибели строящегося объекта по сравнению с обычным подрядом усматривается как для случаев, когда объект поврежден в результате непреодолимой силы, так и тогда, когда причиной повреждения явились любые случайные события. Представляется, что нет оснований для такой широкой трактовки п. 48 указанных Правил. В соответствии с данным нормативным актом бремя убытков, вызванных уничтожением или порчей выполненных строительно-монтажных работ, несет не собственник — подрядчик, как в отношениях по обычному подряду (ст. 138 ГК РСФСР), а заказчик, если уничтожение или порча вызваны стихийным бедствием, т.е. непреодолимой силой². Уничтожение или порча строящегося объекта не в результате непреодолимой силы, а по причине случайных событий не подпадает под исключение, предусмотренное п. 48 Правил, и в этом случае убытки распределяются по общему правилу: риск случайной гибели несет собственник или лицо, пользующееся правом оперативного управления. Следовательно, убытки, вызванные случайным уничтожением или порчей выполненных строительно-монтажных работ, несет подрядчик.

Такое распределение убытков в отношениях по капитальному строительству способствует, на наш взгляд, изысканию подрядчиком мер по защите строящегося объекта от неблагоприятных воздействий случайных явлений.

¹ Советское гражданское право. Т. II. ЛГУ, 1971. С. 185.

² УЖД СССР, УВВТ СССР и другие акты связывают определенные последствия не с непреодолимой силой, а с явлениями стихийного характера. В литературе отмечалось, что понятие «явления стихийного характера» следует толковать согласно учению советского гражданского права о непреодолимой силе». — См.: *Братусь С., Орловский П.*, Значение ссылки на обстоятельства военного времени по делам о перевозках // Соц. законность. 1942. № 11–12. С. 12.

4. Повышенная ответственность в обязательствах из договоров предусматривается и некоторыми подзаконными актами.

Так, ст. 102 Устава связи Союза ССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР 27 мая 1971 г.¹, устанавливает, что предприятия связи не несут материальной ответственности, если:

1) недостача или повреждение вложения, почтового отправления, утрата почтового отправления, недоставка или несвоевременная доставка телеграммы произошли вследствие явлений стихийного характера;

2) ненадлежащая работа телефонной или телеграфной связи, телевидения и радиовещания вызвана явлениями стихийного характера или неблагоприятными условиями распространения радиоволн.

Как видим, предприятия связи несут ответственность за ненадлежащую работу телефонной или телеграфной связи по принципу вины, так как обстоятельствами, исключающими ответственность, названы не только явления стихийного характера (непреодолимая сила), но и любые неблагоприятные условия распространения радиоволн. За повреждение или утрату предмета почтового отправления Устав связи предусматривает повышенную ответственность. Только явления стихийного характера исключают в этом случае материальную ответственность.

§ 2. Ответственность независимо от вины в плановых обязательствах

транспортные уставы и кодексы используют понятие «непреодолимая сила» в трех случаях:

1) устанавливая ответственность за невыполнение плана перевозок;

2) возлагая неблагоприятные последствия за несвоевременную подачу транспортных средств;

3) при решении вопроса о возмещении убытков, вызванных гибелью или порчей груза.

Рассмотрим эти случаи.

Транспортные законодательные акты содержат нормы, в которых имеется исчерпывающий перечень оснований освобождения перевозчика и грузоотправителя от материальной ответственности за невыполнение плана перевозок грузов: ст.ст. 145, 146 УЖД СССР, ст.ст. 183, 184 УВВТ СССР, ст. 93 ВК СССР, ст. 131 УАТ РСФСР.

Суды и арбитражи строго придерживаются этого перечня, в котором непреодолимая сила указана как одно из оснований, освобождающих от ответственности. Так, по иску Воркутинского отделения

¹ См.: Гражданское законодательство. М.: Юрид. лит., 1974. С. 467.

Северной железной дороги к Лабьтангской лесоперевалочной базе о взыскании штрафа за невыполнение плана перевозок в 1970 году было установлено, что причиной нарушения планового обязательства явились обстоятельства непреодолимой силы (затопление лесобаржи паводковыми водами). В решении Госарбитража сказано, что в соответствии со ст. 145 УЖД СССР ответчик подлежит освобождению от штрафных санкций за невыполнение плана перевозок грузов по причине явлений непреодолимой силы¹.

В решении по аналогичному иску Елецкого отделения Юго-Восточной железной дороги к Волоконовскому сахарному заводу было указано: «Ссылки грузоотправителя на погодные условия не могут быть приняты во внимание, так как не предусмотрены ст. 145 УЖД». Иск был удовлетворен². Следовательно, нарушение плана перевозок грузов, вызванное даже невиновными действиями перевозчика или грузоотправителя, по причине, не указанной в соответствующем перечне, не освобождает от штрафных санкций. На этом основании в литературе отмечается, что ответственность за невыполнение плана перевозок представляет исключение из принципа гражданско-правовой ответственности за вину (ст. 37 Основ)³.

За утрату или повреждение груза перевозчик отвечает по принципу вины. Статья 74 Основ указывает, что «перевозчик отвечает за утрату, недостачу и повреждение принятого к перевозке груза и багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли не по его вине (ст. 37 настоящих Основ)». Конкретизируя данную норму Основ гражданского законодательства, ст. ст. 148, 149 УЖД СССР, ст. ст. 191, 192, 193 УВВТ СССР, ст. 132 УАТ РСФСР, ст. 160 КТМ СССР, ст. 103 ВК СССР приводят перечни обстоятельств, освобождающих стороны договора перевозки груза от ответственности за повреждение груза.

В ст. 132 УАТ РСФСР принцип ответственности за вину изложен следующим образом: «Автопредприятие освобождается от ответственности, если утрата, недостача, порча или повреждение груза произошли вследствие обстоятельств, которые оно не могло предотвратить и устранение которых от него не зависело». Из редакции данной нормы не ясно, освобождается ли автопредприятие от ответственности за случайную утрату груза или же только утрата, недостача или порча груза вследствие обстоятельств непреодолимой силы исключают гражданско-правовую ответственность. Приводимый в ст. 132 УАТ РСФСР примерный, а не исчерпывающий перечень условий, освобождающих автоперевозчика от ответственности, свиде-

¹ Дело № 793/14 от 11 января 1971 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

² Дело № 223/3 от 11 мая 1971 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

³ См., например: Гражданское право. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1970. С. 252; Комментарий к Уставу железных дорог СССР. М.: Юрид. лит., 1971. С. 256.

тельствует о том, что комментируемая норма не представляет исключения из правила, установленного ст. 74 Основ: за утрату, недостачу или повреждение груза перевозчик отвечает по принципу вины¹.

Статья 158 УЖД СССР, ст. 143 УАТ РСФСР, как и нормы, предусматривающие ответственность за нарушение плана перевозок грузов, приводят исчерпывающий список оснований, освобождающих клиентуру от ответственности за сверхустановленный простой транспорта при погрузке или разгрузке.

В соответствии с данными нормами клиентура освобождается от ответственности за сверхустановленный простой транспортных средств, если такой простой имел место не по любым случайным причинам, исключаяющим вину клиентуры, а только по основаниям, указанным в ст. 158 УЖД СССР и ст. 43 УАТ РСФСР. Следовательно, ответственность за простой транспортных средств выходит за пределы виновной ответственности.

В решении по иску Красноярского управления хлебопродуктов к Управлению Восточно-Сибирской железной дороги о возврате штрафа за простой вагонов Госарбитраж указал, что авария тепловоза не упоминается в ст. 158 УЖД СССР как обстоятельство, освобождающее от ответственности². И, хотя простой вагонов имел место по случайной причине — аварии тепловоза, Госарбитраж правильно пришел к выводу о невозможности освободить Красноярское управление хлебопродуктов от соответствующих санкций, так как ответственность клиентуры за простой транспорта сверх установленных норм выходит за рамки вины и может иметь место (как в данном деле) и при случайном правонарушении. Простой вагонов по причине явлений непреодолимой силы не влечет гражданско-правовую ответственность.

По иску Управления Свердловской железной дороги к Кизилевскому предприятию промышленного транспорта арбитр указал, что ответчик доказал простой вагонов на погрузочно-разгрузочных фронтах из-за явлений стихийного характера — заноса станционных путей. «В соответствии со ст. 158 УЖД СССР, — пришел к выводу госарбитр, — ответчик должен быть освобожден от штрафных санкций»³.

Представляется необходимым остановиться на редакции ст. 160 КТМ СССР: «Перевозчик отвечает за утрату, недостачу и повреждение принятого к перевозке груза, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли не по его вине, в частности, вследствие:

- 1) непреодолимой силы;

¹ Подробно см.: *Быков В.Г., Половинчик Д.И., Савичев Г.П.* Комментарий к Уставу автомобильного транспорта РСФСР. М.: Юрид. лит., 1973. С. 212.

² Дело № 369/1 от 17 июня 1970 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

³ Дело № 333/3 от 22 июня 1971 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

- 2) опасностей и случайностей на море и в других судоходных водах;
- 3) спасения человеческих жизней, судов и грузов;
- 4) пожара, возникшего не по вине перевозчика;
- 5) действий или распоряжений властей (задержание, арест, карантин и т.д.);
- 6) военных действий и народных волнений;
- 7) действий или упущений отправителя или получателя;
- 8) скрытых недостатков груза, его свойств или естественной убыли;
- 9) незаметных по наружному виду недостатков тары и упаковки груза или сплотки леса в плоту;
- 10) недостаточности или неясности марок;
- 11) забастовок или иных обстоятельств, вызвавших приостановление или ограничение работы полностью или частично».

Как видим, морской перевозчик отвечает за несохранность груза лишь при наличии вины. Но отмеченный принцип выражен в негативной форме путем закрепления случаев, в которых перевозчик от ответственности освобождается. В связи с этим обращает на себя внимание следующее обстоятельство.

Из редакции этой статьи можно сделать вывод, что военные действия, народные волнения (п. 6) и забастовки (п. 11) не охватываются понятием непреодолимой силы (п. 1). С этим нельзя согласиться. Такие юридические факты, как перерыв дипломатических отношений и военные действия, являются, по нашему мнению, непреодолимой силой¹. Можно ли к ним отнести народные волнения и забастовки? Мы полагаем, что можно. Этой позиции придерживается судебная практика Англии, Франции и ряда других стран. До 1965 года в советских нормативных актах отсутствовало указание на забастовки как на обстоятельство, освобождающее перевозчика от ответственности. На этой позиции стояла и арбитражная практика. Так, Черноморское пароходство обязано было подать В/О «Экспортлен» пароход «Боткин» под погрузку хлопка. Однако судно не было к установленному сроку подано из-за забастовки в иностранном порту во время предыдущего рейса. Арбитраж удовлетворил исковые требования В/О «Экспортлен», так как в то время (в 1962 г.) ссылка на забастовку не принималась во внимание².

Но советские суда простаивали и простаивают в случае забастовок в заграничных портах. Кодекс торгового мореплавания СССР, принятый 17 сентября 1968 г., в соответствии с требованиями практики ввел в перечень факторов, освобождающих перевозчика от ответственности, забастовки и народные волнения.

¹ См. гл. 3 настоящей работы.

² См.: Морское право и практика. 1962. № 76. С. 43.

§ 3. Безвиновная ответственность в обязательствах вследствие причинения вреда

Статья 90 Основ предусматривает:

«Организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего».

Как видим, ответственность владельцев источников повышенной опасности выходит за пределы вины.

Правовые системы европейских социалистических стран предусматривают ответственность владельцев источников повышенной опасности независимо от вины¹. В СССР и ПНР обстоятельствами, освобождающими владельцев источников повышенной опасности от ответственности, являются: 1) непреодолимая сила и 2) вина потерпевшего (в гражданских кодексах союзных республик только в форме грубой неосторожности (ст. 454 ГК РСФСР).

В ВНР, ГДР и ЧССР только непреодолимая сила исключает ответственность владельцев источников повышенной опасности.

Из сопоставительной таблицы (см. таблица № 2) видно, что редакция соответствующих статей различная: если ст. 454 ГК РСФСР и ст. 435 ГК ПНР говорят просто о непреодолимой силе, то ст. 345 ГК ВНР требует, чтобы непреодолимая сила носила внешний характер, а ст. 427 ГК ЧССР, не называя непреодолимую силу, предусматривает освобождение от ответственности при доказанности, что вред не мог быть предотвращен, несмотря на все усилия, которые можно было потребовать от лица, осуществляющего эксплуатацию.

В советской цивилистической литературе много внимания уделяется исследованию причин расширения ответственности владельца источника повышенной опасности до пределов непреодолимой силы (ст. 90 Основ)². Никто из ученых не высказал сомнения в правильности данного положения. Соглашаясь с необходимостью установления для владельцев источника повышенной опасности ответственности за ущерб, причиненный случайно, цивилисты по-разному обосновывают эту необходимость.

¹ Исключение составляет Закон об обязательствах и договорах НРБ 1950 г., не предусматривающий ответственности владельца источника повышенной опасности. ГК ГДР 1975 г. устанавливает ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности только применительно к деятельности предприятия (абз. 1 § 344).

² См., например: *Антимонов Б.С.* Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1952. С. 29; *Красавчиков О.А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966.

Так, М.М. Агарков, выдвинув «теорию бдительности», указывал, что повышенная ответственность является стимулятором для повышения бдительности владельца источника повышенной опасности¹. С этой теорией перекликается «теория стимулирования», согласно которой возложение на владельца источника повышенной опасности обязанности возместить случайно причиненный им ущерб основано на стимулировании его к изысканию новых средств техники безопасности в целях полного исключения всякой возможности несчастных случаев². Однако из этих теорий можно сделать вывод, что в тех случаях, для которых предусмотрена ответственность лишь за виновное причинение вреда, законодатель снижает требование относительно бдительности, заботливости о дальнейшем усовершенствовании техники безопасности³, что вряд ли верно.

В настоящее время приобрела популярность теория риска, в соответствии с которой основанием юридической обязанности владельца источника повышенной опасности возместить вред является риск принятия на себя отрицательных случайных последствий, вероятность наступления которых при эксплуатации источника владелец сознает и допускает⁴.

Следует подчеркнуть, что возложение на владельца источника повышенной опасности имущественных санкций за причиненный им вред не является страхованием, так как в этом случае имеет место не распределение убытков на все общество, а возмещение их конкретным обязанным лицом.

Возложение неблагоприятных последствий за причинение случайного вреда нужно, на наш взгляд, рассматривать как ответственность. Очевидно, причина установления такой повышенной ответственности для владельцев источников повышенной опасности кроется в самой повышенной опасности при эксплуатации этих источников. Но может, было бы целесообразно не ограничивать эту ответственность действием непреодолимой силы? Думается, что владелец источника повышенной опасности не должен отвечать за вред, причиненный непреодолимой силой. Возлагая ответственность на владельца источника повышенной опасности за случайный вред, законодатель исходит из того, что имеется реальная возможность предотвратить наступление нежелательных случайных последствий эксплуатации

¹ См.: Гражданское право. Т. 1. М., 1944. С. 341.

² См.: *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. ЛГУ, 1955. С. 13.

³ См.: *Флейшиц Е.А.* Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 133; *Антимонов Б.С.* Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, с. 29.

⁴ См.: *Братусь С.Н.* Спорные вопросы теории юридической ответственности // Сов. государство и право. 1972. № 4. С. 34; *Ойгензихт В.А.* Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. 1971. № 5. С. 67–71.

источников повышенной опасности. Обязанное лицо имеет возможность познать круг случайностей, специфических (внутренних) для данного источника повышенной опасности, а значит, и уменьшить вероятность их наступления. Явления же непреодолимой силы выступают как случайности, которые являются формой выражения процессов, лежащих вне сферы деятельности предприятия, использующего источник повышенной опасности, а поэтому нельзя требовать учета возможного проявления этих явлений¹.

Таким образом, рассмотренные обязательства характеризуются повышенной ответственностью правонарушителя. Просрочивший должник или профессиональный хранитель отвечают за порчу или гибель предмета договора даже при доказанности их невиновности. Гражданско-правовая ответственность за нарушение плана перевозок наступает также независимо от вины перевозчика или клиента. Не только за виновное, но и за случайное причинение вреда отвечает владелец источника повышенной опасности. Однако и повышенная ответственность небезгранична. Обязанное лицо (за исключением воздушного перевозчика) освобождается от ответственности, если докажет, что нарушение договорного или планового обязательства, равно как и причинение вреда, является следствием непреодолимой силы. Стало быть, одной из практических задач, стоящих перед судами и арбитражами, является проблема отграничения непреодолимой силы от правового случая. Обязанная сторона привлекается к ответственности как за виновное, так и за случайное правонарушение. Если же нарушение договора или причинение вреда — следствие непреодолимой силы, то неблагоприятные имущественные последствия несет потерпевший. Для выяснения общих и особенных моментов случая и непреодолимой силы исследуем каждую категорию в отдельности.

ГЛАВА II

СЛУЧАЙ КАК ГРАНИЦА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. Понятие случая в гражданском праве

1. Термин «случай» встречается в ряде норм советского гражданского законодательства. Так, в ст. 225 ГК РСФСР говорится о случайной невозможности исполнения просрочившим должником обя-

¹ По этим соображениям представляется необоснованным положение ст. 101 ВК СССР, согласно которому воздушный перевозчик несет ответственность и при непреодолимой силе за смерть, увечье или иное повреждение здоровья пассажира, причиненные во время старта, полета, посадки самолета, а также посадки пассажира в самолет или высадки из него.

зательства. Статья 138 ГК РСФСР рассматривает риск случайной гибели предмета договора. Последствия случайной гибели и порчи материалов в договоре подряда предусмотрены ст. 357 ГК РСФСР. Какой же смысл вкладывается в это понятие? Существует единодушное мнение, что случай является антиподом вины. Случай и отсутствие вины — две стороны одного и того же явления. Там, где кончается вина, там начинается случай¹. *Вина* же, как известно, это субъективное основание гражданско-правовой ответственности, означающее психическое отношение лица к своему неправомерному поведению и возможным последствиям. Вина причинителя вреда или контрагента, нарушившего договорное обязательство, всегда выступает в конкретной форме: либо умысла, либо неосторожности (простой или грубой).

Умысел имеет место тогда, когда правонарушитель знал о возможности наступления результата, желал его наступления (прямой умысел) или допускал возможность его наступления (косвенный умысел).

Неосторожная вина в гражданском праве имеет две формы: самонадеянность и небрежность. *Самонадеянность* характеризуется тем, что нарушитель предвидит возможность наступления результата, но безосновательно рассчитывает, что ему удастся его предотвратить. Вина в форме *небрежности* означает, что обязанное лицо не знало о возможности наступления неблагоприятных последствий своих действий, но могло и должно было знать об этом.

В цивилистической литературе подробно исследуется категория «вина». Понятию «случай» уделяется меньше внимания. Это обстоятельство, по-видимому, можно объяснить тем, что в установившейся судебно-арбитражной практике наличие случая доказывается отсутствием вины. Однако без анализа свойств случая (казуса) не обойтись при решении задачи отграничения этой категории от категории «непреодолимая сила».

Случай как противоположность вины характеризует такое психическое отношение субъекта к своим действиям, при котором он не знал и не должен был знать о возможности наступления вредных последствий.

Юридическая ответственность может иметь место только при наличии состава правонарушения. Элементами состава гражданского правонарушения являются: объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона². Субъективную сторону образует вина обязанного лица. Случай как противоположность вины также находит-

¹ См.: Лунц Л.А. Договорная ответственность. Советское право в период Великой Отечественной войны. М.: Юриздат, 1948. С. 113.

² Подробно о составе гражданского правонарушения см.: Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1. С. 47; Матвеев Г.К. О гражданском противоправном действии // Сов. государство и право. 1955. № 3. С. 73.

ся в плоскости субъективной стороны состава правонарушения. Значение правового случая (казуса) заключается в том, что он свидетельствует об отсутствии вины — субъективного основания наступления ответственности. С.С. Алексеев указывает, что и в нормативных актах, которые регулируют отношения, связанные с гражданскими правонарушениями, правовое значение придается не наличию вины, а ее отсутствию, рассматриваемому в качестве основания освобождения от ответственности¹. Стало быть, случай — отсутствие вины означает невозможность привлечения к ответственности даже при наличии противоправного поведения. Нельзя согласиться с В.К. Райхером, что, «подобно тому, как противоправность возможна при отсутствии вины, возможна вина при отсутствии противоправности (в том именно смысле, в каком противоправность понимается в литературе, как особое, самостоятельное условие ответственности за причинение вреда)»². Противоправность, т.е. несоответствие поведения ответственного лица нормам права, влекущее за собою нарушение субъективных прав другого лица, может быть виновной или случайной.

Виновное противоправное поведение имеет место при осознанном отношении правонарушителя к своим противозаконным действиям. Случайные противоправные действия характеризуются тем, что субъект не предвидел и не мог предвидеть противозаконность своего поведения.

При рассмотрении иска Л. к Московскому речному пароходству о взыскании ущерба в связи с потерей трудоспособности было установлено, что истец, купаясь в Москве-реке, попал под проходивший пассажирский теплоход «Ракета-93», вследствие чего лишился обеих ног. Было доказано, что вина команды в несчастном случае отсутствует³. Причинение вреда истцу произошло случайно, поскольку ответчик не знал и не должен был знать, что на середине реки находится плывущий на спине человек.

При правомерном поведении не возникает вопрос об ответственности, следовательно, не могут иметь место ни вина, ни случай.

Большинство цивилистов правильно, на наш взгляд, квалифицируют гражданско-правовой случай как понятие, характеризующее субъективную сторону правонарушения⁴. Однако отдельные авторы смешивают случай (казус) с диалектической случайностью. Например, М. Шаргородский под правовым случаем понимает отсутствие

¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 51–52.

² Райхер В.К. Ответственность за причинение вреда // Правоведение. 1971. № 5. С. 58–59.

³ Дело № 2–293 Ленинского народного суда г. Москвы.

⁴ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. соч. С. 320; Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. С. 275.

причинной обусловленности между деянием лица и вредом¹. Чехословацкий ученый Виктор Кнапп пишет, что «в действительности вина и случай не являются противопоставимыми и их нельзя сравнивать». «Вина характеризует субъективную сторону правонарушения, — разъясняет ученый. — Тогда как случай является объективной категорией, объясняемой с помощью философских понятий необходимости и случайности»². Нам представляется необходимым различать «случай», выходящий за пределы субъективной стороны правонарушения и «случайность» — понятие философское, отражающее связь между явлениями и процессами³.

Чем же вызвано смешение правового случая и философской случайности? Философская категория «случайность», подобно причинности, используется правовой наукой. Весьма недвусмысленно эту мысль изложил М. Шаргородский: «Понятие случая в уголовном праве есть общее понятие диалектического материализма, и из него надо исходить»⁴. Дальнейшее развитие эта точка зрения получила в работах О.С. Иоффе, по мнению которого правовой случай — это разновидность более общего понятия — философской случайности⁵.

Основываясь на диалектическом единстве казуса и философской случайности, О.С. Иоффе считает неприемлемым разграничение гражданско-правового случая и непреодолимой силы, так как якобы наука марксистско-ленинской философии не знает такого деления⁶. С таким выводом нельзя согласиться. На страницах философской печати неоднократно ставился вопрос о необходимости классификации случайностей. Так, Д. И. Широканов отмечает, что наряду с разделением случайностей на единичные и массовые по частоте их проявления можно также различать случайности по характеру их опосредствования, по степени выражения необходимости. По последнему признаку автор предлагает выделять:

а) случайные явления, мало опосредствованные внешними связями, — типичные случайности, выражающие некоторые существенные черты необходимых отношений;

¹ См.: *Шаргородский М.И.* Причинная связь в уголовном праве // Ученые труды ВИЮН, вып. X. М., 1947. С. 190.

² См.: *Кнапп В.* Některé úvahy o odpovědnosti v občanském právu // Stat a pravo. 1956. N 1. S. 79, 81; *Варкалло В.* Ответственность по гражданскому праву. М.: Прогресс, 1978. С. 245.

³ См., например: *Тархов В.А.* Основание ответственности по советскому гражданскому праву // Ученые труды Саратовского юридического института, вып. 3. Саратов, 1969. С. 58.

⁴ *Шаргородский М.И.* Указ соч. С. 195.

⁵ См.: *Иоффе О.С.* О некоторых теоретических вопросах науки гражданского права // Вестник ЛГУ. 1948. № 3. С. 92 и след.

⁶ Там же, с. 93.

б) случайные явления как результат внешнего воздействия, приводящего к появлению нетипичных единичных явлений, — чуждые случайности¹.

И.В. Пилипенко различает внутренние и внешние случайности. Примером внешних случайностей он называет стихийные явления природы (засуха, наводнение, град)², которые с правовой точки зрения относятся к непреодолимой силе.

Разделение случайностей на внутренние и внешние представляется полезным, ибо внутренним философским случайностям соответствует правовой случай, а внешним — непреодолимая сила³.

Мы разделяем мнение П.Д. Каминской, которая считает, что «задача науки гражданского права — выявить на основе общего философского понятия специфику гражданско-правового случая и дифференцировать его проявления, различая случай простой и квалифицированный, то есть характеризуемый особыми чрезвычайными моментами (например, стихийные бедствия)»⁴.

Таким образом, правовому разграничению казуса и непреодолимой силы в философии соответствует разделение случайностей на внутренние и внешние.

Все изложенное позволяет сделать следующий вывод о сущности правового случая:

1. Гражданско-правовой случай характеризует такое психическое отношение субъекта к своему поведению, при котором он не предвидит, а следовательно, не осознает противозаконность своих действий, не знал и не должен был знать о возможных последствиях.

2. Правовой случай означает отсутствие вины лица, совершившего противоправное действие (бездействие).

3. Если вина является субъективным основанием ответственности, то правовой случай — основанием освобождения от правовых санкций.

4. О правовом случае, как и о вине, может идти речь только при наличии противоправного поведения, ибо коль скоро нет противоправных действий, то нет и не может быть ни виновного, ни случайного отношения к этим действиям и их результату.

5. Случайное событие — это следствие случайного поведения, т.е. случайное событие с необходимостью связано со своей причиной — случайным противоправным действием.

¹ См.: *Широканов Д.И.* Диалектика необходимости и случайности. Минск, 1960. С. 84.

² См.: *Пилипенко И.В.* Необходимость и случайность. М.: Высшая школа, 1965. С. 44.

³ См. гл. 3 настоящей работы.

⁴ *Каминская П.Д.* Основания ответственности по договорным обязательствам // Вопросы гражданского права. М.: Юриздат, 1957. С. 125.

§ 2. Правовая квалификация последствий случайного правонарушения

В литературе встречается различное толкование характера санкций тех норм, которые предусматривают ответственность за случайное противоправное поведение, например: ст.ст. 225, 427, 454 ГК РСФСР; ст.ст. 145, 158 УЖД СССР; ст. 102 Устава связи Союза ССР и др. Представляется, что последствием случайного правонарушения является не что иное, как гражданско-правовая ответственность. Аргументация против этой точки зрения в основном сводится к следующему¹.

1. При случайном противоправном поведении отсутствует свобода выбора между упречным и безупречным поведением, а следовательно, речь должна идти не о наказании за последствия, которые лицо не предвидело, а о возмещении причиненных убытков.

2. Одной из функций правовой ответственности является превентивно-воспитательное воздействие, возможность которого отрицается при случайном правонарушении.

Мы согласны с первым аргументом. Как было отмечено выше, случай — это отсутствие предвидения. Лицо, случайно причинившее вред, нельзя упрекать в том, что, имея возможность выбора поведения, оно предпочло то, которое осуждается обществом, поскольку последствия данного сознательно выбранного варианта поведения не могли быть предвидимы. Однако из всего сказанного не следует, что в гражданском праве за случайный вред ответственность не наступает. Под гражданско-правовой ответственностью понимается «принуждение к соблюдению существующих установленных законом и волей сторон обязанностей и уважением к правам, корреспондирующим этим обязанностям»². Гражданско-правовой ответственности присущи компенсационная, превентивная и репрессивная функции. По общему правилу, установленному ст. 37 Основ, ответственность наступает только за виновное противоправное поведение.

В литературе можно встретить мнение, что ответственность за случай также основана на вине, правда, вине предполагаемой³. С этим мнением нельзя согласиться. Институт гражданско-правовой ответственности исходит из презумпции вины правонарушителя, т.е. в отличие от уголовного права нет надобности доказывать наличие вины лица, нарушившего договорное обязательство или причинив-

¹ См.: *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 166–168; *Малеин Н.С.*, Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 15.

² *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. М.: Юрид. лит., 1976. С. 117.

³ См.: *Хаскина Т.С.* Основные начала ответственности за внедоговорный вред по советскому гражданскому праву: Автореф. дисс... канд. юр. наук. М., 1950. С. 12.

шего вред. Это предполагается. Но правонарушителю предоставлена возможность доказывать случайный характер своих действий. При доказанности отсутствия вины к обязанному лицу санкции не применяются. Ответственность за случай — это ответственность независимо от вины и ни о какой предполагаемой вине не может идти речь.

Другой точкой зрения, которую мы не можем разделить, является та, согласно которой в гражданском праве существуют параллельно два принципа ответственности: за вину и, при некоторых обстоятельствах, за невиновные противоправные действия¹. Ответственность же за случай нельзя считать самостоятельным принципом, так как возложение неблагоприятных последствий на невиновного правонарушителя не является характерным для института гражданско-правовой ответственности.

Ответственность за случайное правонарушение является исключением из общего правила, установленного ст. 37 Основ. Это исключение имеет право на существование постольку, поскольку оно отвечает целям, которые предусматривает гражданско-правовая ответственность. А первоочередной целью является восстановление прежнего состояния или возмещение причиненного вреда. Восстановление нарушенных общественных отношений в ряде случаев требует того, «чтобы обязанность такого восстановления возлагалась и на того, кто допустил нарушение независимо от своей вины»².

В настоящее время все больше и больше ученых склоняются к тому, что «нарушение некоторых гражданско-правовых обязанностей вызывает подлинную юридическую ответственность и при отсутствии вины правонарушителя»³. Мы согласны с тем, что «по чисто практическим соображениям в нынешних условиях невозможно ограничить понятие ответственности только случаями правонарушений, связанных с общественным осуждением правонарушителя, т.е. виновных правонарушений»⁴.

Представляется неприемлемой точка зрения, в соответствии с которой возложение ответственности за случайное причинение вреда или нарушение договора не несет воспитательной нагрузки. Не вызывает также сомнения ошибочность утверждения, что «при таком расширении ответственности причинителя угроза ответственности за

¹ См.: Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. М.: Юриздат, 1957. С. 170.

² Флейшиц Е.А. Общие начала ответственности по Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Сов. государство и право. 1962. № 3. С. 36.

³ См., например: Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Сов. государство и право. 1973. № 4. С. 33; Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1971. С. 207; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права, вып. 2. Свердловск, 1964. С. 194.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. С. 194.

невиновные действия лица отрицательно отражалась бы на хозяйственной энергии и инициативе участника оборота: опасение ответственности и за случайные действия сковывало бы хозяйственную активность лица, располагало бы его к пассивности и бездеятельности»¹. По нашему мнению, установление ответственности за случайное причинение вреда или нарушение договорного обязательства продиктовано ее превентивной ролью в воспитании максимальной осторожности и осмотрительности всех участников общественных отношений, в которых возможна ответственность без вины². Воспитательная цель возложения ответственности на невиновного правонарушителя заключается в побуждении его к действиям, которые препятствовали бы влиянию случайностей на выполнение взятых обязательств.

Безвиновной ответственности присуща не только общая, но и частная превенция. Случайное (невиновное) причинение вреда или нарушение договора, являясь случайностью, с философской позиции не может быть предвидимо, но может быть познано как форма проявления необходимости. Возлагая ответственность за случай, законодатель тем самым предлагает участникам ряда правоотношений учитывать возможность наступления случайных ситуаций.

Но можно ли учесть обстоятельство, которое нельзя предвидеть? Оказывается, можно. Более того, так как человеческие знания носят в основном относительный характер, нередко приходится считаться с возможностью наступления случайных событий. Так, в технике все детали, узлы и агрегаты изготавливаются не на расчетную нагрузку, а с коэффициентом запаса прочности, с тем чтобы нейтрализовать действие случайных нагрузок, которые невозможно предвидеть и рассчитать. Весьма интересен тот факт, что величина этого коэффициента не является постоянной для одного и того же агрегата. Это обстоятельство, очевидно, связано с возможностью познания случайностей, т.е. определения необходимых процессов, формой выражения которых они (случайности) являются. Познав необходимость, мы можем определить круг случайностей, характерных для данной необходимости. Зная условия, в которых будет использоваться деталь, при изготовлении ее учитывается возможность дополнительного действия не любых случайных нагрузок, а лишь некоторых, возможность наступления которых связана с назначением детали и конкретной средой.

В общественной жизни также по возможности учитывается влияние случайностей на закономерный ход событий. Участник обязательств, по которым предусмотрена безвиновная ответственность,

¹ Аскназий С.И. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности // Ученые записки ЛГУ. 1953. Вып. 4. № 151. С. 165.

² См.: Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. С. 119.

имеет возможность ограничить влияние характерных, специфических для его деятельности случайностей, наступление которых, с определенной долей вероятности, предвидеть можно. Так, ст. 454 ГК РСФСР устанавливает повышенную ответственность (т.е. и за случайное причинение вреда) владельцев источника повышенной опасности.

Стало быть, законодатель добивается стимулирования владельцев источников повышенной опасности к совершенствованию техники безопасности в целях исключения возможности несчастных случаев.

Например, на ст. Перерва-Депо был сбит электропоездом муж истицы Б., который внезапно оказался на железнодорожных путях, создав тем самым аварийную обстановку¹. Суд пришел к выводу о случайном наезде поезда на потерпевшего. Действительно, ответчик не имел возможности и не должен был предвидеть появления человека на данном конкретном участке железнодорожного пути. Но данная случайность (появление человека на пути движения поезда) является выражением статистической закономерности: определенное количество нарушений правил перехода железнодорожных путей из года в год совершается. И с этим фактом железной дороге как владельцу источника повышенной опасности приходится считаться, а поэтому в настоящее время ведутся изыскания с целью уменьшения длины тормозного пути и т.д.

Таким образом, учет случайностей, характерных для какого-то определенного рода деятельности, является закономерным явлением. Но коль скоро имеется возможность уменьшить вероятность наступления случайных обстоятельств, следует согласиться с тем, что установление ответственности за случайное (невиновное) правонарушение преследует не только восстановительную, но и воспитательную цель. Если согласиться с тем, что ответственности за случай также присуща превентивная роль (а, как мы полагаем, вышеизложенное доказывает правомерность такого взгляда), то вряд ли целесообразны предложения ввести наряду с институтом ответственности за вину и иную систему возмещения случайного вреда — систему риска, имеющую исключительно компенсационную цель². Если О.А. Красавчиков отстаивает систему риска как основу возмещения случайно причиненного вреда, то С.Н. Братусь и В.А. Ойгензихт рассматривают риск в качестве второго (наряду с виной) субъективного условия гражданско-правовой ответственности³.

С.Н. Братусь отмечает, что субъективным основанием возникновения юридической обязанности возместить вред, вызванный неви-

¹ Дело № 2-2628-71-8 Волгоградского районного народного суда г. Москвы.

² См.: Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. С. 131–137.

³ См.: Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. С. 191, 210 и др.

новными противоправными действиями, является риск «как допущение «вероятностных», случайных обстоятельств, влекущих отрицательные последствия для других лиц»¹.

Риск как субъективное начало ответственности не означает наличия выбора варианта поведения в каждой акции, имеются в виду лишь «учтенные законом возможности и последствия данного вида деятельности»². Данная трактовка риска представляется интересной и убедительной. Однако отдельные положения, на наш взгляд, требуют уточнения. Не совсем ясно, как понимание риска в качестве субъективного условия ответственности согласуется с учением о составе гражданского правонарушения? Все элементы состава правонарушения должны рассматриваться применительно к каждому конкретному причинению вреда или нарушению принятых обязательств, в то время как риск не характеризует отношение обязанного лица к своим противоправным действиям, а лишь свидетельствует об осознанном выборе рода деятельности.

Риск как субъективное основание правовой ответственности обосновывает несение обязанной стороной неблагоприятных последствий случайного правонарушения, но оставляет открытым вопрос о причинах, побудивших законодателя в отдельных случаях расширить границы гражданско-правовой ответственности за пределы вины.

§ 3. Ответственность за случай и за чужую вину

Анализ сущности правовой категории «случай» будет неполным без исследования вопроса о соотношении ответственности за случайное противоправное поведение и ответственности за действия третьих лиц, на которых законом или договором возложено выполнение в какой-то части обязательства, взятого должником.

Согласно ст. 38 Основ в тех случаях, когда исполнение обязательства возложено на третье лицо, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства несет сторона по договору. Данная норма предусматривает случаи, которые в литературе именуется ответственностью за чужую вину. Такая ответственность может наступить, когда обязательство исполняется не стороной по договору, а третьими лицами, например, когда генподрядчик привлекает субподрядчиков, при транзитной поставке и т.д. Почему законодатель возлагает ответственность за действия конкретных исполнителей на контрагента по договору? Очевидно, потому, что кредитор не вправе предъявить иск к непосредственному исполнителю, так как не со-

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юрид. лит., 1976. С. 178.

² Там же. С. 178.

стоит с ним в договорных отношениях¹. Установление ответственности должника за действия третьих лиц продиктовано необходимостью обеспечения правовыми средствами выполнения взятого должником обязательства².

Однако неблагоприятные последствия, как правило, не локализируются в имущественной сфере невинного должника, ибо последний в порядке регресса перекладывает их на виновного исполнителя.

Анализируя ответственность должника за вину исполнителя, М.М. Агарков пришел к заключению, что имеет место юридико-технический способ осуществления принципа ответственности за вину, поскольку в конечном счете ущерб возмещает виновный причинитель³.

Однако не всегда должник в порядке регресса может получить полное удовлетворение. Условия ответственности в основном и регрессном исках могут не совпадать, вследствие чего и размеры исков не всегда тождественны. Гражданское законодательство в ряде случаев предусматривает ограниченную ответственность, например, перевозчик отвечает не за всю сумму положительного ущерба, вызванного утратой или недостачей груза, а только в размере действительной стоимости утраченного или недостающего груза (ст. 151 УЖД).

Следовательно, возможны ситуации, когда должник полностью возместил ущерб, причиненный виновными действиями исполнителя, но в порядке регресса может переложить на него лишь часть понесенных расходов, так как ответственность исполнителя ограничена. Возможность существования подобных ситуаций затрудняет выяснение принципа и границ ответственности за чужую вину.

В правовой доктрине встречаются различные мнения о принципе ответственности за чужую вину, которые в основном можно свести к трем точкам зрения.

В соответствии с одной из них ответственность должника «не отступает от принципа ответственности за вину»⁴. Эта точка зрения имеет то основание, что в большинстве случаев в конечном итоге правовые санкции за ненадлежащее исполнение обязательства применяются к виновному нарушителю.

Некоторые ученые, основываясь на ситуациях, когда наряду с виновным исполнителем к ответственности привлекается невинов-

¹ В некоторых случаях законом установлена ответственность непосредственно исполнителя, например п. 28, 35, 61 Положения о поставках продукции производственного назначения предусматривают, что за качество продукции отвечает не поставщик, а изготовитель.

² См.: *Хармати А.* Система договорной ответственности и ответственности за субпоставщика // *Acta Juridica*, 1973, XV, 359.

³ См.: *Агарков М.М.* К вопросу о договорной ответственности // *Вопросы советского гражданского права*, М.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 130.

⁴ См., например: *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 144.

ный должник, полагают, что ответственность за чужую вину конструируется на объективной ответственности¹.

Другие усматривают в ответственности за чужую вину принцип риска², который они обосновывают тем, что должник несет риск любых случайностей, которые влияют на выполнение взятого обязательства, в том числе и ненадлежащее поведение привлеченных к исполнению третьих лиц.

Представляется, что каждая из приведенных теорий не лишена уязвимых мест.

К ответственности за действия третьих лиц неприменим принцип вины. Соответствующие нормы устанавливают гражданско-правовую ответственность должника за действия исполнителей, независимо от того, принял ли должник необходимые меры, направленные на выполнение условий заключенного договора (контроль, помощь и т.д.), или ограниченлся переложением обязательства на другие организации.

Вот почему, нельзя согласиться с мнением Б.С. Антимонова, который полагал, что ст. 38 Основ охватывает оба случая: и общее правило об ответственности по принципу вины, и специальные случаи, в которых ответственность наступает независимо от вины³. Неправомерным представляется отождествление принципа ответственности за чужую вину с принципом предполагаемой вины⁴, поскольку должник не освобождается от ответственности и при доказанности отсутствия его вины в выборе лиц, на которых он переложил свои обязательства, тем более что плановый акт нередко не только обязывает должника к кооперированию, но и предопределяет субъекта исполнения.

Ответственность за чужую вину нельзя, однако, отнести и к объективной ответственности, т.е. к ответственности независимо от вины.

Судебно-арбитражная практика идет по пути возложения на должника гражданско-правовых санкций лишь за виновное нарушение обязательств третьими лицами (исполнителями). Отсутствие

¹ См., например: *Малеин Н.С.* Указ. соч. С. 30; *К. Müllер*, Zur Rolle der wirtschaftsrechtlichen Verantwortlichkeit für Dritte bei der Vervollkommnung der Einheit von Plan, Bilanz und Wirtschaftsvertrag, «Staat und Recht», 1974, с. 966.

² Это положение отстаивали: *Аскназий С.И.* Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности // Ученые записки ЛГУ, № 151, 1953. С. 171–172; *Флейшиц Е.А.* Общее начала ответственности по Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Сов. государство и право. 1962. № 3. С. 11. Из зарубежных социалистических стран ответственность должника по принципу риска общепринята в польской науке. См., например: *Piekarski M.* Komentarz do kodeksu cywilnego. W., 1972. S. 1170.

³ См.: *Антимонов Б.С.* Основания договорной ответственности социалистических организаций. М.: Госюриздат, 1962. С. 142. Этой же позиции придерживался *Ландкоф С.Н.* Основы гражданского права. Київ, 1948. С. 215.

⁴ См.: *Rembielinski A.* Kontraktowa, odpowiedzialność dłużnika za osoby trzecie w prawie cywilnym, i w prawie obrotu społecznego. «Studia Prawno-Ekonomiczne», L. XII, 1974. S. 51.

вины последних в ненадлежащем исполнении освобождает контрагента по договору от неблагоприятных правовых последствий.

Следовательно, ответственность должника за действия исполнителей отличается от ответственности, предусмотренной нормами, где она распространяется до пределов непреодолимой силы, например ответственность просрочившего должника (ст. 225 ГК РСФСР) или профессионального хранителя (ст. 427 ГК РСФСР). Противоположной точки зрения придерживается А.А. Собчак¹. Однако он не учитывает, что в тех случаях, когда законодатель устанавливает ответственность независимо от вины, суды и арбитражи выясняют наличие только объективных элементов состава гражданского правонарушения, не вдаваясь в рассмотрение, имела ли место вина ответчика. Отсутствие вины в действиях, предусмотренных диспозициями данных норм, не освобождает правонарушителя от гражданско-правовой ответственности.

В соответствии со ст. 38 Основ и ст. 223 ГК РСФСР неблагоприятные имущественные последствия нарушения условий договора локализируются в материальной сфере должника только при наличии вины, но не только его, а и непосредственного исполнителя. При доказанности отсутствия вины последнего должник освобождается от ответственности. Следовательно, правовые последствия при случайном правонарушении по ст. 223 ГК РСФСР иные, чем по ст.ст. 225, 427 ГК РСФСР и др., в которых ответственность выходит за рамки вины. Представляется несостоятельной и теория риска, поскольку и она не учитывает значение вины третьих лиц в неисполнении обязательств и оставляет открытым вопрос о границах ответственности за чужую вину. Принимая во внимание это обстоятельство, сторонники теории риска указывают, что «здесь имеет место не чистый риск, а особый его вид, в котором элемент вины играет важную роль»².

Полагаем, что ответственность за чужую вину нельзя подвести ни под один из рассмотренных принципов.

Ответственность за чужую вину известна гражданскому законодательству ряда европейских социалистических стран.

В § 315 ГК ВНР говорится, что лицо, использующее другого для выполнения обязанности или осуществления права, несет ответственность за поведение последнего.

Согласно абз. 3 § 79 Закона о договорах ГДР 1965 года материальная ответственность наступает также, если нарушение обязательства произошло по вине третьего лица, сотрудничавшего с обязанным лицом во время подготовки исполнения или во время исполнения.

¹ См.: Собчак А.А. О спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. 1968. № 1. С. 32.

² Rembielinski A. Op. cit. S. 49.

Польское законодательство (ст. 474 ГК) предусматривает, что должник отвечает как за собственные действия или воздержание от действий, так и за действия и воздержание от действий лиц, с помощью которых он исполняет обязательство, а также лиц, которым он поручает исполнение обязательства.

Ответственность должника за действия третьих лиц не предусмотрена в НРБ, СРР и ЧССР, однако арбитражная практика основывается на этом принципе и в этих странах¹.

Законодательства стран — членов СЭВ устанавливают, что при перепоручении исполнения должник из обязательства не выбывает и несет ответственность как за собственные действия, так и за действия соисполнителей. Широкое распространение данного принципа ответственности объясняется необходимостью охраны интересов кредитора независимо от того, выполнит ли обязательство непосредственно должник или третье лицо. Коль скоро кредитор не вправе предъявить претензии по поводу ненадлежащего исполнения обязательства к исполнителю, так как не состоит с ним в договорных отношениях, то отсутствие возможности привлечь к ответственности контрагента по договору ставило бы покупателя в полную зависимость от воли продавца (поставщика).

Статья 38 Основ, как и ст. 223 ГК РСФСР, не содержит прямого указания на пределы ответственности должника за соисполнителей.

Наиболее последовательно этот вопрос решен, на наш взгляд, в ГДР. Параграф 79 Закона о договорах 1965 года устанавливает ответственность должника только за виновное нарушение обязательства третьим лицом. Следовательно, его вина выступает границей ответственности контрагента по договору. Это положение подтверждается § 32 того же акта, в котором говорится, что «контрагент освобождается от уплаты неустойки и возмещения, лишь доказав, что он и третье лицо, участвующие в подготовке и выполнении договора, не смогли, несмотря на использование всех возможностей, предоставленных социалистическими производственными отношениями, предотвратить обязательство, повлекшие за собой нарушение обязательства». Немецкие ученые подчеркивают, что для освобождения от ответственности должник должен доказать отсутствие как своей вины, так и вины лиц, привлеченных к исполнению, в нарушении обязательства².

В отличие от ГДР соответствующие правовые нормы некоторых других социалистических стран устанавливают ответственность должника не за виновное нарушение обязательства, а за действия исполнителя (ст. 474 ГК ПНР, ст. 38 Основ и ст. 223 ГК РСФСР) или пове-

¹ См., например: *Димитр Антонов*. Непозволено увреждане. София: Наука и изкуство, 1965. С. 114.

² *Müller K.* Op. cit. S. 968.

дение исполнителя (§ 315 ГК ВНР). Польский законодатель приравнивает ответственность должника за действия непосредственного исполнителя к ответственности за действия самого должника. Но ответственность за действия должника базируется на принципе вины (ст. 472 ГК ПНР), следовательно, этот же принцип предусмотрен для ответственности за действия лиц, которым поручено исполнение обязательства, взятого должником. Такой же взгляд на «чужую вину» отражен в монгольском законодательстве. В ч. 1 ст. 144 ГК, озаглавленной: «Вина как условие ответственности за нарушение обязательства», говорится о наступлении ответственности должника лишь при наличии вины, а ч. 2 этой статьи указывает, что должник не освобождается от ответственности, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства вызвано нарушением другими лицами своих обязательств по отношению к должнику. Полагаем, что ответственность за чужую вину не может быть приравнена к виновной ответственности¹. В соответствии со ст. 223 ГК РСФСР должник не освобождается от ответственности, даже если докажет отсутствие своей вины в выборе лиц, на которых он переложил обязательства. В ряде случаев плановый акт предопределяет и обязывает должника не только переложить те или иные обязательства, но и называет субъекта — конкретного исполнителя. В ст. 119 ГК РСФСР 1922 года в отличие от ныне действующего законодательства говорилось об ответственности должника не за действия, а за вину третьих лиц². Этой же позиции придерживаются арбитражи и в настоящее время.

Венгерские ученые также отмечают, что для освобождения от ответственности должник должен доказать отсутствие не только своей вины, но и вины третьих лиц, которым было поручено исполнение обязательства³.

Арбитражная практика в НРБ также идет этим путем⁴.

Таким образом, правовые системы европейских социалистических стран ограничивают ответственность должника по договору за нарушение условий взятого обязательства виной конкретных исполнителей.

По нашему мнению; при выяснении виновного или случайного характера нарушения обязательства необходимо исходить из возмож-

¹ Общий принцип ответственности по этим нормам усматривает Р.О. Халфина. По ее мнению, ст. 38 не является изъятием из правил ст. 37 Основ. См.: *Халфина Р.О.* Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 257.

² Статья 119 ГК РСФСР 1922 г. устанавливала: «Должник не освобождается от ответственности, если лица, на которые в силу закона или поручения должника возложено выполнение обязательства, умышленно или по неосторожности вызвали или не предотвратили обстоятельство, сделавшее исполнение невозможным».

³ См.: *Хармати А.* Ор. cit. С. 377.

⁴ См.: *Антонов Д.* Ор. cit. С. 113 и след.

ностей не должника, как это полагают польские ученые¹, а конкретного исполнителя, поскольку вина — это субъективное отношение к своим и только своим действиям и их возможным последствиям.

Весьма интересным является вопрос о квалификации ответственности должника в тех случаях, когда последний нарушил обязательство по причине неисполнения другого обязательства, по которому он выступает в качестве кредитора. По установившемуся в арбитражной практике правилу ссылки ответчиков на непредоставление сырья и материалов, необходимых для выполнения спорного обязательства, во внимание не принимаются и не освобождают их от соответствующих имущественных санкций. Так, в решении по иску Торжокского завода полиграфических красок к Ленинградской конторе «Химснабсбыт» Госарбитраж при Совете Министров РСФСР указал, что ссылка ответчика на невыполнение договора поставки по причине неполучения красок от инофирмы не может служить обстоятельством, освобождающим от ответственности за нарушение обязательства². Такая практика получила закрепление в Инструктивном письме Госарбитража при Совете Министров СССР от 6 октября 1969 г. № И-1—33 «О практике применения арбитражами ст. 37 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик».

В п. 7 этого письма говорится, что «по общему правилу не являются обстоятельствами, освобождающими от ответственности за нарушение обязательств, ссылки ответчиков на неисправность поставщиков перед ними, на невыделение транспортных средств в пределах плана перевозок, на отсутствие или недостаток оборудования или рабочей силы, технической документации и пр., поскольку по действующим правилам устранение всех этих причин лежит на обязанности и ответственности поставщика»³.

Безусловно, должник обязан устранить все причины, мешающие исполнению взятого обязательства, в том числе и непоставки сырья и материалов. Но в тех случаях, когда условия договорного обязательства нарушены, в соответствии со ст. 37 Основ неблагоприятные последствия несет виновная сторона.

Однако арбитражная практика твердо стоит на той позиции, что должник привлекается к ответственности независимо от наличия или отсутствия его вины.

При рассмотрении иска Ростовской оптовой торговой базы к Краснодарской фабрике художественных изделий Госарбитраж установил, что непоставка галантерейных товаров произошла исключи-

¹ См.: *Piekarski M.* Op. cit. S. 1170.

² Дело № 163/13 от 18 марта 1971 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

³ Систематизированный сборник инструктивных указаний Госарбитража при Совете Министров СССР. М.: Юрид. лит., 1976. С. 72.

тельно поставщиками последнего. Удовлетворяя исковые требования, арбитраж указал, что ссылка ответчика на недостаток сырья не может быть принята во внимание, так как не является обстоятельством, освобождающим от ответственности¹. Как видим, арбитраж даже не входил в рассмотрение субъективного основания ответственности — вины стороны, нарушившей договорные обязательства.

Освобождается ли должник от ответственности, доказав отсутствие вины лиц, не поставивших ему необходимые материалы? Исследуя арбитражную практику 50-х годов, С.И. Аскназий отмечает, что должнику недостаточно доказать случайный характер правонарушения со стороны своих поставщиков. Для освобождения его от ответственности необходимо наличие обстоятельств, которые устранили бы возможность исполнения обязательства не только данным поставщиком, но и любой другой организацией, например запрет вывоза необходимых материалов².

В литературе отмечалось, что п. 2 ст. 119 ГК РСФСР 1922 года охватывает лишь последствия действий лиц, исполняющих основное обязательство, и оставляет открытым вопрос о последствиях действий лиц, обеспечивающих исполнение обязательства самим должником³. Статья 38 Основ, как и ст. 223 ГК РСФСР, также регулирует ответственность за действия лиц, на которых было возложено выполнение спорного, а не иного обязательства. Специальная норма, предусматривающая ответственность должника при нарушении его поставщиками обязательств по другим договорам, в которых должник по спорному обязательству выступает уже кредитором, в действующем гражданском законодательстве отсутствует, в то время как в проекте Основ этот вопрос был решен. Статья 42 проекта Основ предусматривала: «Поставщик обязан обеспечить безусловное выполнение обязательства по поставке продукции.

Поставщик не освобождается от ответственности за неисполнение в срок обязательства по поставке продукции, если неисполнение вызвано нарушением его поставщиками своих обязательств по отношению к нему»⁴. Исключение этой нормы из Основ нельзя признать правильным, ибо рассматриваемые отношения лежат вне сферы действия как ст. 38, так и ст. 37 Основ.

Инструктивное письмо Госарбитража при Совете Министров СССР от 6 октября 1969 г. № И-1—33 «О практике применения ар-

¹ Дело № 197/13 от 23 марта 1971 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

² См.: Аскназий С.И. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности // Ученые записки ЛГУ. 1953. Вып. 4. № 151. С. 172.

³ См., например: Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР, 1958. С. 204; Брагинский М.И. Влияние действий других (третьих) лиц на социалистические гражданские правоотношения: Автореф. дисс... докт. юр. наук. Л., 1962. С. 27.

⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1960. № 4. С. 10.

битражами ст. 37 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» говорит о том, что должник обязан устранить такое мешающее выполнению договора обстоятельство, как неисправность поставщиков перед ним. Можно заключить, что при рассмотрении этой категории дел арбитражи вправе ссылаться на ст. 37 Основ. Однако ссылка на ст. 37 Основ и указанное Инструктивное письмо была бы правомерна лишь постольку, поскольку арбитраж исходит из презумпции вины должника, пока не доказано иное, даже при доказанности причинной связи между невыполнением спорного обязательства и фактом нарушения обязанностей по поставке сырья поставщиками должника. Но должнику должно быть предоставлено право доказывать отсутствие его вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении условий договора. Однако, как было отмечено, ответственность возлагается на должника независимо от наличия или отсутствия его вины в неполучении от поставщиков сырья, оборудования и других необходимых материалов. Коль скоро отсутствие вины должника в неисполнении обязательства не освобождает его от ответственности, ссылка на ст. 37 Основ представляется неправомерной.

Для иллюстрации рассмотрим следующее дело¹. Нижне-Тагильский мясокомбинат предъявил иск к Оренбургской конторе «Росмясорыбторга» и Свердловской конторе «Росмясорыбторга» о взыскании 12 439 р. 90 к. за недопоставку 289,3 т говядины. Было установлено, что между истцом и Свердловской конторой заключен договор на поставку мяса. В соответствии с этим договором Свердловская контора выдала наряд Оренбургской конторе на поставку говядины истцу. Таким образом, ответчиком по договору является Свердловская контора, а исполнителем — Оренбургская контора «Росмясорыбторга». Свердловская контора, отклоняя иск, указала, что недопоставка мяса истцу вызвана невыполнением обязательств заготовительными конторами Оренбургской области, в результате чего Росглавмясо уменьшил план отгрузки продукции на 5 тыс. т.

Госарбитраж, освободив от ответственности Оренбургскую контору на том основании, что ее с истцом не связывают какие-либо обязательства, взыскал неустойку с ответчика по договору — Свердловской конторы. Арбитраж правильно отверг ссылку ответчика на то, что не он является исполнителем нарушенного обязательства. Но в соответствии со ст. 38 Основ ответчик был вправе доказывать отсутствие вины грузоотправителя в невыполнении условий договора — недопоставки 289,3 т говядины. Грузоотправитель, в свою очередь, мог также сослаться на отсутствие вины в нарушении обязательств

¹ Дело № 481-2 от 14 февраля 1972 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

своих поставщиков — заготовительных контор. В этом случае истцу — Нижне-Тагильскому мясокомбинату в иске было бы отказано. Как видим, налицо два вида правоотношений.

В первом случае невыполнение обязательств обусловливается действием исполнителя — Оренбургской конторы. Нарушение второго обязательства, связывающего исполнителя с ответчиком, находится в причинной связи с нарушением обязанностей поставщиками исполнителя.

Статья 38 Основ регулирует правоотношения только первого вида. Для охвата общих ситуаций представляется целесообразным дополнить ст. 38 Основ третьим абзацем следующего содержания: «Должник несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства и в тех случаях, когда неисполнение вызвано действиями его поставщиков»¹.

ГЛАВА III НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

§ 1. Понятие непреодолимой силы

1. В советском гражданском законодательстве понятие «непреодолимая сила» встречается в ряде норм. Статья 85 ГК РСФСР называет непреодолимую силу одним из обстоятельств, приостанавливающих течение сроков исковой давности. Выше были рассмотрены обязательства, по которым законодатель устанавливает ответственность независимо от вины, т.е. и за случайное правонарушение, но до пределов непреодолимой силы².

Истоки понятия «непреодолимая сила» лежат в римском праве. Выражение «*vis major*» встречается в источниках римского права в применении к договорам купли-продажи, ссуды, займа, залога, подряда, поклада. Судохозяева и содержатели гостиниц и постоянных дворов отвечали за гибель или повреждение принятого имущества даже без вины с их стороны, но освобождались от ответственности, если вред был причинен непреодолимой силой — *damnum fatale, vis*

¹ За пределами данной работы остались вопросы ответственности за противоправные действия третьих лиц в обязательствах из причинения вреда.

Ответственность за действия третьих лиц в деликтных обязательствах существенно отличается от ответственности должника за нарушение обязательства исполнителем. Родители, опекуны и попечители отвечают за вред, причиненный несовершеннолетними или недееспособными только при наличии своей вины. Следовательно, отпадает вопрос о соотношении ответственности обязанного лица за причинение вреда третьими лицами с безвиновной ответственностью.

² Только ст. 101 Воздушного кодекса Союза ССР предусматривает ответственность воздушного перевозчика и при действии не преодолимой силы.

major¹. Из римского права категория непреодолимой силы перешла в буржуазные законодательства. Так, ст. 103 Швейцарского обязательственного закона от 30 марта 1911 г., § 287 Германского гражданского уложения (ГГУ), ст. 129 Французского гражданского кодекса (ФГК) предусматривают ответственность просрочившего должника даже за случайную невозможность исполнить обязательство.

До пределов непреодолимой силы — *force majeure*, *hohere Gewalt* отвечают хозяева гостиниц и постоялых дворов (ст. 1954 ФГК; § 701 ГГУ; п. 487, 490 Швейцарского обязательственного закона); владельцы хранилищ (ст. 1929 ФГК; п. 474 Швейцарского обязательственного закона); держатели диких животных (§ 833 ГГУ, 1385 ФГК). Англо-американскому гражданскому праву также знакома категория непреодолимой силы — *act of God*.

Однако в отличие от континентального законодательства в английском *Common Law*, как и в американском праве, *act of God* встречается в основном в деликтных обязательствах. Это объясняется тем, что договор в этих правовых системах предусматривает принятие на себя каждой из сторон определенных рисков². Английские юристы Самонд и Вильямс отмечают, что ответственность за нарушение договора «абсолютна и не зависит, подобно ответственности за деликты, от наличия умысла или неосторожности»³. Но сторонам не возбраняется освобождать себя от ответственности даже при виновном нарушении договорного обязательства, тогда как по континентальному праву такая оговорка служила бы лишь основанием для переложения бремени доказывания на истца. В то же время должник в соответствии с *Common Law* может быть освобожден от ответственности лишь за те обстоятельства (включая стихийные и иные явления), которые он предусмотрел в договоре⁴. Эта концепция ведет свое начало с решения по делу *Parodine v. Jane*. Арендатор не произвел взятый на себя ремонт строения, так как был изгнан отрядом вторгшихся королевских войск. В решении было сказано: «Когда лицо собственным своим договором создало для себя обязанность, то оно должно возместить убытки, невзирая ни на какие случайности, которых оно не могло избежать, ибо оно могло предусмотреть их в договоре»⁵.

В соответствии со специальными парламентскими актами 1863 года и 1878 года содержатели гостиниц вправе устанавливать пределы сво-

¹ См.: Пирвиць Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. СПб., 1835. С. 107.

² См.: Дженкс Свод английского гражданского права. М.: Юриздат, 1940. С. 876.

³ Самонд и Вильямс. Основы договорного права. М.: Иностран. лит., 1955. С. 580.

⁴ См.: Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 266 и след.

⁵ Лунц Л.А. Учение о невозможности исполнения договорных обязательств в английском праве // Ученые записки ВЮОН. 1947. С. 94.

ей ответственности по соглашению сторон. Но если такое соглашение отсутствует, хозяин не несет ответственности за утрату или повреждение вещи, когда это обусловлено действием самого путешественника или непреодолимой силой¹.

Английскому деликтному праву известны следующие основные случаи безвиновной ответственности (strict liability)²:

1. Ответственность за утечку с земли собственника предметов, способных причинить вред (правило прецедента *Rylands v. Fletcher* 1865 г.).

2. Ответственность владельца опасной движимости и строений.

3. Ответственность владельца диких животных.

По законодательству США повышенная ответственность предусмотрена в двух случаях³:

1. Ответственность за опасные вещи и деятельность и ответственность за огонь.

2. Ответственность за вред, причиненный животными.

В соответствии с законодательством Англии и США непреодолимая сила выступает границей ответственности причинителя вреда. Так, Э. Дженкс указывает, что правило *Rylands v. Fletcher* знает исключение⁴.

Русскому дореволюционному законодательству также известна категория непреодолимой силы. В основном это понятие употреблялось в транспортном законодательстве.

В буржуазном гражданском праве популярны субъективная и объективная теории непреодолимой силы, которые в модифицированном виде господствуют и в настоящее время в швейцарской, немецкой и во французской правовых доктринах. Согласно этой теории ответственность за причинение вреда исключается, если он не мог быть предотвращен даже «при соблюдении заботливости, доведенной до высшей разумной меры»⁵, т.е. разграничение непреодолимой силы и казуса лежит в плоскости предотвратимости обстоятельств: в первом случае за эталон берутся возможности самого наблюдательного человека — рачительного хозяина, в то время как случай приводит границу ответственности по мерке среднего нормального человека.

Уязвимой стороной всех интерпретаций субъективной теории является ее неопределенность, затрудняющая отграничение случая

¹ См.: Гражданское и торговое право капиталистических стран. М.: Юриздат, 1949. С. 291.

² См.: *Salmond W. On the Law of torts.* London, 1953. P. 560.

³ См.: *Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право.* М.: Юрид. лит., 1973. С. 87.

⁴ *Дженкс. Свод английского гражданского права.* С. 878.

⁵ *Эннексерус Л. Курс германского гражданского права.* Т. I. полутом 2 / Пер. под ред. Д.М. Генкина и И.Б. Новицкого. М.: Иностран. лит., 1950. С. 370.

от непреодолимой силы¹. Ив. Либба справедливо отметил, что можно сказать, где начинается усиленная заботливость (там, где кончается обычная осторожность), но невозможно определить, где она кончается, потому что любая мера предосторожности может быть превзойдена еще более осторожным человеком². Сторонники субъективной теории свели, по сути дела, ответственность за случай к ответственности за вину. Вот почему в настоящее время этой теории придерживается в основном французская судебная практика, которая не делает различия между случаем и непреодолимой силой.

Статья 1148 ФГК устанавливает: «Нет основания для взыскания каких-либо убытков, если вследствие непреодолимой силы или случайного события (*cas fortuit*) должник встретил препятствие к тому, чтобы дать или сделать то, к чему он был обязан, или сделал то, что ему было воспрещено»³.

В западногерманском и швейцарском праве предпочтение отдается объективной теории. Ее представители под непреодолимой силой понимают обязательно внешнее событие, которое по своей грандиозности не может быть предотвращено не только конкретным причинителем вреда, но и вообще людьми. Объективисты полагают, что отграничить казус от непреодолимой силы можно, если под казусом понимать специфически и внутренне связанное со сферой деятельности причинителя обстоятельство, а под непреодолимой силой — событие, исходящее извне и не находящееся в естественной связи с предприятием⁴.

Несостоятельность этой теории заключается в том, что непреодолимая сила рассматривается с метафизической позиции неизменности явлений. Наступление вреда согласно этой теории может быть вызвано только одной причиной: либо внешней, тогда это непреодолимая сила, либо внутренней — казусом⁵. «Объективная» теория, таким образом, необоснованно сужает понятие непреодолимой силы, что приводит к расширению ответственности⁶.

2. Науке советского гражданского права известны два пути отграничения непреодолимой силы от простого случая. Решить эту проб-

¹ См., например: *Венедиктов А.В.* Договорная дисциплина в промышленности. Л., 1935. С. 167 и др.; *Шварц Х.И.* Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М.: Юриздат, 1939. С. 52.

² См.: *Либба Ив.* Ответственность железных дорог за целостность груза и срочность доставки. М.: Транспорт, 1924. С. 86.

³ Характерно, что Р. Саватье в курсе «Теория обязательств» называет соответствующий параграф «Случай или непреодолимая сила». М.: Прогресс, 1972. С. 354.

⁴ См.: *Яблочков Т.М.* Понятие непреодолимой силы в гражданском праве // Юридические записки Демидовского лицея, 1911. С. 306; *Kaden H.* Zufall und Höhere Gewalt im Deutschen, Schweizerischen und Französischen Recht // «Rabels Zeitschrift». 1967. № 4, 626.

⁵ См.: *Варшавский К.Н.* Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда другому. М.: Изд-во НКЮ, 1929. С. 145.

⁶ См.: Гражданское право, т. 1. М., 1944. С. 340.

лему можно, по мнению Е.А. Флейшиц, Б.С. Антимонова, Л.А. Лунца, Г.К. Матвеева и др., основываясь на выдвинутом в 1949 году Д.М. Генкиным положения, согласно которому «вина и казус лежат в ряду необходимой причинности, непреодолимая же сила связана с понятием случайной причинности»¹. О. С. Иоффе, В. А. Туманов полагают, что отличить случай от непреодолимой силы можно не по характеру причинной связи, а рассматривая непреодолимую силу как обстоятельство, наделенное такими специфическими чертами, как чрезвычайность и непредотвратимость. Точка зрения этих ученых получила закрепление в ст. 85 ГК РСФСР. Тем не менее некоторые авторы продолжают считать, что между вредом и обстоятельствами непреодолимой силы существует случайная причинная связь².

Рассмотрим более подробно эту последнюю точку зрения. Д.М. Генкин вопрос о разграничении казуса и непреодолимой силы перенес в сферу причинно-следственных связей. Такое решение этого вопроса заслуживает одобрения потому, что те или иные обстоятельства могут быть отнесены к непреодолимой силе только в случае, если они явились причиной ущерба или нарушения договорного обязательства.

Еще М.Я. Пергамент считал, что о последствии непреодолимой силы в смысле приносимой ею свободы от необходимости возмещать наступивший вред речь может идти только тогда, когда существует причинная связь и зависимость между этим вредом и непреодолимой силой³.

И в настоящее время данного положения придерживается судебная и арбитражная практика. Так, контора материально-технического снабжения «Корсаковснаб» обратилась к Госарбитражу при Одесском облисполкоме с иском о взыскании неустойки с Одесского кабельного завода за недопоставку в первом квартале 1970 года 75 км телефонного кабеля. Возражая против исковых требований, ответчик сослался на затор льда и закрытие вследствие этого переправы через р. Амур. В заседании было установлено, что на складе ответчика в надлежачий период имелась спорная продукция и ответчиком предпринимались попытки отгрузить кабель истцу. Продукция не была поставлена в срок потому, что телеграммой Министерства путей сообщения Союза ССР, направленной в соответствии с п. 44 УЖД СССР, было запрещено производить отгрузку продукции на о. Саха-

¹ Сов. государство и право. 1949. № 11. С. 79.

² См., например: *Матвеев Г.К.* Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. С. 172; *Ойгензихт В.А.* Проблема риска в гражданском праве: Автореф. дисс... докт. юр. наук. М., 1974. С. 9.

³ См.: *Пергамент М.Я.* Война — и «непреодолимая сила». СПб., 1934. С. 9. На необходимость исследовать причинную связь между непреодолимой силой и вредом указывает и румынский юрист В. Негуц. *Negut V.* Distinctia între forta majora si cazul fortuit in raspunderea civiia penru fapta lucrului cuprivire specials la autove-hicule, «Revista romana de drept», 1971, № 12, 73.

лин (местонахождение истца) ввиду затора льда и закрытия вследствие этого переправы через р. Амур. Госарбитраж в иске отказал¹.

Из приведенного дела видно, что Госарбитраж исследовал причинную связь между таким непредотвратимым для истца событием, как затор льда, и фактом нарушения договорного обязательства Одесским кабельным заводом. И только удостоверившись, что неисполнение поставки в срок явилось исключительно результатом затора льда, арбитраж квалифицировал это обстоятельство как непреодолимую силу.

Определенную трудность в практике вызывает решение споров, в которых рассматриваются случаи, где проявлению непреодолимой силы сопутствуют виновные действия ответственного лица, причинные связанные с наступлением части ущерба.

Каждая из этих двух причин обуславливает нарушение обязательства в какой-то части, причина невыполнения которой может быть только одна: или обстоятельства непреодолимой силы, или вина должника, а значит, должник должен быть освобожден от ответственности за нарушение той части обязательства, причиной которой явилась непреодолимая сила, и нести неблагоприятные последствия, предусмотренные законом или договором за виновное нарушение условий договора.

Именно по такому пути пошел Госарбитраж, разрешая спор между Управлением Свердловской железной дороги и Кизилевским предприятием промышленного транспорта². Установив, что задержка 269 вагонов произошла по причине стихийного явления (заноса станционных и перегонных путей, препятствующих подаче-уборке вагонов), а несвоевременный возврат остальных вагонов — по вине ответчика, арбитраж в решении указал, что в соответствии со ст. 158 УЖД СССР Кизилевское предприятие освобождается от уплаты штрафа за простой 269 вагонов, а в остальной части — 9670 руб. — иск подлежит удовлетворению.

Точка зрения Д.М. Генкина получила различную интерпретацию в работах его последователей. Так, Г.К. Матвеев усматривает случайную причинную связь между явлениями непреодолимой силы и действиями причинителя вреда³. По мнению О.А. Красавчикова, между непреодолимой силой и деятельностью владельца источника повышенной опасности причинная связь вообще отсутствует⁴. Иное

¹ См.: Научно-практический комментарий арбитражной практики, вып. 5. М.: Юрид. лит., 1972. С. 119.

² Дело № 333/3 от 22 ноября 1971 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

³ См.: Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. С. 172.

⁴ См.: Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. С. 179–180.

толкование причинной концепции находим в работах Е.А. Флейшиц, которая отмечает случайную причинную связь не между непреодолимой силой и действиями источника повышенной опасности, а между поведением владельца источника повышенной опасности и вредом¹. Этой же позиции придерживается польский ученый Б. Левашкевич-Петриковская, которая указывает, что между непреодолимой силой и несчастным случаем имеется адекватная причинная связь, а между деятельностью предприятия и несчастным случаем причинная зависимость отсутствует². Л.А. Лунц полагает, что для освобождения ответчика от имущественной ответственности необходимо наличие причинно-случайной связи между действием источника повышенной опасности, непреодолимой силой и вредоносным результатом³.

Общим для всех изложенных интерпретаций причинной концепции непреодолимой силы является ее основа — теория необходимого и случайного причинения, в соответствии с которой если вредоносный результат не мог не возникнуть из данных действий причинителя и является внутренне закономерным, то это будет свидетельствовать о наличии причинно-необходимой связи. Если же наступление ущерба не было закономерным последствием действий причинителя вреда, а явилось результатом стечения ряда случайных обстоятельств, то будет иметь место причинно-случайная связь. Теория необходимого и случайного причинения подвергалась критике⁴, разбор которой выходит за рамки настоящей работы. Отметим лишь следующее. Понимание необходимого причинения основывается на философском учении о необходимости и случайности. Указанные понятия раскрываются с помощью категории причинности. Но отграничить необходимость от случайности только по виду причинной связи невозможно, ибо необходимость отличает более глубокий характер отражения внутренних отношений⁵. Наиболее уязвимым местом в теории необходимого и случайного причинения является, на наш взгляд, отождествление слу-

¹ См.: Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. С. 148.

² Lewaszkievicz-Petrykowska B. Odpowiedzialność cywilna prowadzacego na własny rachunek przedsiębiorstwo wprawiane w ruch za pomocą sił przyrody. Warszawa, 1967, 175.

³ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 360.

⁴ Одним из первых против этой теории выступил В.А. Туманов, который справедливо указал, что когда говорят о так называемых «причинно-случайных» отношениях, то нетрудно увидеть, что под ними понимается не связь между результатом и действительной причиной, а лишь взаимозависимость между результатом и одним из условий его возникновения. Таким образом, оказывается смешанным причинность и обусловленность как разные формы взаимозависимости явлений объективного мира (см.: Туманов В.А. Понятие непреодолимой силы в советском гражданском праве // Вопросы советского гражданского права, 1955. С. 111).

⁵ См., например: Шептулин А.П. Категории диалектики. М.: Наука, 1971. С. 183; Кедров В.М. О детерминизме // Философские науки. 1968. № 1. С. 43.

чая и случайной причинной связи. Действительно, можно говорить о явлениях случайных и необходимых, нужно отличать необходимые и случайные связи, но причинная связь, т.е. связь причины со следствием, всегда необходима, всегда носит закономерный характер¹.

Утверждение о существовании случайных связей между причиной и следствием противоречит сущности причинной связи. Любое случайное явление со своей причиной связано необходимо. Иначе нужно признать возможным существование беспричинных следствий.

«Случайное событие также с необходимостью вытекает из причины, — говорит Виктор Кнапп, — но является случайным, если исходить из причинной зависимости между другими явлениями»². Понимание случайности как события, «внутренняя связь которых настолько отдалена или настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что ее не существует», безусловно справедливо. Но это понимание нельзя применить к причинно-следственным связям. В противном случае оказывается, что связью случайного события с его следствием можно пренебречь, полагая, что его не существует. А коль скоро с этим нельзя согласиться, следовательно, неправомерно отождествление случая и случайной причинной связи. Проиллюстрируем сказанное.

Непреодолимая сила с философской точки зрения всегда является случайным обстоятельством для ответчика. Таким случайным моментом для Кизиловского предприятия явились стихийные события (снежные заносы), вызвавшие сверхнормативный простой вагонов при погрузочно-разгрузочных работах. Однако снежные заносы были случайным фактором по отношению к производственной деятельности данного предприятия, но можно ли говорить о случайной причинной связи между снежными заносами и простоем вагонов сверх установленных норм? Конечно, нет. Снежные заносы как случайное явление могли и не иметь места в данное время, но когда они произошли, то с необходимостью вызвали свое следствие — невозможность выполнения разгрузочных работ, а следовательно, сверхнормативную задержку вагонов при разгрузке. Таким образом, непреодолимая сила (снежные заносы), будучи случайным событием, необходимо связана со своим следствием — противоправным поведением контрагента (задержкой вагонов).

Стало быть, любое явление — случайное или необходимое — со своей причиной связано необходимо.

¹ См.: Шептулин А.П. Философы марксизма-ленинизма. М.: Наука, 1970. С. 188; Нарский Н.А. Истолкование категории «случайность» // Философские науки. 1970. № 1. С. 48.

² Кнапп В. Některé úvahy o odpovědnosti v občanském právu. «Stat a právo», 1956, № 1, 79.

В тех случаях, когда вред явился следствием непреодолимой силы, имеет место следующая причинная цепочка: непреодолимая сила — противоправное поведение — ущерб.

Если согласиться, что в первом звене (непреодолимая сила — противоправное поведение) имеет место причинно-случайная связь, как считает Г.К. Матвеев, или если признать вообще отсутствие причинной связи, таково мнение О.А. Красавчикова, то, основываясь на концепции необходимой и случайной причинности, нужно прийти к выводу об отсутствии причинной зависимости и между крайними звеньями: непреодолимой силой — ущербом. Но коль скоро непреодолимая сила не является причиной результата, то она не будет принята судом или арбитражем во внимание, и единственной причиной останется противоправное поведение причинителя вреда. В рассматриваемых случаях безвиновной ответственности констатация наличия случайной причинной связи между непреодолимой силой и действиями ответственного лица должна неминуемо привести к возложению на последнего неблагоприятных имущественных последствий. Остается необъяснимым: как можно увязать утверждение о случайной причинной связи между непреодолимой силой и действиями причинителя вреда или стороны, нарушившей договорное обязательство, с освобождением обязанного лица от правовых санкций?

Как видим, налицо неразрешимое противоречие: теория причинно-необходимой и причинно-случайной связи требует, чтобы случайная связь не принималась судебными органами во внимание, поскольку если какое-либо явление с вредом связано случайно, то такое явление может быть условием возникновения ущерба или факта нарушения договорного обязательства, но не его причиной. Применительно к ситуациям, когда вред вызван непреодолимой силой, необходимо учитывать случайную связь и, несмотря на характер последней, признать непреодолимую силу одной из причин вреда.

Избегнуть противоречия удастся только в том случае, если признать, что между непреодолимой силой и действиями ответственного лица имеется необходимая причинная связь. Именно такой позиции придерживаются судебные органы.

Представляется характерным следующее дело¹. Дальневосточная железная дорога обратилась с иском к Сахалинскому морскому пароходству о взыскании штрафа за невыполнение плана перевозки. Установив, что причиной невыполнения плана перевозки явились стихийные явления на о. Сахалин, Госарбитраж иск отклонил.

Освобождение перевозчика от ответственности за нарушение планового обязательства основано на том факте, что противоправное поведение явилось следствием явлений непреодолимой силы. Непо-

¹ Дело № 7/344 от 29 октября 1970 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

дача транспорта с необходимостью вытекает из наличия стихийных явлений. Если бы арбитраж установил, что между невыполнением плана перевозок и непреодолимой силой не необходимая, а случайная причинная связь, то не принял бы во внимание ссылку ответчика на стихийное обстоятельство как на причину нарушения обязательства. Иск был бы удовлетворен. И только наличие необходимой, а не случайной причинной связи между непреодолимой силой (стихийными явлениями) и противоправным поведением (невыполнение плана перевозок грузов) обусловило отказ арбитража в привлечении перевозчика к ответственности.

В причинно-следственной зависимости (непреодолимая сила — противоправное поведение — ущерб) до сих пор было рассмотрено лишь первое звено. Остается выяснить характер связи противоправного поведения с ущербом (вредом). Е.А. Флейшиц, исследуя основания освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности, пришла к выводу, что причинно-случайная связь имеет место не между непреодолимой силой и действиями источника повышенной опасности (здесь она признавала необходимую связь), а между вредом и противоправными действиями источника повышенной опасности¹. При таком понимании причинитель вреда при действии непреодолимой силы освобождается от ответственности на общих основаниях: отсутствует причинно-необходимая связь между его действиями и наступившим вредом. В этом случае не достигает цели критика О.С. Иоффе, указывающего, что коль скоро обязанное лицо освобождается от ответственности ввиду случайной причинной связи его действий с вредом, то само понятие непреодолимой силы становится лишним². Дело в том, что, по мнению Е.А. Флейшиц, именно обстоятельства непреодолимой силы обуславливают наличие случайной, а не необходимой причинной связи между противоправными действиями причинителя вреда и ущербом.

Тем не менее, думается, что такое объяснение причинно-случайной обусловленности явлений непреодолимой силы неприменимо в практической деятельности судов и арбитражей. Утверждение о наличии причинно-случайной связи между источником повышенной опасности и вредом означает, что в данной связи источник повышенной опасности выступает не как причина вреда, а лишь как одно из его условий. Это справедливо лишь в том случае, когда вред причинен непосредственно стихийным бедствием.

Так, если пассажир автомашины получил увечье в результате разряда молнии, то между последним и действием источника повышен-

¹ См.: Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 148.

² См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 199.

ной опасности причинная связь отсутствует (причинно-случайная связь), т.е. то обстоятельство, что пассажир находился в момент разряда молнии в машине, явилось лишь условием, но не причиной увечья от молнии. В этом случае разряд молнии не выступает как непреодолимая сила, т.е. обстоятельство, освобождающее от ответственности, ибо нет субъекта, причинившего вред. Но если разряд молнии попал не в пассажира непосредственно, а в водителя, следствием чего явилось увечье пассажира, то нет сомнения, что причинная связь между действием источника повышенной опасности и увечьем пассажира имеется (причинно-необходимая связь). В цепочке: попадание молнии в машину — авария с машиной — увечье пассажира — признание во втором звене (авария — увечье) наличия причинно-случайной связи разрывает всю цепь и приводит к выводу о наличии беспричинного следствия — увечья пассажира, ибо непреодолимая сила непосредственно воздействовала не на пассажира, а на машину (источник повышенной опасности). Непреодолимая сила будет выступать как причина увечья только в том случае, если в указанной цепи оба звена находятся в причинной зависимости, т.е. в каждом звене речь может идти только о причинно-необходимой связи.

В литературе высказывалось мнение, что при действии непреодолимой силы имеет место не один, а два скрещивающихся причинных ряда¹:

1. Непреодолимая сила — источник повышенной опасности.
2. Источник повышенной опасности — имущественная сфера потерпевшего.

Однако, по нашему мнению, вряд ли можно говорить и о скрещивании двух причинных рядов. Когда речь идет о скрещивании, то предполагается, что до точки пересечения эти явления существовали и вне взаимодействия. При действии непреодолимой силы второй причинный ряд возникает лишь под влиянием первого. Действия источника повышенной опасности, являясь причиной вреда, в свою очередь, выступают как следствие воздействия непреодолимой силы. Имеет место один ряд взаимодействия между явлениями непреодолимой силы и ущербом, состоящий из двух причинных звеньев, причем первое звено: непреодолимая сила — источник повышенной опасности уже какое-то время существует, когда возникает, и как его следствие — второе звено: источник повышенной опасности — вред. Е.А. Флейшиц рассматривала вопрос отграничения непреодолимой силы от случая применительно к обязательствам из причинения вреда. Но категории «случай», «непреодолимая сила», «причинная связь» являются общими и для деликтных, и для договорных обязательств, и для обязательств, вытекающих из планового задания. В от-

¹ См.: Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 147.

личие от обязательств из причинения вреда при невыполнении плана перевозок ответственность наступает при доказанности самого факта нарушения планового обязательства независимо от того, понес ли истец вследствие этого убытки или нет. Следовательно, рассматривая эту категорию дел, арбитраж не входит в исследование характера причинной связи между противоправным нарушением плана перевозок и ущербом, которого может и не быть.

Если в деликтных обязательствах причинный ряд состоит из двух звеньев: 1) непреодолимая сила — противоправное поведение, 2) противоправное поведение — ущерб, то при нарушении плановых обязательств второе звено отсутствует. А так как, по мнению Е.А. Флейшиц, для отграничения случая от непреодолимой силы следует исследовать именно второй причинный ряд (в отличие от Г.К. Матвеева Е.А. Флейшиц не ставила под сомнение наличие необходимой причинной связи между непреодолимой силой и противоправными действиями), то очевидно, что причинная теория непреодолимой силы не охватывает случаи нарушения плановых обязательств.

Сравним два решения Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

1. При рассмотрении иска Кадыкганской конторы материально-технического снабжения треста «Северовос-тоуголь» к Артыкской автобазе о взыскании штрафа за невыполнение плана перевозок было установлено, что неподача автомашин имела место по причине явлений непреодолимой силы (позднее открытие дороги по замерзшей реке в связи с необычным обледенением). Госарбитраж в иске отказал¹.

2. В решении Госарбитража по иску Елецкого отделения Юго-Восточной железной дороги к Волоконовскому сахарному заводу о взыскании штрафа за невыполнение плана перевозок отмечалось, что ссылка ответчика на засушливую погоду не может быть принята во внимание, ибо ст. 145 УЖД СССР не предусматривает такого основания освобождения от ответственности².

Законодатель в ст. 145 УЖД СССР называет стихийные явления, т.е. непреодолимую силу, фактором, освобождающим от ответственности за нарушение плана перевозок. Коль скоро арбитраж не нашел возможным согласиться с доводами ответчика, следовательно, он не признал, что засушливая погода может быть отнесена к явлениям непреодолимой силы. В первом деле нарушение плана перевозок произошло по причине явлений непреодолимой силы. В другом случае невыполнение плана перевозок явилось следствием случайных обстоятельств. Но и в первом и во втором деле арбитражами установлено, что противоправное поведение с необходимостью связано со своей причиной.

¹ Дело № 174/14 от 28 августа 1970 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

² Дело № 223/3 от 11 мая 1971 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

Наряду с советскими цивилистами (О.С. Иоффе, Б.Б. Черепахин, В.А. Туманов)¹ возможность разграничения случая и непреодолимой силы по виду причинной связи подвергли критике и некоторые правоведы из социалистических стран. Болгарский ученый Л. Попов считает, что причинная теория непреодолимой силы неприемлема, так как в ее основе лежит смешение случая и случайной причины. Автор отмечает, что наличие случайного невыполнения обязательства не является случайностью в смысле случайной причины, но является необходимостью в смысле необходимой причины². Чехословацкий правовед А. Канда, отмечая, что деление на необходимые и случайные связи неоправданно с философской точки зрения, приходит к выводу о невозможности отграничить явления непреодолимой силы по виду причинной связи³.

В заключение представляется необходимым еще раз подчеркнуть: судебно-арбитражная практика неизменно придерживается той линии, что причинитель вреда или контрагент, нарушивший условия договорного обязательства, может быть освобожден от ответственности только в том случае, если будет установлено, что его противоправные действия обусловлены проявлением непреодолимой силы. Так, Госарбитраж при Совете Министров РСФСР в решении по иску Московского объединения меховых предприятий «Труд» к Астраханскому мясокомбинату о взыскании штрафа за недопоставку овчин указал: «Как видно из письма Астраханского облздравотдела, ответчик был вправе произвести отгрузку кожсырья при условии дезинфекции наружной упаковки и транспорта. Следовательно, ответчиком не доказана причинная связь между эпидемией и невыполнением обязательства по поставке». Иск был удовлетворен⁴. Стало быть, арбитраж отверг ссылку ответчика на эпидемию как на обстоятельство, помешавшее выполнению обязательства, потому что ответчик не доказал наличия причинной связи между эпидемией и фактом нарушения договора.

Полагаем, что вышеизложенное дает основание сделать следующие выводы.

Случайные явления, как и необходимые, причинно обусловлены.

Непреодолимая сила, являясь случайным обстоятельством для правонарушителя, со своим следствием — ущербом или нарушением договорного обязательства причинно связана.

¹ См., например: *Черепахин Б.Б.* Рецензия на книгу Б.С. Антимонина «Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности» // Сов. государство и право. 1953. № 6. С. 184.

² См.: *Попов Л.* Указ. соч. С. 320.

³ См.: *Kanda A.* *Vliv změny poměru na trvání závazku.* Praha, 1966, 88.

⁴ Дело № 563/2 от 10 февраля 1971 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

Несостоятельность отождествления непреодолимой силы с причинно-случайной обусловленностью подтверждается всей практикой судебно-арбитражных органов, которые при действии непреодолимой силы освобождают правонарушителя от ответственности только в том случае, если его противоправное поведение явилось следствием этих обстоятельств. Отграничение непреодолимой силы от гражданско-правового случая лежит вне плоскости причинных связей, так как независимо от того, был ли ущерб следствием простого случая или непреодолимой силы, имеет место единственно возможная причинная связь.

3. Ряд ученых рассматривают непреодолимую силу как явление, которому присущи некоторые специфические особенности. Представляется, что именно эта позиция нашла отражение в определении непреодолимой силы в ст. 85 ГК РСФСР, которая называет непреодолимую силу чрезвычайным и непредотвратимым при данных условиях событием. В § 68 Общих условий поставок стран — членов СЭВ говорится, что под непреодолимой силой понимаются обстоятельства, которые возникли после заключения контракта в результате непредвиденных и неотвратимых стороной событий чрезвычайного характера¹.

Из приведенных определений видно, что признаками непреодолимой силы являются непредвидимость, чрезвычайность и непредотвратимость. Рассмотрим каждый из этих признаков.

Фактор непредвидимости непреодолимой силы широко используется судебными и арбитражными органами для выяснения действительной причины нарушения обязательств или причинения вреда.

Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод обратился с иском к управлению «Куйбышевэнерго» о взыскании штрафа за недоотпуск электроэнергии. Ответчик иск не признал, ссылаясь на явления непреодолимой силы: попадание грозового разряда в опору, что вызвало повреждение линии электропередачи и прекращение подачи электроэнергии.

При рассмотрении данного дела Госарбитраж при Куйбышевском облисполкоме установил, что повреждение электролиний ударом грозового разряда стало возможным из-за отсутствия грозозащитного троса на линии электропередачи. Так как установление грозозащитного троса лежит на обязанности энергосистемы, то Госарбитраж пришел к выводу о наличии вины ответчика и отверг ссылку на непреодолимую силу. Иск был удовлетворен².

¹ См.: Сборник избранных документов по международному частному праву, вып. 3. М.: Изд-во Ун-та дружбы народов им. П. Лумумбы, 1970. С. 143.

² См.: Научно-практический комментарий арбитражной практики. Вып. 2. М.: Юрид. лит., 1970. С. 91.

Госарбитраж исходил из правильной, на наш взгляд, посылки, что какие-либо обстоятельства могут быть квалифицированы как непреодолимая сила только в том случае, если они были непредвидимы.

Чрезвычайное явление не может быть отнесено к непреодолимой силе, т.е. обстоятельству, исключающему гражданско-правовую ответственность, если обязанное лицо могло предвидеть и избежать его вредоносного влияния. Но коль скоро данное явление было для субъекта непредвиденным, то оно было для него случайным. Следовательно, непреодолимая сила всегда выступает для ответственного лица как случайное обстоятельство. По мнению Б.С. Антимонова, непреодолимая сила — это объективный случай, т.е. событие вообще конкретно непредвиденное. А поскольку непреодолимая сила непредвидима вообще, то она будет непредвидима и для конкретного субъекта. Следовательно, «одновременно с объективным случаем здесь существует и случай для субъекта, т.е. случай субъективный»¹. Таким образом, непреодолимая сила — это обстоятельство, которое в первую очередь является непредвиденным для обязанного лица, т.е. носит случайный (невинный) характер. О непреодолимой силе речь может идти только тогда, считает чехословацкий ученый А. Канда, когда отсутствует вина обязанного лица².

Фактор непредвидимости является границей между виновным правонарушением и причинением вреда или невыполнением условий соглашений, происшедших вследствие действия непреодолимой силы. Вот почему определение непреодолимой силы, данное в Общих условиях поставок стран — членов СЭВ и в § 83 Закона о договорной системе ГДР, содержит указание о непредвидимости непреодолимой силы³. О непредвидимости непреодолимой силы говорят такие цивилисты, как А. Кожухаров, Ю. Пиатовский и др.⁴

Но непредвидимость служит критерием отграничения и случайно-противоправного действия от виновного. Следовательно, границы между виной и случаем, виной и непреодолимой силой совпадают.

В ряде случаев контрагенты, не выполнившие условия договорного обязательства, отсутствию субъективного основания ответственности доказывают наличие обстоятельств непреодолимой силы, ибо, как явствует из Инструктивного письма Госарбитража при Совете Министров СССР от 6 октября 1969 г. № И-1-33 «О практике

¹ Антимонов Б.С. Указ. соч. С. 189.

² См.: Kanda A. La notion de la force majeure dans les relations commerciales internationales // «Travaux de droit compare». 1972. № 3, 141.

³ См.: Новое в планировании и управлении народным хозяйством в ГДР. М.: Прогресс, 1967.

⁴ См.: Кожухаров А. Облигационно право. София, 1965. С. 213; Piatowski J. Sila wylsza jako podstawa wylaczenia odpowiedzialnosci z art. 152, 153 k. z., // «Nowe Prawo». 1963. № 1. S. 46.

применения арбитражами ст. 37 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», действие непреодолимой силы является доказательством отсутствия вины ответчика. В этих случаях перед арбитражем встает вопрос: виновные действия должника или обстоятельства непреодолимой силы явились причиной неисполнения заключенного обязательства? Решение этого вопроса определяет, на кого из контрагентов падут неблагоприятные последствия ненадлежащего исполнения условий договора. При установлении, что обязательство нарушено по вине должника, к последнему будут применены санкции, обусловленные законом или договором. Невыполнение условий заключенного договора вследствие действия непреодолимой силы является обстоятельством, исключающим ответственность обязанной стороны.

В решении Госарбитража по иску Дорожного ремонтно-строительного участка № 13 к Волго-Донскому речному пароходству о взыскании стоимости затонувшего асфальта отмечалось, что при прогнозе погоды (ветер 7–8 баллов) ссылка на шторм как явление непреодолимой силы не может быть принята во внимание¹.

Так же как в советской судебной-арбитражной практике, в законодательстве социалистических стран отвергается ссылка на непреодолимую силу, если явление было предвидимо. С такой позиции Верховного Суда Польши пишет Ю. Пиатовский². А. Канда приводит решение, в котором чехословацкий суд не нашел возможным признать поломку машины непреодолимой силой, указав, что поломку можно предвидеть³.

Однако нельзя абстрагироваться от того факта, что возможны ситуации, когда явления непреодолимой силы будут в какой-то мере предвидимы⁴. Так, предупреждение о шторме, полученное капитаном в открытом море, не поможет избежать его вредоносного действия.

Представляется, что и в этой ситуации непреодолимая сила (шторм) является в то же время случайным обстоятельством для перевозчика, ибо о наступлении шторма стало известно тогда, когда избежать его не представлялось возможным. Когда же наступление каких-либо обстоятельств можно было предвидеть и избежать, то ссылка на непреодолимую силу несостоятельна. Такая позиция была генеральной для судебной-арбитражной практики как до принятия ГК РСФСР 1964 года, так и после.

¹ Дело № 536/14 от 11 сентября 1970 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

² Op. cit. S. 46–47.

³ Op. cit., 1966. S. 101.

⁴ Небезынтересен тот факт, что высшие судебные инстанции в Западной Германии и Швейцарии в ряде решений дают отрицательный ответ на вопрос, является ли непредвидимость необходимым элементом непреодолимой силы (См.: *Kaden H.* Op. cit. S. 614).

3. Итак, мы установили, что непреодолимая сила выступает как случайное обстоятельство для обязанного лица. Но к непреодолимой силе могут быть отнесены не все случайные явления. Большинство ученых подчеркивают, что непреодолимой силе присущ внешний характер¹. Что это означает? Ответ на этот вопрос возвращает нас к проблеме причинной связи при действии непреодолимой силы.

Причина случайного правонарушения кроется в самой деятельности ответственного лица, в то время как возникновение непреодолимой силы с его деятельностью причинно не связано. Может быть, именно это имел в виду Д.М. Генкин, говоря, что вина и казус лежат в ряду необходимой причинности, в то время как непреодолимая сила связана с понятием случайной причинности?

Е.А. Флейшиц отмечала, что именно причинно-случайная связь противоправного поведения с вредом при действии непреодолимой силы побуждает одних юристов говорить о внешнем характере события, признаваемого непреодолимой силой, а других — называть непреодолимой силой хотя и не внешнее, но не связанное с деятельностью предприятия событие².

То обстоятельство, что непреодолимая сила выступает как внешний фактор по отношению к деятельности правонарушителя, означает отсутствие причинной связи между возникновением непреодолимой силы и этой деятельностью, т.е. явления непреодолимой силы есть результат иных причин, лежащих вне сферы деятельности ответственного лица. Но для освобождения от ответственности необходимо, чтобы непреодолимая сила, возникнув, влияла определенным образом на деятельность обязанного лица; противоправное поведение, вызвавшее нарушение договора или причинение вреда, должно выступать как следствие воздействия непреодолимой силы.

Т.Б. Мальцман иллюстрирует это положение нижеследующим примером: от молнии взрывается автоцистерна, в результате чего погибают двое прохожих³. «Молния является внешним по отношению к автоцистерне событием, — отмечает автор, — однако вред, причиненный в результате попадания молнии, вызван именно свойством бензина легко воспламеняться, т.е. причинная связь между деятельностью, связанной с повышенной опасностью, и причиненным вредом налицо». Далее Т.Б. Мальцман разъясняет, что владелец автоцистерны освобождается от ответственности потому, «что вред

¹ См.: Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автореф. дисс... канд. юр. наук. Л., 1964. С. 14; Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., Юрид. лит., 1968, с. 56; Luby S. Prevencia a zodpovednost v obcianscom prave, Bratislava, 1958. S. 584.

² См.: Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 148.

³ См.: Мальцман Т.Б. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: Автореф. дисс... канд. юр. наук, 1950. С. 102.

вызван непредотвратимым для автоцистерны событием, не вытекающим из перевозки бензина, не являющимся следствием такой деятельности, а, наоборот, вызывающим проявление опасных свойств этой деятельности, являющимся причиной их проявления»¹.

В определении непреодолимой силы, данным В.А. Тумановым, подчеркивается, что «действие непреодолимой силы должно быть объективно случайно для хода развития данного общественного отношения»². Это положение подверглось критике В.А. Рахмиловичем и А.Ю. Кабалкиным, по мнению которых, высказывание В.А. Туманова противоречит его исходным положениям, отвергающим деление причинных связей на необходимые и случайные³.

Думается, что с В.А. Тумановым можно согласиться в том случае, если под «ходом развития данного общественного отношения» понимать не связь непреодолимой силы с вредом, а взаимосвязь явлений непреодолимой силы со сферой деятельности причинителя вреда.

По мнению О.С. Иоффе, В.А. Ойгензихта, непреодолима сила в ряде случаев является не внешним, а внутренним обстоятельством по отношению к деятельности, причиняющей вред⁴.

Донецкий Облгосарбитраж, рассмотрев иск Горловской конторы «Донецкуглеснабсбыт» к шахте им. Изотова о взыскании неустойки за невыполнение плана поставки угля, пришел к выводу о необходимости освободить ответчика от гражданско-правовых санкций. Свое решение Облгосарбитраж мотивировал тем, что невыполнение плана реализации угля вызвано непреодолимой силой — горногеологическими нарушениями отработанных пластов. Госарбитраж при Совете Министров УССР не согласился с решением Донецкого Облгосарбитража, указав, что с учетом специфики условий работы шахт по добыче угля горногеологические нарушения нельзя считать основанием для освобождения от ответственности за нарушение обязательства по поставке угля⁵. Действительно, горногеологические нарушения отработанных пластов нельзя признать непреодолимой силой по ряду причин, одной из которых является то обстоятельство, что это

¹ Там же.

² Туманов В.А. Понятие непреодолимой силы в советском гражданском праве // Вопросы советского гражданского права. С. 111.

³ См.: Сов. государство и право. 1957. № 2. С. 140.

⁴ О.С. Иоффе приводит в качестве примера непреодолимой силы, выступающей внутренним обстоятельством, тенденцию первых пропеллерных самолетов при взлете разворачиваться вправо (см.: Обязательственное право, с. 152). Действительно, указанное явление представляет фактор, внутренне присущий конструкции самолета. Но этот фактор не является непреодолимой силой. Любая тенденция не может быть чрезвычайной. И непредотвратимой тенденция разворота самолета также не является, иначе она, как указывает сам автор, с неизбежностью приводила бы каждый раз к аварии.

⁵ Дело № 964–5 от 17/19 апреля 1974 г. Донецкого Облгосарбитража и дело № Дц-47 от 10 сентября 1974 г. Госарбитража при Совете Министров УССР.

явление следует отнести к специфическим, внутренним для разработки угля в шахтах, т.е. отсутствует такой необходимый признак непреодолимой силы, как внешний характер по отношению к деятельности обязанного лица.

Против включения в определение непреодолимой силы признака «внешнее обстоятельство» выступает и югославский юрист В. Крул, считая, что большое число чисто «внутренних» факторов могут быть воистину чрезвычайными, неизбежными, неустранимыми»¹.

Очевидно, следует согласиться, что случайное обстоятельство, будучи, как правило, внутренним, в ряде ситуаций может быть внешним. Но непреодолимая сила — всегда внешнее явление. В связи с этим представляет интерес редакция § 345 ГК ВНР: «Непреодолимая сила освобождает владельца источника повышенной опасности от ответственности, если непреодолимая сила находилась вне сферы деятельности, связанной с источником повышенной опасности».

Как видим, законодатель подчеркивает внешний характер непреодолимой силы по отношению к деятельности владельца источника повышенной опасности. Анализируя французскую судебную практику, А. Канда пришел к выводу, что в последнее время в судебных решениях Франции подчеркивается внешний характер непреодолимой силы². Э. Каден указывает на это же обстоятельство в решениях судов Германии и Швейцарии³.

Однако где проходит граница между внешним и внутренним обстоятельством? Л. Попов полагает, что «разграничить внешний и внутренний случай трудно и в немалой степени произвольно»⁴.

По нашему мнению, разграничение внутреннего и внешнего явления применительно к случаю и непреодолимой силе следует проводить на основе философского различия случайностей по характеру их опосредствования, по степени выражения необходимости.

И казус, и непреодолимая сила с философской точки зрения выступают как случайные обстоятельства для ответственного лица. Однако случайности, которые опосредствуют казус, являются типичными, выражающими некоторые существенные черты деятельности стороны, нарушившей договорное обязательство или причинившей вред. Эти случайности являются формой выражения необходимости, которые заложены в самой деятельности ответственного лица.

Непреодолимая сила с философской стороны представляет собой случайное явление как результат внешнего воздействия, приводящего к появлению единичных явлений.

¹ *Krul V. Promenjene okolnosti i ugovorna odgovornost*, Beograd, 1967. S. 110—111.

² См.: *Kanda A. Op. cit.*, 1972. S. 141.

³ *Op. cit.* S. 617—618.

⁴ *Попов Л. Указ. соч.* С. 320.

Такие «внешние» случайности только дополняют необходимость, присущую производственной деятельности правонарушителя, являясь формой выражения необходимости, лежащей вне сферы деятельности ответственного лица.

Рассмотрим два примера из судебной практики, приводимых Е.Н. Даниловой¹.

Произошло крушение поездов. В одном случае вследствие того, что были разобраны железнодорожные пути. В другом — из-за гибели машиниста, вызванной разрядом молнии. Верховный Суд УССР в первом деле усмотрел наличие казуса. Во втором случае Гражданская кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР нашла ссылку ответчика на непреодолимую силу обоснованной. Думается, что крушение поезда вследствие неисправности рельсов и явилось для дороги той «внутренней» случайностью, в которой проявилась необходимость, присущая рельсовому транспорту. Крушение поезда во втором примере тоже случайно. Но отличие этой «чистой» случайности от первой в том, что разряд молнии для деятельности железной дороги явился совершенно посторонним явлением.

Нельзя не учитывать то обстоятельство, что если непреодолимая сила — это всегда внешнее обстоятельство, то казус может быть как внутренним, так и внешним по отношению к деятельности ответственного лица. Румынский юрист В. Негуц справедливо отметил, что дождь, град, гололед носят внешний характер, но не являются экстраординарными (т.е. не могут быть отнесены к непреодолимой силе.— *Е. П.*)².

Так, по иску первомайского завода «Химбыт» к Московскому пассажирскому предприятию междугородных сообщений Госарбитраж при Совете Министров РСФСР установил, что автомобильная катастрофа, повлекшая уничтожение автомашины истца и прицепа, груженых баллонами с газом, произошла из-за разрыва баллона левого переднего колеса автобуса ответчика, причиной которого явился прокол при наезде на острый предмет³.

Последнее обстоятельство было случайным для ответчика. Оно не может быть отнесено к явлениям непреодолимой силы, но носит внешний характер. Следовательно, основываясь только на критерии «внешний характер», невозможно в ряде случаев отграничить непреодолимую силу от казуса. Однако если рассматривать этот признак в совокупности с другими — чрезвычайностью и непредотвратимостью, то указание на внешний характер будет способствовать решению задачи разграничения случая и непреодолимой силы.

¹ См.: Данилова Е.Н. Обеспечение увечных в порядке социального страхования и по гражданскому кодексу // Вопросы труда. М., 1927. С. 97–98.

² *Negut V. Op. cit. S. 71.*

³ Дело № 342/2 от 22 июня 1971 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

5. Определения непреодолимой силы содержат указание на ее чрезвычайность. Что понимается под чрезвычайностью события? «Чрезвычайный» — необычный, из ряда вон выходящий». Следовательно, только весьма необычное обстоятельство можно отнести к явлениям непреодолимой силы.

При недоказанности чрезвычайности явлений суды и арбитражи ссылаются на непреодолимую силу признают несостоятельной. В решениях госарбитражей встречается указание, что неурожай не является чрезвычайным обстоятельством, а потому и не может быть отнесен к явлениям непреодолимой силы.

Так, по иску Управления Ленгорплодоовощ к заготуправлению Закарпатского облпотребсоюза истец требовал уплаты неустойки за непоставку косточковых и семечковых плодов. Ответчик ссылаясь на задержку в созревании плодов, а также на уменьшение урожая. Арбитраж пришел к выводу, что оснований к освобождению от ответственности за неисполнение договорного обязательства не имеется¹.

В решении по другому делу Госарбитраж при Совете Министров СССР указал, что считать окончание навигации по р. Енисей в 1-й декаде октября стихийным бедствием (т. е. непреодолимой силой. — Е.П.) неосновательно, так как в соответствии со ст. 102 Устава внутреннего водного транспорта это явление является обычным². Событие будет носить чрезвычайный характер, если оно необычное, из ряда вон выходящее, исключая возможность предвидения. В тех случаях, когда ответственное лицо знало о возможном наступлении каких-либо обстоятельств, последние для него не будут чрезвычайными, следовательно, ссылка на непреодолимую силу в подобных случаях неосновательна. Имеет место виновное неисполнение договора.

В решении по иску Управления «Камчатрыбфлот» к колхозу им. Горького Камчатского Облрыбакколхозсоюза о взыскании убытков, причиненных теплоходам «Атласов» и «Камчатский комсомолец», Морская арбитражная комиссия указала, что, несмотря на штормовое предупреждение, меры для обеспечения безопасности стоянки судов не были приняты³.

Арбитражная комиссия правильно пришла к выводу, что убытки явились следствием не обстоятельств непреодолимой силы, а виновных упущений капитанов судов.

Требование чрезвычайности является обязательным в практике и других европейских стран. Так, третейский суд Чехословацкой тор-

¹ Дело № 8/50 от 30 апреля 1971 г. Госарбитража при Совете Министров СССР.

² Дело № 7/124 от 21 апреля 1971 г. Госарбитража при Совете Министров СССР.

³ Дело № 55/1969 от 14 августа 1970 г. Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР.

говой палаты отказался признать непреодолимой силой неурожаем из-за плохой погоды. В решении суда указано, что неурожаем является обычным обстоятельством и не может быть отнесен к явлениям непреодолимой силы¹.

Верховный Суд НРБ отменил решение суда первой инстанции, указав, что констатация бури недостаточна для вывода о наличии непреодолимой силы. Нужно выяснить, была ли буря необычна по силе для данной географической области в данное время года².

Федеральная судебная палата ФРГ и Союзный Суд Швейцарии придерживаются той точки зрения, что «обыденное, соответствующее обычному ходу вещей событие не должно рассматриваться как непреодолимая сила»³.

Нет оснований сомневаться в том, что непреодолимая сила всегда носит чрезвычайный характер. Но простой случай также может быть чрезвычайным⁴. Так, Госарбитраж при Совете Министров РСФСР указал, что пожар, происшедший из-за попадания брошенного окурка в прицеп на ходу движения автомашины, является случайным обстоятельством, а не непреодолимой силой. Но нет сомнения, что для перевозчика загорание груза по указанной причине является весьма чрезвычайным⁵.

Относительность понятия «чрезвычайность» хорошо видна из следующего высказывания английского юриста: «Мы называем его чрезвычайным, но в действительности не является чрезвычайным шторм, который случается раз в столетие или в 50, или в 20 лет, наоборот, было бы чрезвычайно, если бы он не произошел. Французы говорят, что нет ничего столь определенного, как то, что какое-нибудь чрезвычайное событие произойдет сейчас или потом»⁶.

Соглашаясь с тем, что понятие «чрезвычайность» довольно неопределенное и может по-разному трактоваться практическими работниками, мы не можем присоединиться к мнению, что коль скоро случайное событие может быть также редким и носить исключительный характер, то нет оснований считать чрезвычайность необходимым признаком непреодолимой силы⁷. Очевидно, не любое чрезвычайное явление можно отнести к непреодолимой силе, но проявление последней обязательно должно носить чрезвычайный характер.

¹ См.: *Kanda A.* Op. cit., 1966. S. 100.

² См.: *Антонов Д.* Недозволено увреждане. София, 1965. С. 113.

³ *Kaden H.* op. cit. S. 610.

⁴ См.: *Кравцов А.* Понятие непреодолимой силы // Сов. юстиция. 1966. № 17. С. 18.

⁵ Дело № 621/14 от 29 октября 1970 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

⁶ *Salmond W.* Op. cit. P. 656–657.

⁷ См.: *Попов Л.* Указ. соч. С. 319.

Чрезвычайность как отличительный признак непреодолимой силы позволяет ответить на вопрос, могут ли быть к последней отнесены явления общественной жизни и деятельности людей.

На страницах правовой литературы можно встретить мнение, что к непреодолимой силе относятся только стихийные природные явления, но не обстоятельства, относящиеся к общественной жизни¹. Это положение опровергается в первую очередь судебной практикой военных лет. Как видно из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР № 1104 от 18 декабря 1943 г., вражеская бомбардировка признана обстоятельством непреодолимой силы². В определении по иску Лопатина Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР отметила, что не подлежит возмещению вред, причиненный в связи с обстоятельствами, вызванными войной³.

Судебная практика неукоснительно придерживается правила, что такие явления социальной действительности, как война, разрыв дипломатических отношений, при определенных условиях должны быть отнесены к непреодолимой силе.

Можно ли отнести к непреодолимой силе действия конкретного человека? Как правило, в работах, посвященных непреодолимой силе, речь идет об общественных явлениях. Но нельзя игнорировать того факта, что человек располагает силами, которые по результатам своего действия могут быть не менее страшными, чем стихийное бедствие. В ряде ситуаций чрезвычайность отдельных поступков человека не вызывает сомнений. Но из этого не следует, что поведение человека может быть признано непреодолимой силой⁴. Лицо, обладающее право- и дееспособностью, будет нести ответственность за свои противоправные действия. В тех случаях, когда причинителем вреда является невменяемый или несовершеннолетний⁵, также нет оснований говорить о непреодолимой силе. Ответственность за действия этих лиц предусматривается соответствующими нормами.

¹ См.: *Туманов В. А.* Цит. соч. С. 102.

² Пример приводится в работе Антимонова Б. С. «Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности» (с. 139).

³ См.: *Орловский П. Е.* Практика Верховного Суда СССР по гражданским делам в условиях Отечественной войны. М.: Юриздат, 1944. С. 58.

⁴ См.: *Антимонов Б. С.* Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. С. 190.

⁵ Ю. Пиатовский считает, что поведение самого пострадавшего или третьего лица, которым мы не приписываем вину только в связи с отсутствием соответствующих субъективных предпосылок, таких, как возраст или психическое состояние, может быть признано форс-мажором, если ему присущи в данном случае ее конститутивные свойства (см.: Цит. соч., с. 49). Эту точку зрения разделяет и Петриковская, считающая, что нет никакой разницы между ударом молнии в автомобиль и выстрелом из огнемета в тот же автомобиль, произведенным невменяемым солдатом (см.: Цит. соч., с. 195).

Чем же отличается чрезвычайность непреодолимой силы от чрезвычайности казуса? В литературе отмечалось, что чрезвычайность событий непреодолимой силы характеризуется в «необычайно большой мощи их проявления»¹. Действительно, когда речь идет о таких стихийных явлениях, как ураган, шторм, этот признак является характерным. Но грандиозность не является обязательным фактором для ряда других стихийных событий (попадание разряда молнии, выпадение града и т.д.) и таких общественных явлений, как разрыв дипломатических отношений, и др. Анализируя судебную практику, Б.С. Антимонов отмечает, что она не наделяет непреодолимую силу признаком грандиозности². Событие, скромное по своей энергии, может быть признано проявлением непреодолимой силы³. Однако ошибочно полагать, что признак чрезвычайности событий не является необходимым для непреодолимой силы, как и нельзя его отождествлять с непредотвратимостью. Представляется обоснованным включение законодателем чрезвычайности в определение непреодолимой силы (ст. 85 ГК РСФСР).

В ряде ситуаций только понимание непреодолимой силы как такого чрезвычайного явления, которое по своим масштабам или необычности выходит за рамки обыденного обстоятельства, позволяет отграничить непреодолимую силу от казуса. Так, неблагоприятные погодные условия арбитражная практика правильно, на наш взгляд, относит к простому случаю. Но если имели место выпадение града в нехарактерное время года, наводнение, эпидемия, поразившие сферу деятельности не только данного обязанного лица, но и других организаций, то речь должна идти о непреодолимой силе.

6. Необходимым признаком непреодолимой силы является ее непредотвратимость для обязанного лица. Должнику надлежит противоборствовать отрицательному влиянию непреодолимой силы всеми возможными мерами. В противном случае правонарушитель не вправе ссылаться на эти обстоятельства как на непреодолимую силу, поскольку ее непреодолимость осталась невыясненной. На должника, проявившего виновное бездействие, возлагается ответственность за нарушение договорного обязательства. И только при доказанности, что ответчик принял все необходимые меры, чтобы не допустить вредные последствия обстоятельств непреодолимой силы, арбитраж освобождает его от ответственности, если такие последствия все же наступили.

При рассмотрении иска В/О «Автопромимпорт» к Азовскому морскому пароходству о взыскании убытков от повреждения груза

¹ Кравцов А. Понятие непреодолимой силы. С. 18.

² См.: Варкалло В. Указ. соч. С. 293.

³ См.: Антимонов Б.С. Указ. соч. С. 190.

при перевозке на пароходе «Душанбе» было установлено: пароход попал в сильную штормовую погоду, сила ветра достигала 12 баллов, качка до 30°, и вода заливала палубу и крыши трюмов. В решении Госарбитраж отметил, что представленные пароходством выписки из судового и вахтенного журналов свидетельствуют о том, что командой судна принимались все зависящие от нее меры предотвращения возможного повреждения и порчи грузов. При таких обстоятельствах в соответствии со ст. 160 КТМ пароходство не может нести ответственность за повреждение груза во время перевозки¹.

Такая позиция арбитражной практики справедливо получила поддержку и в литературе. Например, Н.И. Коняев пишет, что «если имелась возможность предотвратить вредное воздействие, то лицо, которое было обязано принять соответствующие меры и тем не менее этого не сделало, должно нести гражданско-правовую ответственность за свое бездействие, повлекшее вредные последствия, так как возможность преодолеть вредное воздействие была и поэтому нельзя говорить о непреодолимости события»².

Судебно-арбитражная практика под непреодолимостью понимает не только и не столько само явление непреодолимой силы, сколько его последствия.

Волгоградский рейд треста «Волгосплав» предъявил иск к Волго-Донскому речному пароходству о взыскании убытков, вызванных аварией плота. Аварийное происшествие явилось следствием большого паводка и сильного течения. Принятые капитаном судна меры по предупреждению аварии положительных результатов не дали. Из материалов расследования судоходной инспекции усматривается, что пароходство, зная о начавшемся паводке на реке и о сильном течении в районе моста, не информировало об этом капитана. Госарбитраж, указав на то, что если бы судоводитель был своевременно предупрежден о конкретных условиях проводки плота под мостом, авария с плотом могла бы быть предупреждена, возложил ответственность на перевозчика³. Как видим, Госарбитраж ставил вопрос не о предостережимости непреодолимой силы (большого паводка и сильного течения), а о предостережимости его последствий — аварии с плотом.

Признак непреодолимости явлений непреодолимой силы в литературе трактуется двояко.

Одни ученые говорят о предостережимости обстоятельств для конкретного причинителя вреда с учетом имеющихся у него воз-

¹ Дело № 351/3 от 28 июля 1971 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

² Коняев И.И. Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности за причинение вреда // Труды ВЮЗИ, т. VIII, 1967. С. 124.

³ См.: Сов. юстиция. 1961. № 12. С. 32.

можностей¹. По мнению других юристов, явление будет относиться к непреодолимой силе, если оно непредотвратимо не только для данного лица, но и для любого, исходя не из возможностей конкретного правонарушителя, а с учетом уровня науки и техники всего общества². Известный русский цивилист И.А. Покровский также считал, что непреодолимая сила — это явление стихийного, чрезвычайного характера, которое никакая человеческая сила предотвратить не может³.

Из определения непреодолимой силы, данного в ст. 85 ГК РСФСР, § 68 ОУП СЭВ, не явствует, о какой непредотвратимости идет речь.

В ГК ГДР 1975 года в качестве непреодолимой силы рассматривается такое событие, которое, во-первых, невозможно было предвидеть, а во-вторых, предотвратить силами предприятия, «несмотря на все меры, которые соответствуют современным возможностям и опыту, или гражданином, несмотря на все усилия, которые можно от него потребовать» (абз. 2 § 343)⁴.

В законе о Договорной системе в социалистическом хозяйстве ГДР 1965 года указывается на необходимость руководствоваться современным состоянием науки и техники⁵.

Немецкие ученые, комментируя эту статью, подчеркивают, что речь идет о непредотвратимости «не только конкретными партнерами по договору, но также и никем другим»⁶.

Параграф 252 Кодекса международной торговли ЧССР к непреодолимой силе относит обстоятельства, которые не могли быть предотвращены обязанной стороной. В обширной статье, посвященной сравнительному анализу категории непреодолимой силы в международных торговых отношениях, А. Канда приходит к выводу, что данную норму нельзя понимать как требование субъективной непредотвратимости непреодолимой силы. Ученый решительно высказывается за объективный подход к непредотвратимости явлений, который основан не только на возможностях данного лица, но и учитывает уровень науки и техники всего общества⁷.

¹ См., например: *Венедиктов А.В.* Договорная дисциплина в промышленности. Л., 1935. С. 178; H. G. Schermers *Community Law and International Law // Common Market Law Review*. Vol. 12. № 1. 1975. P. 77.

² См.: *Агарков М.М.* Указ. соч. С. 122.

³ См.: *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. Петроград, 1917. С. 282.

⁴ См.: *Gesetzblatt der DDR*. № 1. 1976. № 27.

⁵ Часть 2 § 83 гласит: «Непреодолимой силой является событие, которое невозможно было бы предусмотреть и которое не могло быть предотвращено соответствующими современным состоянию науки и техники мерами, предпринятыми сторонами или иными организациями» (см.: *Новое в планировании и управлении народным хозяйством в ГДР*. М.: Прогресс, 1967).

⁶ *Kommentar zum Kooperationsrecht*, DDR, Berlin, 1970. S. 345.

⁷ См.: *Kanda A.* *Op. cit.*, 1972. S. 175.

Представляется, что и субъективный, и объективный подход при определении характера непредотвратимости непреодолимой силы не лишен уязвимых мест. А.В. Венедиктов еще в 1939 году, критикуя положение о непредотвратимости последствий непреодолимой силы «никакими возможными мерами», справедливо спрашивал: «О какой непредотвратимости идет речь: технической или экономической?»¹.

Если стать на сторону правоведов, полагающих, что обстоятельства непреодолимой силы должны быть непредотвратимыми не только для данного причинителя вреда, но и для любого другого при данных условиях, исходя из экономических и технических возможностей всего общества, то мы приближаемся к объективной теории. И, следовательно, будет справедлива критика в адрес объективной теории относительно неосновательного сужения понятия непреодолимой силы и для указанной концепции.

Вернемся к решению Госарбитража по иску к Азовскому пароходству. Арбитраж нашел, что шторм и вызванные им последствия явились для перевозчика непредотвратимыми обстоятельствами. Но мог ли прийти к такому бесспорно верному выводу арбитраж, если бы исходил из технических возможностей всей страны? Вряд ли нужно доказывать, что современный уровень техники позволяет перевезти груз в исправном состоянии при любом шторме.

Кроме того, арбитраж правильно не счел нужным сравнивать возможности данного надводного судна, например с подводной лодкой. Приведенное дело является характерным для советской судебной арбитражной практики, отвергающей требования непредотвратимости явлений непреодолимой силы исходя из технических возможностей всего общества.

Требование руководствоваться техническими и экономическими возможностями всего общества не позволяет ни одно явление отнести к непреодолимой силе, так как события, обуславливающие нарушение условий заключенных соглашений или причинение вреда, которые вообще непредотвратимы на современном этапе научно-технического прогресса, встречаются крайне редко. Следовательно, налицо чрезмерное сужение понятия непреодолимой силы и соответственно неоправданное расширение существующей сферы ответственности.

Но с другой точки зрения, предлагающей рассматривать непредотвратимость явлений непреодолимой силы, основываясь на возможностях конкретного лица, также нельзя согласиться. Против субъективного ограничения непреодолимой силы возражают М. Лубы и И. Швестка. Они указывают, что «в этом случае сужается ответствен-

¹ Венедиктов А., Райхер В. Рецензия на учебник «Гражданское право» // Сов. государство и право. 1939. № 4. С. 75.

ность за случай и наносится ущерб воспитательной и стимулирующей превенции»¹.

Мнение о непредотвратимости обстоятельств непреодолимой силы только для данного правонарушителя противоречит самой сущности безвиновной ответственности. Для причинителя вреда не только явления непреодолимой силы, но и случайно причиненный ущерб является непредотвратимым, иначе речь шла бы о виновном причинении вреда. Следовательно, если стать на точку зрения, отстаивающую субъективный критерий непредотвратимости, то не удастся отграничить казус от непреодолимой силы. Проиллюстрируем сказанное.

Управление Западно-Сибирской железной дороги обратилось с иском к Кемеровскому ПГУ комбината «Кузбассуголь» о взыскании штрафа за невыполнение плана перевозок. Ответчик иск не признал, ссылаясь на то, что невыполнение плана перевозок было вызвано сильными снежными заносами, в результате чего несвоевременно подавались вагоны к фронтам погрузки. Арбитраж установил, что шахтами и Кемеровским ПГУ принимались усиленные меры по борьбе со стихией: работали круглосуточно снегоочиститель, 50 рабочих, 3 бульдозера. В соответствии со ст. 145 УЖД СССР ответчик от ответственности был освобожден².

В решении Госарбитража отмечалось, что ответчик пытался предотвратить вредные последствия снежных заносов (невозможность бесперебойной подачи вагонов) всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Если какое-либо явление предотвратимо для ряда предприятий, а для одного завода той же отрасли, выпускающего ту же продукцию, непредотвратимо, то, исходя из субъективного подхода к непредотвратимости, такое предприятие вправе сослаться на непреодолимость этого явления и связанных с ним последствий. Мы же склонны считать, что коль скоро для других схожих предприятий это обстоятельство предотвратимо, то речь может идти о случае, а не о непреодолимой силе.

Еще в 1929 году К.М. Варшавский писал об ответственности владельцев источника повышенной опасности: «То обстоятельство, что предприятие не имеет достаточных средств для принятия необходимых мер безопасности, не является основанием для освобождения его от ответственности; в этом именно и заключается тот риск, который оно должно нести»³.

¹ *Luby S.* Op. cit. S. 581; *Svestka J.* Odpovědnost za škody zpyzobéné pri provozech zvlášté nebezpečných. Praha, 1960. S. 99.

² Дело № 476/3 от 27 августа 1971 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

³ *Варшавский К.М.* Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. М.: Юриздат, 1929. С. 152.

Объективный характер непредотвратимости явлений непреодолимой силы отмечает С.Н. Братусь: «Мы склоняемся к тому, что правильнее всего непреодолимой силой считать событие, исключительное по отношению к данному нормальному ходу событий и поэтому непредотвратимое даже при повышенной заботливости обязанного субъекта»¹.

Представляется, что раскрыть особенности непредотвратимости обстоятельств непреодолимой силы можно исходя из тех же соображений, которые положены в основу отграничения неосторожности от казуса, т.е. основываясь на дифференцированном подходе. На необходимость объективного критерия при определении субъективного основания ответственности первым указал Л.А. Лунц². Объективный критерий при разграничении случая и неосторожности дает возможность определить, мог ли конкретный должник в данных условиях предвидеть наступление данного вредоносного результата.

При отграничении непреодолимой силы от случая также необходим дифференцированный подход. Он заключается в том, что не следует исходить только из возможностей данного должника, как и нельзя ставить вопрос о непредотвратимости явления вообще в данном обществе. Но дифференцированный подход при оценке обстоятельств непреодолимой силы в отличие от дифференцированного подхода применительно к неосторожности состоит в том, что сравниваются технические возможности данного лица с возможностями других однородных лиц или организаций. Ответственность за случай — это ответственность, выходящая за пределы объективных возможностей правонарушителя³. Для освобождения от ответственности недостаточно доказать невозможность предотвратить вред имеющимися в распоряжении данного лица средствами. Нужно, чтобы любое однотипное по роду и условиям деятельности лицо не было бы в состоянии противиться этим обстоятельствам⁴.

Так, если речь идет об обстоятельствах, непредотвратимых для железных дорог, то нельзя требовать, например, чтобы это обстоятельство было непредотвратимо и для метрополитена, но для на-

¹ Братусь С.Н. Некоторые вопросы науки гражданского права и судебной практики по гражданским делам в период Отечественной войны // Соц. законность. 1944. № 11. С. 35.

² См.: Лунц Л.А. Договорная ответственность // Советское право в период Великой Отечественной войны. С. 115.

³ Весьма убедительным представляется обоснование необходимости объективного критерия при оценке непредотвратимости явления, данное польским цивилистом Ю. Пиатовским. Автор отмечает, что дело не в том, могли ли данное предприятие или данное лицо предотвратить конкретный случай, а в том, могли ли этому случаю в данных условиях противодействовать хорошо организованное предприятие или лицо, имеющие нормальную восприимчивость и реакцию на раздражители (См.: Цит. соч., с. 49).

⁴ См.: Павлодский Е.А. Категория непреодолимой силы в гражданском праве // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 28. М., 1973. С. 210.

земных железных дорог оно должно быть непредотвратимо, т.е. не только для конкретного железнодорожного перевозчика, но и для других железных дорог.

Таким образом, если данное конкретное лицо могло предотвратить воздействие каких-либо обстоятельств, но не сделало этого, то налицо его вина. В том случае, когда, несмотря на все предпринимаемые меры, не удалось избежать неблагоприятных последствий, последние носят случайный характер как следствие случайных явлений. Ответить на вопрос, были ли случайные обстоятельства столь чрезвычайны и непредотвратимы, что их следует отнести к непреодолимой силе, можно, лишь сравнив возможности данного лица с другими однотипными по роду и условиям деятельности.

7. Цивилисты едины в своем мнении об относительности понятия «непреодолимая сила», которое состоит в том, что одно и то же событие может быть в одном случае непредотвратимо, а в другом — предотвратимо. Однако эта относительность объективна и зависит от условий, места и времени, а не от субъективных предпосылок¹. Не представляется возможным дать исчерпывающий перечень событий или явлений непреодолимой силы, так как препятствие, мешающее исполнению договора, становится непреодолимой силой не в силу внутренних, присущих ему свойств. То, что в одном месте, в одной обстановке является легко преодолимым, в другом месте может быть непреодолимым².

Относительность понятия непреодолимой силы обуславливается и тем, что дальнейшее развитие науки и техники сужает круг обстоятельств, наступление и вредные последствия которых непредотвратимы для человека. Если раньше снежные заносы на железных дорогах могли быть отнесены к явлениям непреодолимой силы, то с появлением снегоочистительных машин они не только не могут быть отнесены к непреодолимой силе, но не могут быть отнесены даже к случайным событиям³. Такие примеры не единичны.

Понимание непреодолимой силы как явления, носящего относительный характер, несовместимо с отождествлением непреодолимой силы с причинно-случайной обусловленностью.

Эта невозможность проистекает из того, что характер объективной причинной обусловленности изменчивым быть не может⁴. Так, если в результате шторма судно было выброшено на берег, дало течь и груз погиб, то между штормом, течью судна и гибелью груза при-

¹ См.: Варкалло В. Указ. соч. С. 301.

² См.: Сборник определений ГКК Верховного Суда РСФСР за 1925 г. С. 125.

³ См.: Семенов П.Г. Категория непреодолимой силы в советском праве // Сов. государство и право. 1956. № 10. С. 43.

⁴ См.: Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Юрид. лит., 1968. С. 496.

чинная связь не изменится от того, что команда была своевременно извещена о надвигающемся шторме, а между тем в этом случае шторм не может быть отнесен к непреодолимой силе.

Объяснить относительность явлений непреодолимой силы можно только исходя из того, что под последними понимаются квалифицированные случайные обстоятельства. Подобно необходимости, случайность относительна, и этой относительностью может быть объяснена относительность непреодолимой силы.

§ 2. Непреодолимая сила во внешнеторговой практике

Внешнеторговая арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате СССР, рассматривая споры, связанные с нарушением договоров поставки между странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи, руководствуется Общими условиями поставок товаров между организациями стран — членов СЭВ.

В § 68 ОУП СЭВ 1968 года, как и § 46 ОУП СЭВ 1958 года, указывается: «Под обстоятельствами непреодолимой силы понимаются обстоятельства, которые возникли после заключения контракта в результате непредвиденных и неотвратимых стороной событий чрезвычайного характера».

Это определение дает возможность по-разному трактовать непреодолимую силу. Вот почему в позднейших соглашениях в рамках СЭВ можно увидеть тенденцию не упоминать столь емкой категории, как непреодолимая сила.

Сравним определения непреодолимой силы, данные в п. 68 ОУП СЭВ, § 345 ГК ВНР, § 343 ГК ГДР, ст. 85 ГК РСФСР, § 252 Кодекса международной торговли ЧССР¹. В § 68 ОУП СЭВ ничего не говорится о внешнем характере непреодолимой силы, на что имеется прямое указание в § 345 ГК ВНР. В решениях Внешнеторговой арбитражной комиссии (ВТАК) неизменно к непреодолимой силе относятся обстоятельства, носящие внешний характер по отношению к деятельности обязанного лица.

Общие условия поставок стран — членов СЭВ, как и Закон о договорной системе в социалистическом хозяйстве ГДР, требуют, чтобы обстоятельства непреодолимой силы были непредвидимы. Как мы уже установили, на этой же позиции стоит и советская арбитражная практика. Что же касается решения казусов, когда вина стороны, нарушившей условия заключенного контракта, сопутствует обстоятельствам непреодолимой силы, то, на наш взгляд, представляет интерес следующее дело.

В решении ВТАК по иску Государственного страхового учреждения ЧССР к Черноморскому морскому пароходству указано, что

¹ См. сравнительную таблицу № 3.

повреждение груза явилось результатом как действия непреодолимой силы (шторма), так и вины перевозчика, не обеспечившего надлежащей вентиляции трюмов во время рейса¹. Каждый из этих фактов в отдельности: непреодолимая сила (шторм) и виновные действия перевозчика (плохая вентиляция трюмов) — не привели бы к повреждению груза, и только их сочетание: нахождение груза в плохо проветренных трюмах более длительный период, чем предполагалось в связи со штормом — послужило причиной нарушения перевозчиком условия заключенного соглашения — доставки груза в исправном состоянии. Вот почему ВТАК указала, что поскольку частичное повреждение груза явилось результатом совместных действий непреодолимой силы и виновного поведения перевозчика, то распределение убытков между сторонами должно быть произведено поровну. Как видим, казус решен по аналогии со ст. 224 ГК РСФСР, предусматривающей случай так называемой смешанной ответственности. По смыслу этой статьи, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, размер ответственности должника подлежит уменьшению.

В приведенном деле вина второго контрагента (владельца груза) отсутствует. Но есть обстоятельства, которые не могут быть вменены и в вину должнику (перевозчику), а именно: действие непреодолимой силы (шторма). Поэтому арбитраж и распределил убытки поровну между владельцем груза и перевозчиком. Рассмотрим, насколько такое решение правомерно. Ответчик имел возможность и обязан был предупредить последствия шторма. И с этой точки зрения он не вправе ссылаться на него как на обстоятельство, исключающее его ответственность. Но, с другой стороны, сами по себе действия перевозчика не привели бы к порче груза. А так как морской перевозчик отвечает только в том случае, если причиной ущерба явились его виновные действия, то нужно согласиться с таким решением арбитража. В данном казусе в причинную цепь между действиями перевозчика и вредом вклиниваются обстоятельства непреодолимой силы. Ответчик не мог знать, что его противоправное поведение (плохое проветривание трюмов) приведет к порче груза, так как по обстоятельствам дела не мог предвидеть, что судно попадет в шторм. Но коль скоро его виновное поведение все же явилось одним из необходимых условий, которое в сочетании с другим — непреодолимой силой — привело к порче груза, то перевозчик должен нести ответственность, хотя и не в полном объеме.

Фактор чрезвычайности является общим для всех определений непреодолимой силы. При рассмотрении иска английской фирмы

¹ См.: Павлодский Е. Непреодолимая сила в арбитражной практике // Сов. юстиция. 1973. № 3. С. 17.

«Хьюсон, Чепмен энд компани Лимитед» к Всесоюзному объединению «Экспортлес» было установлено, что порт Мезень был закрыт для навигации в результате ледовой обстановки с 10 ноября 1962 г., т.е. в обычные для этого порта сроки. ВТАК нашла, что в данном случае ссылка на ледовую обстановку как на форс-мажорное обстоятельство, препятствующее выполнению условий заключенного контракта, лишена оснований¹. Правильность выводов арбитражной комиссии не вызывает сомнений, ибо ледовая обстановка в ноябре является для порта Мезень не чрезвычайным, а обычным явлением и поэтому не может квалифицироваться как непреодолимая сила.

В решении по другому делу ВТАК, придя к выводу о наличии обстоятельств непреодолимой силы, указала, что речь идет не просто о неблагоприятных погодных условиях, а о чрезвычайных явлениях, ибо имели место осадки, превышающие норму в два — шесть раз, случаи схода снежных лавин, вызвавших наводнение на реке Аму-Дарье, небывалые паводки и селевые потоки².

Наиболее спорным является вопрос о непредотвратимости обстоятельств непреодолимой силы. Общие условия постановки СЭВ говорят о непредотвратимости событий для данного конкретного контрагента. На этой же позиции стоит чехословацкий законодатель (§ 252 КМТ ЧССР). Параграф 83 Закона о договорах ГДР 1965 года предусматривает, что к непреодолимой силе могут быть отнесены лишь такие события, которые непредотвратимы не только данным лицом, но и любыми другими, исходя из современного состояния науки и техники. Гражданский кодекс ГДР 1975 года предъявляет разные требования к организациям и гражданам. Параграф 343 предусматривает, что в качестве непреодолимой силы рассматривается такое событие, которое, во-первых, невозможно было предвидеть, а во-вторых, предотвратить силами предприятия, несмотря на все меры, которые соответствуют современным возможностям и опыту, или гражданина, несмотря на все усилия, которые можно от него потребовать. Советский законодатель не расшифровывает критерии непредотвратимости непреодолимой силы. Из редакции ст. 68 ОУП СЭВ можно сделать вывод, что в этой норме предпочтение отдано субъективной непредотвратимости.

Однако, по нашему мнению, внешнеторговая практика не дает оснований к такому выводу. В связи с этим интересным представляется решение ВТАК по иску внешнеторгового предприятия «Хунгаротекс» Будапешт к В/О «Экспортлен» о взыскании конвенционно-го штрафа в связи с просрочкой поставки хлопка.

¹ Дело № 37/1966 от 15 февраля 1967 г. ВТАК.

² Дело № 88/1970 от 18 декабря 1970 г. ВТАК.

Продавец иск отклонил, сославшись на обстоятельства непреодолимой силы: небывалые паводки и селевые потоки, повредившие около миллиона га посевов хлопчатника. В заседании истец заявил, что ответчик не доказал, что в указанных обстоятельствах он поступил как добросовестный хозяин и принял все меры для выполнения своих обязательств. В решении ВТАК отметила: «Вредоносности имевшего место стихийного бедствия, подтвержденного документально, повлиявшего на несвоевременность исполнения обязательств, нельзя было избежать с помощью средств, доступных ответчику на достигнутом наукой и техникой уровне». Далее арбитражная комиссия приходит к выводу, что все это свидетельствует о наличии в данном конкретном случае обстоятельств, которые объективно непредотвратимы и чрезвычайны и наступление которых влечет освобождение от ответственности¹, т.е. были установлены: непредотвратимость обстоятельства для данного ответчика, а не всего общества; объективный характер этой непредотвратимости, т.е. ответчик имел в своем распоряжении средства, соответствующие современному уровню науки и техники.

Представляется, что при решении данного спора ВТАК пошла по пути отстаиваемого нами дифференцированного подхода в вопросе о непредотвратимости непреодолимой силы. Она не рассматривает непредотвратимость последствий небывалого паводка и селевых потоков с точки зрения возможностей всего общества, как этого требует § 83 Закона о договорной системе в социалистическом хозяйстве ГДР. Но она не ограничивается констатацией непредотвратимости явления для данного ответчика. В решении делается акцент на объективном моменте непредотвратимости указанных обстоятельств, ибо подчеркивается, что возможности ответчика соответствовали «достигнутому наукой и техникой уровню». Стало быть, эти события были бы непредотвратимы и для других однотипных организаций.

Ознакомление с решениями ВТАК за многолетний период дает основание утверждать, что одним из основных вопросов, стоящих перед арбитражной комиссией в случаях, когда ответчик ссылается на непреодолимую силу, является вопрос о причинной связи этих явлений с фактом нарушения контракта. ВТАК освобождает контрагентов от ответственности за нарушение взятых обязательств только при доказанности наличия причинной связи между недопоставкой и явлениями, носящими внешний, чрезвычайный и непредотвратимый характер.

Фирма «Дил-Техиль» (ГДР) обратилась с иском во ВТАК о взыскании конвенционного штрафа с В/О «Разноэкспорт» за просрочку в поставке мокросолоного кожсырья крупного рогатого скота. От-

¹ Дело № 88/1970 от 18 декабря 1970 г. ВТАК.

ветчик просил иск отклонить на основании § 46 ОУП СЭВ 1958 года, представив доказательства, свидетельствующие, что имел место падеж крупного рогатого скота из-за отсутствия кормовых трав. В решении ВТАК указала, что ссылка ответчика на падеж скота как «на непреодолимую силу, помешавшую выполнить соглашение по поставке кожсырья, не может быть принята во внимание, так как ответчик не доказал наличия причинной связи между этим обстоятельством и невыполнением данного контракта. Иск был удовлетворен¹.

§ 3. Основания освобождения от ответственности за вред, причиненный непреодолимой силой

Анализ оснований освобождения от ответственности лица, нарушившего договорное обязательство или причинившего вред владельцу источника повышенной опасности при действии непреодолимой силы, позволит вплотную подойти к проблеме отграничения казуса от непреодолимой силы. Предстоит ответить на вопрос: почему законодатель, устанавливая ответственность за пределами вины, освобождает от правовых санкций за правонарушение при действии непреодолимой силы? По мнению О.С. Иоффе, ответственность владельца источника повышенной опасности при непреодолимой силе исключается ввиду особого характера ситуации, в условиях которой вред наступил². Однако в чем выражается особый характер ситуации? Е.А. Флейшиц, Б.С. Антимонов полагали, что в этом случае происходит «скрещение двух причинных рядов»: 1) непреодолимая сила — источник повышенной опасности; 2) источник повышенной опасности — имущественная сфера потерпевшего. Причем второй причинный ряд носит случайный характер, что обеспечивает освобождение владельца источника повышенной опасности от ответственности³. Как отмечалось, нельзя согласиться с тем, что при действии непреодолимой силы между источником повышенной опасности и вредом причинно-случайная связь. Характер причинной связи не меняется от того, воздействует ли на причинителя вреда непреодолимая сила или случайные явления. Так, если наезд автомобиля на пешехода произошел из-за гололеда, имеет место тот же причинный ряд: случайная причина (гололед) — источник повышенной опасности — вред. Следовательно, основание освобождения от ответственности при действии непреодолимой силы лежит не в области причинности.

¹ Дело № 41/1965 от 27 октября 1965 г. ВТАК.

² См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 195.

³ См.: Антимонов Б.С. Указ. соч. С. 157; Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. С. 147.

В тех случаях, когда законодатель предусматривает безвиновную ответственность, непреодолимая сила служит границей такой ответственности по следующим основаниям.

Ответственности за случай присуща превентивно-воспитательная роль, которой нет места при взыскании санкции за правонарушение, вызванное обстоятельствами непреодолимой силы.

Предусматривая ответственность за пределами вины, законодатель требует от участников гражданского оборота учитывать в своей производственной деятельности возможность наступления случайных обстоятельств (знание необходимости позволяет предусмотреть, в каких случайностях она может проявиться). Речь идет лишь о так называемых внутренних случайностях, типичных для данной деятельности.

Явления непреодолимой силы по отношению к деятельности ответственного лица выступают как посторонние (внешние) случайности, которые являются формой выражения необходимых процессов, не имеющих ничего общего с производственной сферой правонарушителя, поэтому нельзя требовать учета возможного проявления этих явлений.

Непреодолимая сила столь чрезвычайное явление, что, даже будучи предвидимой, не может быть предотвращена.

Последствия случая по причине непредвидимости также непредотвратимы для обязанного лица. Однако случайность, не будучи предвидимой, может быть познанной. Познав круг случайностей, специфических для данной производственной деятельности, участник правоотношения имеет возможность если не исключить, то уменьшить вероятность их наступления.

Обязанное лицо не в состоянии бороться с вредоносными воздействиями явлений непреодолимой силы в то время, как влияние случайных обстоятельств может и должно быть учтено. Так, в настоящее время все организации могут приобрести необходимое количество снегоочистительных машин. Вот почему снежные заносы в ряде случаев не могут быть отнесены к явлениям непреодолимой силы. Уже на протяжении нескольких лет с помощью космической техники получают данные о надвигающихся штормах. Но космическая техника не является пока широко доступным средством, что позволяет считать в ряде случаев штормовую погоду непреодолимой силой.

§ 4. Непреодолимая сила и юридическая невозможность исполнения обязательств

Заслуживает внимания вопрос о возможности отнесения к непреодолимой силе запрещения и ограничения ввоза или вывоза какого-нибудь товара.

Некоторые ученые дают положительный ответ, основываясь на том, что изданное соответствующими органами решение представляет для должника объективную невозможность выполнить взятое обязательство.

Эта точка зрения отражена в отдельных нормативных актах.

Параграф 13 Положения о взаимной имущественной ответственности организаций морского транспорта и отправителей за невыполнение плана перевозок экспортных и импортных грузов 1965 года относит решения правительства к обстоятельствам, носящим характер непреодолимой силы. Следует согласиться, что решение компетентных органов, запрещающее выполнить взятое обязательство, создает для контрагентов такие же последствия, как и действие непреодолимой силы. И все же думается, что запрещение или ограничение производства или вывоза (ввоза) какой-либо продукции нельзя назвать непреодолимой силой. В ряде ситуаций запрещения или ограничения являются следствием непреодолимой силы.

Юридическая невозможность имеет место, если должник не может выполнить обязательство в силу распоряжения компетентных органов, запрещающего именно то действие, которое служит предметом договора, «или иным образом препятствующего исполнению обязательства, например запрещение вывоза или ввоза известного предмета, к доставке которого обязался должник»¹.

В советском законодательстве не встречается термин «юридическая невозможность» исполнения, вследствие чего практика относит решения компетентных органов к обстоятельствам непреодолимой силы.

Р.О. Халфина отмечает, что можно предположить, что по английскому праву запрещение компетентных органов относится к *vis major* (непреодолимой силе). Автор иллюстрирует свое мнение следующим прецедентом.

По делу *Mankland v. Jock Barclay* 1951 года суд освободил ответчика от ответственности за невыполнение договора о продаже истцу автомобиля. Сделка не состоялась потому, что Британской ассоциацией автомобильной промышленности были изменены правила продажи. Суд указал, что ответчик сделал все возможное для того, чтобы выполнить договор, но не мог его исполнить по не зависящим от него причинам².

Отнесение юридической невозможности исполнить обязательство к непреодолимой силе представляется необоснованным. Общим моментом непреодолимой силы и юридической невозможности яв-

¹ Канторович А. Основные идея гражданского права. Харьков, 1928. С. 16; Вильянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч. I. Харьков, 1958. С. 306.

² См.: Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве // Сов. государство и право. 1956. № 5. С. 105.

ляется необходимость причинной связи между этими явлениями и фактом нарушения договорного обязательства. Но при наличии юридической невозможности судебные и арбитражные органы не входят в рассмотрение чрезвычайности и непредотвратимости этого факта для деятельности ответчика. Запрещения или ограничения соответствующего органа являются достаточным основанием для освобождения от ответственности.

Арбитражной практике известны случаи, когда контрагент, не выполнивший договорное обязательство, указывает, что причиной послужило запрещение необходимых действий компетентными органами. Как правило, в этих случаях арбитраж освобождает от ответственности лишь при доказанности наличия причинной связи между правонарушением и конвенционным запрещением.

По иску В/О «Промсырьеимпорт» к Нижне-Тагильскому меткомбинату о взыскании неустойки за недопоставку конструктивной стали Госарбитраж при Совете Министров РСФСР в решении указал, что ссылка ответчика на конвенционное запрещение не принимается во внимание, так как это запрещение имело место в последние пять дней декабря, а поставка стали на экспорт должна была производиться в течение всего IV квартала. Кроме того, просрочка превышала пять дней¹.

Решение арбитража следует признать верным, так как отсутствовала причинная связь между конвенционным запретом и нарушением взятого обязательства.

Подобно непреодолимой силе, конвенционное запрещение — юридическая невозможность может находиться в причинной связи лишь с частичным нарушением договора. В таком случае арбитраж освобождает от ответственности за нарушение обязательства в этой части.

При рассмотрении иска В/О «Экспортлес» к Астраханскому целлюлозно-картонному комбинату об уплате неустойки за недопоставку бумаги для гофры во II квартале 1970 года было установлено, что недопоставка бумаги произошла ввиду конвенционного запрещения на отгрузку в период с 6 по 12 апреля 1970 года. С учетом этого юридического факта неустойка была уменьшена².

Сложнее обстоит дело при рассмотрении споров, вытекающих из обязательств, по которым предусмотрена повышенная ответственность.

Представляется, что юридическая невозможность выполнить взятое обязательство, не сливаясь с непреодолимой силой, должна быть указана в соответствующих нормах института договорной ответственности как обстоятельство, освобождающее должника от ответственности за невыполнение заключенного договора.

¹ Дело № 335/14 от 9 июня 1970 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

² Дело № 704/14 от 18 ноября 1970 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

Вот почему представляется необходимым изменить редакцию п. «б» ст. 145 Устава, указав, что грузоотправитель освобождается от уплаты штрафа за невыполнение плана перевозки при юридической невозможности выполнить плановые обязательства.

Специального рассмотрения заслуживает вопрос о юридической невозможности выполнить взятое обязательство в практике ВТАК. Заключение поставочных контрактов между внешнеторговыми объединениями стран — членов СЭВ предшествуют межправительственные соглашения, которые определяют номенклатуру и количество продукции и товаров, подлежащих поставке¹. Но в ряде случаев заключаются долгосрочные соглашения, выполнение которых зависит от того, насколько будет соответствовать содержание контракта условиям последующих соглашений на уровне правительств. Если правительственное соглашение не предусмотрело поставку продукции, внесенной в ранее заключенный контракт, то наступает юридическая невозможность выполнить обязательство. Вот почему многие контракты содержат такое основание освобождения от ответственности, как юридическая невозможность.

При рассмотрении иска В/П «Машимпорт» (г. Варшава) к В/О «Трактороэкспорт» об уплате штрафа за непоставку трактора ДТ-55 было установлено следующее.

В соответствии с заключенным между сторонами договором от 1966 года поставка тракторов должна была проводиться в счет Соглашения от 1965 года между Правительствами СССР и ПНР о товарообороте и платежах на период 1966—1970 гг. Межправительственным Протоколом, обязательным для сторон, поставка трактора ДТ-55 в Польшу в 1967 году предусмотрена не была, в связи с чем продавец известил истца о невозможности исполнить договор в этой части. В решении ВТАК указала, что при указанных обстоятельствах для продавца создалась юридическая невозможность исполнить договор, в силу чего в соответствии с п. 10 договора ответчик должен быть освобожден от ответственности за невыполнение обязательства².

В практике ВТАК встречаются споры, связанные с нарушением соглашения по поставке ввиду запрещений или ограничений, устанавливаемых в одностороннем порядке плано-регулирующими органами страны, хозяйственная организация которой участвует во внешнеторговой сделке.

Возникает вопрос: могут ли такие действия государства создать для сторон во внешнеторговой сделке юридическую невозможность

¹ См. подробнее: *Богуславский М.М.* Правовое регулирование международных хозяйственных отношений. М., Наука; *Лунц Л.А.* Курс международного частного права. Особенная часть М.: Юрид. лит., 1976. С. 137.

² Дело № 3/1968 от 10 октября 1968 г. ВТАК.

и, следовательно, освободить от гражданско-правовой ответственности за невыполнение обязательств договора?

Отсутствие унификации правового регулирования данной проблемы в рамках СЭВ порождает противоречивую арбитражную практику.

Встречаются решения, в которых ВТАК признает юридической невозможностью последующее невключение в списки о товарообороте товаров, поставка которых предусмотрена в заключенном внешнеторговом договоре¹.

Однако в практике ВТАК нашел отражение и иной подход к решению рассматриваемой проблемы. В споре по одному делу комиссия указала, что изменения внутренних актов планирования обязательны лишь для одной стороны контракта — продавца, но не покупателя и не порождают оснований для исключения правовой ответственности за нарушение условий заключенного соглашения².

Нет единообразного мнения по этому вопросу и в правовой литературе, в которой можно встретить суждение, что невыполнение условий договора в результате односторонних актов освобождает хозяйственную организацию — контрагента по внешнеторговой сделке — от ответственности. Эта конструкция базируется на том, что в данном случае отсутствует вина должника в неисполнении обязательства.

Стабильности внешнеторговых сделок соответствует практика, когда в двустороннем акте государств — в соглашении о товарообороте — принимаются изменения, обязательные для обеих сторон. Указание компетентного органа, основанное на межправительственном соглашении, о запрещении исполнить договор полностью или в части порождает юридическую невозможность исполнения для стороны по внешнеторговой сделке и освобождает в этом случае должника от ответственности, установленной соответствующими гражданско-правовыми санкциями³.

Сложнее обстоит дело, когда в договоре не предусмотрено такое основание освобождения от ответственности, как юридическая невозможность. В Общих условиях поставок СЭВ 1968 года ничего не говорится о юридической невозможности. И ВТАК приходится подводить юридическую невозможность под понятие непреодолимой силы⁴.

¹ См.: *Поздняков В.С.* Межгосударственные соглашения СССР о товарообороте с другими социалистическими государствами — членами СЭВ и контракты на поставку товаров // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 28. М., 1973. С. 97.

² Там же, с. 96.

³ См.: *Розенберг М.Г.* Регулирование поставок между организациями стран — членов СЭВ // Сов. государство и право. 1975. № 7. С. 105.

⁴ На это обстоятельство указывает Л. А. Лунц: «К случаям непреодолимой силы ВТАК относит так называемую юридическую невозможность исполнения, создаваемую актами власти (например, передача разрешения на вывоз товара)» (Цит. соч., 1975, с. 158).

Так, в решении по иску В/О «Продинторг» к швейцарской фирме «Теакс» прямо сказано: «Невыдача лицензии на ввоз, т.е. юридическая невозможность исполнения, подпадает под понятие «форс-мажора»¹. Но можно ли говорить о том, что во внешнеэкономической практике общепринято отождествлять юридическую невозможность с непреодолимой силой? Думается, что нельзя.

Успешному разрешению практических задач, стоящих перед арбитражными органами, при рассмотрении споров, связанных с нарушением хозяйственных обязательств, будет способствовать не подведение всех обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности выполнить условия заключенного договора, под категорию непреодолимой силы, а всестороннее рассмотрение круга обязательных условий, позволяющих квалифицировать наступление для должника по договору юридической невозможности исполнения взятых обязательств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Последствия случайного причинения вреда или невинного нарушения взятого обязательства следует квалифицировать как гражданско-правовую ответственность. Наличие в гражданском праве ответственности за случай объясняется тем, что невинное (случайное) правонарушение, являясь случайностью и с диалектической точки зрения, не может быть точно предвидимо, но может быть познано как форма дополнения и проявления необходимости. Участник правоотношений, познав круг случайностей, специфических для своей деятельности, в состоянии уменьшить вероятность их наступления.

В побуждении к действиям, препятствующим влиянию случайностей на общественные отношения, и заключается превенция безвиновной ответственности.

2. Непреодолимая сила является квалифицированным случайным обстоятельством. Отграничить непреодолимую силу от казуса, используя причинно-следственную связь, не удается, так как независимо от того, явился ли ущерб следствием случайных обстоятельств или непреодолимой силы, имеет место одна и та же единственно возможная причинная связь. Квалифицирующими признаками непреодолимой силы являются: внешний характер по отношению к деятельности обязанного лица, чрезвычайность и непредотвратимость.

¹ Дело № 143/1969 от 20 января 1970 г. ВТАК.

Таким образом, непреодолимая сила — такое чрезвычайное, внешнее по отношению к деятельности причинителя вреда или стороны, нарушившей договорное обязательство, природное или общественное событие, которое, воздействуя на деятельность невиновного правонарушителя, вызывает вредные последствия, непредотвратимые не только для данного должника, но и для других лиц, одностипных по роду и условиям деятельности.

3. Представляется, что, основываясь на этом определении, можно разграничивать непреодолимую силу и случай по следующим признакам:

Непреодолимая сила

Всегда внешнее событие по отношению к сфере деятельности обязанного лица.

Чрезвычайный характер не зависит от предвидимости.

Последствия непредотвратимы не только для данного правонарушителя, но и для других лиц, одностипных по роду и условиям деятельности.

Случай

Как правило, внутреннее обстоятельство по отношению к деятельности, причиняющей вред.

Чрезвычайное явление вследствие своей непредвидимости.

Непредотвратимость случайных событий определяется исходя из возможностей данного конкретного лица.

Ответственность просрочившего должника

Статья 85 ЗД НРБ	Должник несет ответственность перед кредитором за случайно наступившую во время просрочки невозможность исполнения, если не докажет, что кредитор понес бы убытки и при своевременном исполнении.	Статья 478 ГК ПНР	Если предметом исполнения является индивидуально-определенная вещь, просрочивший должник отвечает за утрату или повреждение предмета исполнения, кроме случаев, когда утрачена или повреждена вещь, хотя бы наступили бы также, хотя бы исполнение было произведено в срок.	Ч.1 ст. 225 ГК РСФСР	Должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой, и за случайную наступившую во время просрочки невозможность исполнения.	§ 232 КМТ ЧССР	Если просрочка касается обязательства, предметом которого является вещь, или если должник нарушит свое обязательство тем, что распоряжается вещью в несоответствии с обязанностями, вытекающими из обязательственного отношения, то на весь период времени, в течение которого нарушается обязательство, должника переходит риск причинения ущерба вещи. Как только риск причинения ущерба вещи согласно ч. 1 перешел на должника, последний обязан возместить убытки, причиненные потерей, уничтожением, повреждением или обеспечением вещи независимо от причин этого, за исключением того случая, когда убытки были причинены кредитором или же собственником вещи или когда бы убытки возникли при исполнении обязанностей должника.
Статья 2 § 299 ГК ВНР	Если должник не может оправдать просрочку, он несет ответственность за все убытки, возникшие в предмете обязательства в течение просрочки, за исключением случаев, когда он докажет, что убытки возникли бы и при отсутствии просрочки.	Статья 478 ГК ПНР	Если предметом исполнения является индивидуально-определенная вещь, просрочивший должник отвечает за утрату или повреждение предмета исполнения, кроме случаев, когда утрачена или повреждена вещь, хотя бы наступили бы также, хотя бы исполнение было произведено в срок.	Ч.1 ст. 225 ГК РСФСР	Должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой, и за случайную наступившую во время просрочки невозможность исполнения.	§ 232 КМТ ЧССР	Если просрочка касается обязательства, предметом которого является вещь, или если должник нарушит свое обязательство тем, что распоряжается вещью в несоответствии с обязанностями, вытекающими из обязательственного отношения, то на весь период времени, в течение которого нарушается обязательство, должника переходит риск причинения ущерба вещи. Как только риск причинения ущерба вещи согласно ч. 1 перешел на должника, последний обязан возместить убытки, причиненные потерей, уничтожением, повреждением или обеспечением вещи независимо от причин этого, за исключением того случая, когда убытки были причинены кредитором или же собственником вещи или когда бы убытки возникли при исполнении обязанностей должника.

Ответственность владельца источника повышенной опасности

<p align="center">§ 345 ГК ВНР</p>	<p align="center">Статья 435 ГК ПНР</p>	<p align="center">Статья 454 ГК РСФСР</p>	<p align="center">§ 427 ГК ЧССР</p>
<p>1. Лицо, осуществляющее деятельность, связанную с источником повышенной опасности, обязан возместить вред, возникающий вследствие такой деятельности. Исключение или ограничение такой ответственности ничтожно; этот запрет не относится к случаям причинения вреда вещам.</p> <p>2. Такое лицо освобождается от ответственности, если оно докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы, находящейся вне сферы деятельности, связанной с источником повышенной опасности.</p>	<p>§ 1. Функционирующее за свой риск предприятие или заведение, приводимое в действие с помощью сил природы (пара, газа, электричества, жидкого топлива и т.п.), несет ответственность за вред, причиненный при его эксплуатации личности или имуществу других лиц, кроме случаев, когда вред возник вследствие непреодолимой силы или исключительно по вине потерпевшего или третьего лица, за которое оно не несет ответственности.</p> <p>§ 2. Вышеприведенное предписание применяется соответственно к предприятиям или заведениям, изготовляющим или использующим взрывчатые вещества.</p>	<p>Организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный им точником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.</p>	<p>Лицо, осуществляющее эксплуатацию, не может быть освобождено от ответственности на том основании, что вред был причинен обстоятельствами, связанными с эксплуатацией. Однако оно освобождается от ответственности, если докажет, что вред не мог быть предотвращен, несмотря на все усилия, которые можно было бы от него потребовать.</p>

Определение непреодолимой силы

§ 68 ОУП СЭВ	Часть 2 § 345 ГК ВНР	Часть 2 § 343 ГК ГДР	Статья 85 ГК РСФСР	§ 252 КМТ ЧССР
<p>Под обстоятельствами непреодолимой силы понимаются обстоятельства, которые возникли после заключения контракта в результате непредвиденных и неотвратимых стонрой событий чрезвычайного характера.</p>	<p>Такое лицо освобождается от ответственности, если вред возник вследствие непреодолимой силы, находящейся вне сферы деятельности, связанной с источником повышенной опасности.</p>	<p>В качестве непреодолимой силы рассматривается такое событие, которое, вопервых, предотвратит силами предприятия, несмотря на все меры, которые соотвествуют современным условиям или гражданскому, несмотря на все усилия, которые могло от него потребовать.</p>	<p>... Чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие (непреодолимая сила).</p>	<p>Обстоятельствами, исключающими ответственность, считаются исключительные обстоятельства, временно или постоянно препятствующие исполнению обязанностей, вытекающих из обязательственного отношения, наступившие после его возникновения и которые не могли быть предотвращены стороной, обязанной обязательством.</p>

СТАТЬИ ПО ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКЕ

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ¹

1. Изучение отдельных, даже наиболее характерных споров о праве гражданском при всей своей необходимости не может заменить статистического исследования гражданских правонарушений, основанного на массовом материале и позволяющего выявить закономерности и тенденции в данной области общественных отношений. Массовые явления в сфере гражданско-правового регулирования и составляют предмет гражданско-правовой статистики.

Правильное определение предмета и объекта правовой статистики необходимо для научно обоснованного программирования статистических исследований, которое возможно лишь на базе той или иной науки, а применительно к гражданско-правовой статистике — науки гражданского права. В противном случае речь может идти лишь о формально-математическом описании.

Необходимо различать гражданско-правовую статистику как систему показателей и как отрасль статистической науки. Рассматривая правовую статистику как систему показателей, нельзя смешивать государственную статистику с ведомственной. Первичный учет данных гражданско-правовой статистики осуществляют ряд ведомств: суды, арбитражи, органы прокуратуры и записи актов гражданского состояния.

Ведомственная статистика судов и арбитражей составляет основу гражданско-правовой статистики, которая включает также по одному показателю органов прокуратуры (данные о выселении граждан в административном порядке) и загса (сведения о регистрации разводов).

¹ Опубликовано в сборнике «Проблемы совершенствования советского законодательства». Труды 5. М., 1976 г. С. 85–98.

Объектом гражданской судебной статистики являются не только общественные отношения, урегулированные непосредственно нормами гражданского права, но и трудовые, семейные, колхозные, земельные и некоторые административные правоотношения. Гражданская судебная статистика как система данных учитывает не все перечисленные правоотношения, а лишь достигшие состояния гражданского спора или правонарушения, а также определенную реакцию органов власти на эти правовые явления¹.

Арбитражная статистика также не ставит своей целью учет всех хозяйственных и иных договоров. Единицей совокупности арбитражной статистики выступают данные явления в связи с определенным свойством. Этим свойством является спор контрагентов или нарушение хозяйственного обязательства.

Гражданско-правовая статистика, отражая сведения о правонарушениях, может быть использована для выявления состояния самого общественного отношения. Так, например, арбитражная статистика, учитывая нарушение плановых обязательств, условий договорных соглашений и т.д., не может не характеризовать состояние и динамику экономических отношений в народном хозяйстве и применение правовых норм, их опосредствующих².

Выделение из статистической отчетности органов прокуратуры сведений о выселении в административном порядке, которое возможно лишь с санкции прокурора (ст. 63 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик) объясняется тем, что этот показатель характеризует единственный вид гражданско-правовых споров, рассматриваемых прокуратурой.

Статистика органов загса не содержит данных о споре гражданском. Не является таковым и развод, — ибо супруги могут расторгнуть брак в органах загса только при взаимном согласии. Однако отнесение показателей о регистрации разводов к гражданско-правовой статистике представляется правомерным. В соответствии со ст. 40 Кодекса о браке и семье РСФСР и соответствующих статей кодексов других союзных республик брак считается прекращенным не с момента вынесения судебного решения (если супруги разводятся в судебном порядке), а со времени регистрации развода в книге регистрации актов гражданского состояния. Анализ правоотношений, вытекающих из прекращения брака, будет не полным без учета статистики расторжения брака по взаимному согласию супругов в органах загса. Иные показатели статистики органов загса, как и товарищеских судов, конфликтных комиссий при ФЗМК и некоторые

¹ См.: Герцензон А.А. Судебная статистика, М.: ВИЮН, 1948. С. 4.

² См.: Бродский И.Л., Гальперин Л.Б. Арбитражная статистика и пути ее совершенствования // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 32.

другие могут и должны быть использованы при анализе гражданских правонарушений, но сами по себе не отражают состояние споров о праве гражданском, почему и остаются за пределами гражданско-правовой статистики. По этим основаниям представляется необоснованным включение в гражданско-правовую статистику сведений о деятельности государственных нотариальных контор¹.

Гражданско-правовая статистика отражает движение споров о праве гражданском и реакцию правоприменительных органов.

Статистическая отчетность органов нотариата содержит данные о различных юридических фактах: число удостоверенных договоров, завещаний, опротестованных векселей, морских протестов и др., которые не характеризуют гражданско-правовой спор или правонарушение и, следовательно, нет оснований относить ведомственную статистику нотариальных контор к гражданско-правовой.

В настоящее время ни ЦСУ, ни какое-либо иное ведомство (например, Министерство юстиции СССР) не обобщает данные правовой статистической отчетности судов, арбитражей, органов прокуратуры и загсов. В то время как полнота охвата отражаемых явлений может быть достигнута только при обобщении соответствующих показателей статистической отчетности всех правоприменительных органов. Так, о числе споров по договорам на капитальное строительство можно судить, зная количество исков, рассмотренных по подведомственности арбитражами и судами.

Нельзя получить количественную характеристику споров о выселении только на основе судебной отчетности или исключительно исходя из данных статистики органов прокуратуры.

Более широкое обобщение учитываемых явлений, чем это имеет место в ведомственном учете, характерно для гражданско-правовой статистики как части единой государственной статистической системы². Целью государственной статистики является не характеристика интенсивности правоприменительной деятельности данного органа, а максимально достоверное и содержательное отражение состояния, основных тенденций и динамики гражданских правонарушений как социальных явлений.

2. Гражданско-правовая статистика как наука не ограничивается учетом конкретных правонарушений, но на основе правовой теории дает возможность проанализировать их, выявив закономерности развития правовых процессов, их взаимозависимость и взаимодействие с другими социальными явлениями.

¹ См.: *Остроумов С., Панченко С., Кондрашков Н.* Проблемы гражданско-правовой статистики // *Социалистическая законность.* 1973. № 9. С. 25).

² Необходимость сведения показателей отраслевых статистик в единую центральную государственную статистику подчеркивается в венгерском Законе о статистике от 4 октября 1973 г. // *Венгрия.* 1974. № 1. С. 8.

Гражданско-правовая статистика как отрасль социальной статистики отличается от отраслей советского социалистического права тем, что она не регулирует соответствующие общественные отношения, а выявляет закономерности этих отношений на основе изучения количественной стороны зарегистрированных правонарушений. Общественные отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением имущества, трудоустройством, вступлением в брак или членством в колхозе регулируются правом с момента возникновения. При этом регулируется каждое отношение, независимо от того, сколь широко распространены правоотношения данного рода. Гражданско-правовая статистика включает в свой предмет перечисленные общественные явления только в том случае, если они достигли конфликтного состояния и если они представляют массовые явления. Так, ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик предусматривает гражданско-правовые меры защиты чести и достоинства граждан и организаций. Данная норма имеет большое политическое значение. Сама возможность обратиться за судебной защитой в случае распространения порочащих сведений является существенной гарантией, вследствие чего эта норма на практике применяется редко, а стало быть, споры о защите чести и достоинства граждан и организаций не могут быть объектом статистического исследования. Таким образом, предметом гражданско-правовой статистики являются общественные отношения в области гражданско-правового регулирования, достигшие конфликтного состояния и представляющие массовые явления.

Цель статистического исследования заключается в установлении факторов, формирующих ту или иную совокупность и выявления проявляющихся в ней закономерностей. Статистика должна «иллюстрировать установленные всесторонним анализом общественно-экономические отношения, а не превращаться в самоцель...»¹. Содержательный анализ, основанный на правовой науке, используется на всех этапах статистического исследования: а) при сборе показателей гражданско-правовой статистики руководствуются им для определения объекта наблюдения; б) при группировке качественный анализ служит основой для выявления существенных признаков; в) при проведении количественного анализа им определяется, какие показатели совокупности следует выбрать и применить в анализе.

Цель гражданско-правовой статистики как науки о методах исследования общественных отношений в сфере гражданско-правового регулирования заключается в количественно-качественной характеристике процесса регулирования, начиная с выявления общественных отношений, требующих регламентации гражданским

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 506.

законодательством, затем в установлении причинных, корреляционных и иных связей между данным правоотношением и другими социальными (и в первую очередь экономическими) отношениями; определении социальной эффективности данного правила проведения; в анализе интенсивности и качества правоприменительной деятельности. Правильность выводов в значительной мере зависит от увязки статистического анализа с данными правовой теории и других социальных наук.

3. Необходимость введения законодательных новелл устанавливается путем комплексного использования разнообразных методов научного исследования, выработанных многими науками, в том числе статистикой. Именно гражданско-правовая статистика, изучающая не отдельные факты нарушения общеобязательных правил поведения, а их совокупность, позволяет выявить тенденции, присущие данным общественным явлениям.

Статистика жилищных споров отражает рост дел о выселении из ведомственных домов по ст. 62 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. В 1973 г. число таких исков было на 60% больше, чем в 1966 г. В ряде случаев истцами в этих спорах выступают колхозы. Так, в 1970 г. было рассмотрено 122 иска о выселении из домов, принадлежащих колхозам, в 1971–1972 гг. число таких дел удвоилось. Однако ст. 62 Основ предусматривает возможность выселения по мотивам утраты трудовой связи только из домов предприятий и учреждений важнейших отраслей народного хозяйства, внесенных в списки, утверждаемые Советом Министров СССР и Советами Министров союзных республик. Право требовать выселения из домов колхозов в связи с выбытием из членов колхоза ни данной нормой, ни какой-либо другой не предусмотрено. Это ставит колхозы по сравнению с государственными и некоторыми общественными организациями (например, Всероссийским объединением межколхозных строительных организаций) в менее благоприятное положение. Приглашая специалиста (агронома, экономиста или юриста), колхоз предоставляет ему жилое помещение при условии, что в случае прекращения трудовых отношений по инициативе нанимателя, он обязан освободить помещение для своего преемника. Но реализовать свое право колхозу мешает отсутствие соответствующего нормативного акта¹.

В ряде случаев суды в соответствии с существующим жилищным законодательством не принимают такие иски колхозов. Вот почему в 1973 г. число дел данной категории сократилось до 29. Очевидно, необходим специальный акт, регулирующий правовое положение колхозного жилищного фонда, в котором бы предусматривались

¹ См.: Социалистическая законность. 1974. № 7. С. 85.

основания прекращения договора найма жилого помещения, предоставленного работнику в связи с работой в колхозе.

Обязательным этапом принятия правовой нормы, обеспечивающим ее социальную эффективность, является предварительная прогностическая оценка потребности новеллы, а также возможность прямых и косвенных последствий. В основе правового прогнозирования лежит содержательный, основанный на данных правовой, экономической и других наук анализ фактов и тенденций, выявление которых во многом зависит от правильного применения статистических методов. Точность предсказания в значительной степени определяется правильностью познания причин, определяющих закон развития ряда динамики исследуемого гражданского правоотношения. Необходимо учитывать, что общественные отношения, урегулированные гражданско-правовыми нормами, находятся в сфере действия статистических, а не динамических законов, в связи с чем прогноз в данной области — это основанное на объективных материалах и научных методах вероятностное предвидение событий и процессов, которые должны иметь место в будущем. Следовательно, правовой прогноз имеет, как правило, вариантный характер¹. Статистическое предвидение является предвидением фактов на основе статистических законов. Такой прогноз может относиться только к массовым явлениям и требует поэтому достаточно большого числа событий².

Важнейшим инструментарием при составлении прогнозов в сфере гражданско-правового регулирования является метод экстраполяции, позволяющий определить движение рядов динамики в будущем. Эта возможность вытекает из того, что «поведение людей детерминировано не только наличным, но и сейчас отсутствующим, когда, познавая закономерности развития природы и общественной жизни, мы получаем возможность предвидеть дальнейший ход событий, мы вводим будущее в детерминацию нашего поведения»³.

4. Статистический анализ гражданских правонарушений позволяет установить факторы, формирующие данную совокупность, а также выявить проявляющиеся в ней причинно-следственные связи и иные закономерности. Статистическая наука отличается от простого учета тем, что она, обобщая массы случаев гражданских правонарушений, рассматривает их не изолированно, а в связях и взаимодействиях с другими социальными явлениями. При этом гражданско-правовая статистика должна широко использовать, с одной стороны, данные правовой науки, а с другой — выводы ряда

¹ См.: Шаргородский М.Д., Прогноз и правовая наука // Правоведение. 1971. № 1. С. 42.

² См. Джини К. Логика в статистике. М., 1973. С. 121 (пер. с итал.).

³ Рубинштейн С.А. Бытие и сознание. М., 1957. С. 243.

специальных отраслей статистики (экономической, демографической и др.).

Используя статистические методы анализа гражданских правонарушений (в первую очередь метод группировок), можно установить зависимость между исследуемым правонарушением и другими социальными явлениями (чаще всего с явлениями в области экономических отношений). Так, можно обнаружить прямую связь между количеством споров в связи с причинением вреда здоровью рабочих на производстве и данными о нарушении правил по технике безопасности. Обречена на неудачу ввиду методологической порочности попытка вскрыть причины и условия гражданских правонарушений на основе исключительно статистических исследований.

Статистика жилищных споров свидетельствует о любопытной закономерности: число исков о выселении преобладает в тех союзных республиках, где жилищные условия лучше.

Таблица 1

Количество споров о выселении и полезной площади на 1 человека по республикам

Республики	Количество м ² полезной площади на 1 чел.	Коэффициент споров (число споров на 100 тыс. населения) о выселении из домов местных Советов, государственных и общественных организаций в 1973 г.
СССР	11,4	20
Эстонская ССР	14,8	40
Армянская ССР	10,0	37
Литовская ССР	12,1	35
Латвийская ССР	14,8	33
Грузинская ССР	12,3	25
Казахская ССР	10,1	18
Киргизская ССР	9,1	18
Белорусская ССР	11,1	17
РСФСР	11,5	14
Азербайджанская ССР	9,6	13
Украинская ССР	12,2	11
Молдавская ССР	10,1	11
Узбекская ССР	8,4	8
Таджикская ССР	8,9	8
Туркменская ССР	10,2	7

Из табл. 1 видно, что выше всего коэффициент споров о выселении в Эстонской ССР (40) и Латвийской ССР (33), где на одного жителя приходится 14,8 м² полезной площади. В Узбекской и Таджикской ССР жилищный фонд значительно меньше (8–9 м² на человека) и исков о выселении здесь меньше, чем в Прибалтийских республиках, в 4–5 раз. Но было бы ошибочным полагать, что улучшение жилищных условий является причиной споров, связанных с наймом жилого помещения. Отмеченная зависимость может быть объяснена только после анализа ряда социальных факторов: статистика браков и разводов в каждой республике, демографической статистики, жилищных установок, т.е. различными представлениями о жилищной норме и др. Можно предположить, что в Таджикистане, где коэффициент разводов (1,1) значительно ниже, чем в Латвии (4,5 на 1000 населения) бракоразводный процесс не повлечет жилищных споров. Иное дело в Эстонии или Латвии, где на одного человека приходится значительно больше жилой площади, чем предусмотрено санитарной нормой (другими словами, где есть, что делить). Динамика жилищных споров по каждой республике отражает наличие обратной связи между числом жилищных споров и ростом строительства¹.

Статистический анализ не ограничивается выявлением связей между правовым и иными социальными явлениями, а ставит своей целью определение характера и тесноты зависимости. В этом отношении велико значение установления корреляционной связи, т.е. количественного выражения зависимости между исследуемым гражданско-правовым признаком и каким-либо другим, абстрагируясь от влияния всех остальных факторов².

5. Для выявления эффективности той или иной правовой нормы следует сопоставить достигаемый результат с целью правового предписания³. В соответствии с законодательством до 1966 г. бракоразводный процесс представлял сложную процедуру с предварительным примирительным производством в народном суде и вынесением окончательного решения краевыми, областными, городскими судами. Следствием этого явилась значительная доля латентных (незарегистрированных) разводов.

¹ Так, например, в РСФСР за 5 лет (с 1965 по 1970 г.) число построенных квартир в год возросло с 1298,6 тыс. до 1317 тыс. Коэффициент жилищных исков сократился за этот же период от 82 до 74%. В 1971 г. было введено 1312,7 тыс. квартир. Число жилищных дел на 100 тыс. населения в 1972–1973 гг. равнялось 76 (см.: «Народное хозяйство СССР в 1972 г.», М., 1973. С. 538).

² См.: Урланис Б.Ц. Общая теория статистики, М., 1973. С. 281 и др.

³ См.: Самощенко И.С., Никитинский Б.И., Венгеров А.Б. Об основах методологии и методики изучения эффективности действия правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 25. М., 1971. С. 13.

10 декабря 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака», которым устанавливалась иная, более упрощенная процедура развода: иски о расторжении брака рассматриваются с вынесением решения по существу народными судами.

Таблица 2

Динамика разводов в СССР

Годы	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1968	1971	1972	1973
Число разводов на 1000 человек населения	1,3	1,3	1,3	1,5	1,6	2,8	2,7	2,6	2,6	2,7

Статистика разводов (табл. № 2) указывает на несомненную эффективность Указа от 10 декабря 1965 г. в отношении юридического оформления прекращения брачных отношений. Динамика разводов за 1960–1965 гг. обнаруживает тенденцию к увеличению в среднем на 0,1 брака на 1000 населения. А за один год после введения нормы коэффициент поднялся на 1,2.

Действие закона будет эффективным только в том случае, если законодатель учел все привходящие моменты, оказывающие влияние на регулируемые отношения. Правовая статистика позволяет определить несколько адекватно новое правило поведения сложившимся тенденциям.

Таблица 3

Сведения о расторжении брака в судебном порядке за 10 лет (в %)

Годы	1964	1965	1966	1967	1968	1968	1970	1971	1972	1973
Доля супругов, имеющих несовершеннолетних детей	51	54	65	66	69,2	80,7	82,4	83,1	83,7	84,1
Доля супругов, не имеющих несовершеннолетних детей	49	46	35	34	30,8	19,3	17,6	16,9	16,3	15,9

Из табл. 3 видно, что в 1966–1968 гг. доля супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, среди расторгнувших брак в судебном порядке, составила 31–35%. В 1969 г. она резко уменьшилась (19,3%)

и в 1973 г. составила 15,9%. Это объясняется тем, что с введением Основ законодательства о браке и семье супруги, не имеющие несовершеннолетних детей, при обоюдном согласии получили право на расторжение брака в административном порядке в органах загса. Стало быть, налицо определенная эффективность правовой нормы в отношении разгрузки судов от рассмотрения бракоразводных дел.

Однако в отдельных республиках доля супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, среди расторгающих брак в судебном порядке, значительно выше, чем по Союзу в целом. Так, в 1973 г. в Латвийской ССР он равен 22,7%, в Азербайджанской ССР — 22,5%, в Молдавской ССР — 19,4%. Это может быть объяснено тем, что сроки расторжения брака в судебном порядке, как правило, короче, чем в органах загса¹. Граждане в ряде случаев имитируют наличие спора, что обеспечивает рассмотрение дела в суде. Этим удается ускорить бракоразводный процесс.

Дальнейшее сокращение исков о разводе может быть достигнуто путем установления срока для примирения не ниже того, который предлагается в органах загса, либо сокращением времени по истечении которого производится оформление развода в органах загса.

В правовой литературе отмечается необходимость не только выявления, но и сравнения эффективности законодательства, для чего предлагается использование статистических графиков, сводок и др. методов². Получение информации об эффективности правовых норм позволит предпринять меры, направленные на максимальное приближение результата правового регулирования к цели данного нормативного предписания.

6. Данные гражданско-правовой статистики содержат показатели, характеризующие деятельность правоприменительных органов. К таким сведениям относятся: сроки рассмотрения споров, удельный вес отмененных и измененных решений, данные о работе судебных исполнителей, показывающие реальность судебных решений и некоторые другие. Так, судебная статистика рассмотрения гражданских дел свидетельствует, что в ряде случаев продолжительность судопроизводства превышает установленные сроки. В 1973 г. 14% всех рассмотренных гражданских дел окончено с нарушением установленного срока, в том числе свыше 1 месяца — более 10%. Наибольший удельный вес нарушения процессуальных сроков по трудовым делам.

¹ Регистрация развода в органах загса производится по истечении трех месяцев со дня подачи заявления о разводе (ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье), суд же вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах 6 месяцев (ст. 33 КоБис РСФСР и соответствующие статьи кодексов других союзных республик).

² См.: Петров И.Н. Способы сравнения и измерения эффективности правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 28. М., 1973. С. 197.

В 1973 г. почти каждое четвертое решение по иску о восстановлении на работе выносилось по истечении срока. Это связано с тем, что по данной категории дел предусмотрены наиболее жесткие сроки судебного разбирательства. О работе органов, рассматривающих гражданско-правовые споры, нельзя судить только на основе статистических данных. Необходим всесторонний анализ, позволяющий правильно их интерпретировать. В литературе справедливо отмечалось, что рост числа отмененных решений не всегда свидетельствует об ухудшении работы народных судов, но и может явиться доказательством повышения эффективности кассационного и надзорного производства¹.

Таблица 4

Динамика отмененных и измененных решений

Годы	1964	1970	1971	1972	1973
% отмененных решений	13,1	14,7	18,9	19,1	18,4
% измененных решений	9,6	6,8	6,6	5,9	5,4
Итого	22,7	21,5	25,5	25,0	23,8

Из табл. 4 видно, что, начиная с 1971 г., удельный вес отмененных решений значительно увеличился. Это может быть связано с изменением компетенции судов второй инстанции после образования в 1970 г. союзно-республиканского Министерства юстиции СССР. Ранее областные суды наряду с рассмотрением дел в кассационном порядке, осуществляли организационное руководство народными судами, разделяя с последними ответственность за стабильность вынесенных решений. В настоящее время организационные функции отнесены к министерствам юстиции и их органам, что позволило областным судам сосредоточить внимание на кассационном производстве. Таким образом, можно предположить, что увеличение числа отмененных решений в данном случае говорит не об ухудшении работы судов первой инстанции, а об улучшении кассационного и надзорного производства.

7. Успешное решение отмеченных задач неразрывно связано с дальнейшим совершенствованием гражданско-правовой статистики. Ее показатели как части единой государственной статистической системы должны информировать о состоянии, структуре и динамике основных гражданских правонарушений. Это может быть достигнуто только при наличии научно обоснованного первичного учета. Существующая статистическая отчетность судебных органов требует значительного улучшения.

¹ См.: Яковлева З., Булатов Г. Роль статистики в совершенствовании деятельности органов юстиции и судов // Советская юстиция. 1973. № 16. С. 23.

Система показателей гражданской судебной статистики не отвечает одному из основных требований, предъявляемых к статотчетности — отсутствуют содержательность и полнота охвата отражаемых явлений. В статотчетности судов первой инстанции (форма № 2) не раскрыта структура 1/3 дел искового производства. Это объясняется тем, что за пределами формы отчетности остались споры, связанные со спасанием социалистического имущества, имущественного найма, вытекающие из неосновательного приобретения или сбережения имущества, из признания брака недействительным, о выселении за невозможностью проживания, о принудительном обмене, о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними и гражданином, признанным недееспособным.

Ждет своего совершенствования и форма отчетности госарбитражей. Так, представляется спорным отнесение штрафов за неосновательный отказ от акцепта счетов к спорам по расчетам. В спорах по расчетам арбитраж побуждает контрагента произвести оплату полученной продукции или выполненных для него услуг в полном объеме, в то время как взыскание штрафа за неосновательный отказ от акцепта счетов является формой ответственности.

Следующим этапом создания государственной гражданско-правовой статистики является разработка укрупненных и обобщающих показателей за счет правильной группировки, введения коэффициентов, мер вариации и других описательных параметров.

Одной из первоочередных задач правовой статистики является разработка основ теории статистического анализа гражданско-правовых явлений. Наличие теоретической базы позволит решить такую важнейшую научно-практическую проблему, как создание логической модели машинного анализа статистических данных, что, несомненно, будет способствовать более глубокому исследованию динамики и тенденций развития социальных процессов, отражаемых гражданско-правовой статистикой.

ВЫБОРОЧНЫЙ МЕТОД В СТАТИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ГРАЖДАНСКИХ СУДЕБНЫХ ДЕЛ¹

Гражданская судебная статистика представляет важный материал для научно обоснованной оценки эффективности действующего законодательства, своевременного выявления социальной потребности во введении правовых новелл, определения качества правоприменительной деятельности.

Однако выработка конкретных предложений по совершенствованию законодательства и улучшению судопроизводства как и вы-

¹ Опубликовано в сборнике «Проблемы совершенствования советского законодательства». Труды 10. М., 1977. С. 88–98.

явление причин гражданских судебных споров во многих случаях требует подкрепления статистических данных юридическим анализом судебной практики. Проводить сплошное исследование часто невозможно и не нужно. В ряде случаев обращение к ограниченному по времени и территориальным параметрам массиву судебных дел позволяет решить практические задачи в сфере гражданско-правового регулирования.

1. При необходимости прибегнуть к частичному наблюдению следует организовать его с учетом требований выборочного метода. Сущность выборочного метода состоит в том, что он дает возможность дать заключение о характере распределения изучаемых признаков во всей совокупности социальных объектов, рассматривая их только по некоторой части этой совокупности¹. Применение выборочного метода снижает объем затрат на исследование, позволяет получить необходимую информацию значительно быстрее, чем при обработке всего массива данных².

Основным требованием, предъявляемым к выборочным наблюдениям, является репрезентативность — свойство выборочного массива воспроизводить характеристики генеральной совокупности. Репрезентативность выборки означает, что «с некоторой наперед заданной или вычисленной по фактической выборке погрешностью можно отождествить установленное по выборочной совокупности распределение изучаемых признаков с их действительным распределением в генеральной совокупности, если использовать язык статистики, найти оценки параметров генеральной совокупности»³.

Выборочный массив должен представлять уменьшенную модель генеральной совокупности. Для построения такой модели необходимо определить дисперсию (распределение) изучаемого признака, способ отбора и численность выборки.

Объем выборки определяется следующими двумя моментами: *степенью варьирования изучаемого признака* (чем меньше амплитуда колебаний исследуемого признака, тем меньше может быть выборочная совокупность); *заданной точностью*, т.е. величиной ошибки, в пределах которой средняя величина рассматриваемого признака выборочного массива может отличаться от соответствующих средних генеральных совокупностей⁴.

Для формирования репрезентативной выборки очень важно придерживаться принципа случайного отбора, обеспечивающего всем элементам генеральной совокупности равные возможности попасть

¹ См.: Процесс социального исследования. М., 1975. С. 95 (пер. с нем.)

² См.: Донда А. и др. Статистика. М., 1974. С. 256 (пер. с нем.).

³ Рабочая книга социолога. М., 1976. С. 260.

⁴ См. Рязуов Н.Н. Общая теория статистики. М., 1971. С. 222–225; Остроумов С.С. Советская судебная статистика. М., 1976. С. 211 и др.

в выборку. С этой целью используются несколько приемов: *собственно случайный отбор* — сущность этого способа заключается в отборе по принципу лотереи. Например, путем жеребьевки определяют номера судебных дел, отбираемых для исследования; *механический отбор* — имеет место, когда по журналу регистрации поступления исков отбирается каждый №-й иск; *серийный отбор* — при таком отборе в случайном порядке выбираются отдельные пункты (гнезда), внутри которых производится сплошное наблюдение; *типический отбор* — вся генеральная совокупность разбирается на качественно однородные группы, а затем внутри каждой группы производится случайный отбор.

На практике часто приходится прибегать к комбинированию приведенных приемов¹.

В настоящее время выборочное наблюдение в исследованиях гражданских судебных споров практически отсутствует. Между тем статистический анализ судебных дел показал необходимость обращения к выборочному методу для интерпретации таких тенденций, как рост отдельных категорий дел, превышение коэффициентов гражданских правонарушений в отдельных республиках по сравнению с общесоюзными показателями, дифференциация уровня стабильности судебных решений по различным регионам и некоторых других.

Нами была предпринята попытка применить выборочный метод для рассмотрения структуры совокупности гражданских дел, отраженных в графе «прочие исковые дела»; соотношения сроков и административного расторжения браков; причин нарушения сокращенных сроков гражданского судопроизводства.

2. Исследование приведенных положений осуществлялось путем проверки гипотез, выработанных в результате статистического анализа гражданских судебных дел.

Первая гипотеза. В существующей статистической отчетности по гражданским делам (п. 38 формы № 2 «Прочие исковые дела») неправомерно обобщены разнородные категории гражданских споров, не уступающие по численности и социальной значимости спорам, включенным в судебную отчетность.

Генеральная совокупность исследуемых споров в настоящее время включает $\frac{1}{5}$ всех дел искового производства. Это объясняется тем, что в статистической отчетности судебных органов не отражены следующие виды исков: vindикационные; негаторные; о принудительном обмене; из договора подряда; из договора имущественного

¹ О видах выборочного наблюдения см., например: Урланис Б. Ц. Общая теория статистики, М., 1973. С. 203–204; Процесс социального исследования. М., 1975. С. 111–117.

найма; о признании брака недействительным; о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними; вытекающие из спасания социалистического имущества; по обстоятельствам, вытекающим из неосновательного приобретения или сбережения имущества, и некоторые другие¹.

Отсутствие показателей приведенных категорий споров затрудняет получение общего представления о состоянии гражданских правонарушений.

Вторая гипотеза. Судебный порядок расторжения брака в среднем менее продолжителен, чем административный.

Судебная отчетность (см. таблицу 1) свидетельствует об уменьшении с 1969 года числа исков о расторжении брака, что связано с введением с 1 октября 1968 г. в соответствии со ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, административной формы развода, наряду с судебной. Супруги, не имеющие несовершеннолетних детей, при взаимном согласии расторгнуть брак обращаются не в суд, а в органы загса. Поэтому с 1969 года среди расторгающих брак в судебном порядке доля супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, значительно сократилась².

Таблица 1

Сведения о расторжении брака в судебном порядке за 10 лет

Доля супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, %	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975

Однако доля бездетных супругов, желающих расторгнуть брак в суде, все еще значительна. В целом по стране только $\frac{1}{6}$ всех разводов минует судебные органы. В литературе было высказано мнение³, что граждане предпочитают судебную форму развода с целью ускорить юридическое оформление распада семьи.

Третья гипотеза. Нарушение сокращенных сроков гражданского судопроизводства в большинстве случаев объясняется необходимостью истребования недостающих доказательств.

Статистический анализ свидетельствует о том, что наибольшая доля нарушения сокращенных сроков судопроизводства наблюдает-

¹ См.: Злобин Г.А., Павлодский Е.А. Правовая статистика: вопросы развития и совершенствования // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. 1975. Вып. 4. С. 210.

² См.: Павлодский Е.А. Предмет задачи гражданско-правовой статистики // Проблемы совершенствования советского законодательства Труды ВНИИСЗ. 1976. Вып. 5. С. 94).

³ См.: Пелевин С.И. Вопросы регулирования разводов в СССР: автореф. канд. дисс. Л., 1972. С. 19–20.

ся по трудовым делам, по которым предусмотрены сокращенные сроки судебного рассмотрения. Доля таких исков превышает 25%. По этой же категории дел существует наибольший процент решений, отмененных в кассационном порядке.

В соответствии со ст. 99 ГПК РСФСР и соответствующими статьями ГПК КазССР, ГССР, АзССР, ЛитССР, ЛатССР, МССР, ТаджССР, АрмССР дела о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, и по требованиям, вытекающим из трудовых правонарушений, должны рассматриваться судом первой инстанции, если стороны находятся в одном городе или районе, не позднее 10 дней, а в других случаях — не позднее 20 дней со дня принятия заявления. Остальные гражданские дела должны рассматриваться в течение одного месяца со дня принятия заявления.

Принципиально иначе решен вопрос о сроках судопроизводства в УССР. ГПК УССР предусматривает специальные сроки на подготовку гражданских дел к судебному рассмотрению. Статья 146 ГПК УССР устанавливает семидневный срок для подготовки дела к слушанию (а в исключительных случаях — до 20 дней). Согласно ст. 148 ГПК УССР трудовые споры, споры о взыскании алиментов и возмещении ущерба, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, должны рассматриваться в десятидневный срок, все остальные — в пятнадцатидневный срок со дня окончания подготовки.

Основываясь только на статистических материалах, нельзя судить ни о причинах нарушения сокращенных сроков судопроизводства, ни о том, в законодательстве какой республики наиболее удачно решен этот вопрос.

Проверка гипотетических положений осуществлялась на выборочном массиве судебных дел в четырех регионах: Москве, Ташкенте, Алма-Ате и Тбилиси. Выбор регионов определялся в первую очередь показателями статистической отчетности по республикам за 1975 год. Согласно данным статистики в УзССР и ГССР доля судебных разводов значительно выше, чем по Союзу в целом. Существенные нарушения сокращенных сроков судопроизводства наблюдаются в УзССР, КазССР, ГССР.

3. Первая гипотеза проверялась путем определения внутренней структуры 3481 спора. Эти споры отражены в графе «прочие исковые дела» (п. 38, форма № 2). Данная выборка характеризует структуру генеральной совокупности с точностью до 1,5% (предельная ошибка выборки — 0,015, при вероятности — 0,997). Анализ структуры совокупности дел, отраженных в графе 38 формы статистической отчетности по гражданским делам № 2, обнаружил следующие наиболее представительные в количественном отношении группы исков:

иск организации к управлению железной дороги; иски, вытекающие из предоставления гражданам услуг по прокату и пользованию ломбардами; органов энергосбыта; управления телефонной сетью; вытекающие из договора ссуды между гражданами; о разделе имущества и домостроения; о признании брака недействительным; об объявлении розыска граждан.

В табл. 2 приводится структурное распределение дел, проходящих в статотчетности по графе «прочие исковые дела». В структуре исследуемой группы 45% составляют разнородные малочисленные споры, которые не могут быть объединены в более укрупненные показатели. К таким спорам относятся споры по договорам граждан с организациями, о разделе и возврате имущества супругов, о разделе домостроения, о выделении реальной доли домостроения, об аннулировании завещания, негативные иски, споры о восстановлении сроков исковой давности и ряд других. Тем не менее представляется возможным сократить долю дел, проходящих по графе «прочие исковые дела», путем включения дополнительных и изменения существующих показателей.

Таблица 2

Структура исков, отраженных в графе 38 формы № 2

Место нахождения суда	Рассмотренные дела						
	В абсолютном движении	В том числе по категориям, %					
		Вытекающие из договора ссуды	К управлению ж/д	Вытекающие из договора на обслуживание	Об объявлении розыска граждан и платы за розыск	О разделе имущества и домостроения	Прочие
Москва	1441	6	21	17	3	8	45
Ташкент	685	5	27	14	8	7	39
Алма-Ата	953	17	-	3	23	12	45
Тбилиси	402	13	11	3	3	17	53

Доля исков, вытекающих из предоставления гражданам всевозможных услуг по пошиву и ремонту одежды и обуви, пользованию прокатом, прачечными, ломбардами и различными мастерскими, в настоящее время составляет в среднем 8–9% от числа споров, не включенных в статотчетность. В крупных городах количество подобных дел исчисляется сотнями. Исходя из значимости сферы обслуживания граждан, необходимо, по нашему мнению, включить споры данной категории в статотчетность по гражданским делам.

Иски о признании брака недействительным весьма малочисленны. Однако отсутствие этих исков в форме № 2 затрудняет проследование их динамики, выявление характерных тенденций и особенностей.

Следует, на наш взгляд, шестнадцатую строку формы № 2 «Об уменьшении размера алиментов на содержание детей» исключить. Вместо нее после двадцатой строки поместить «Другие семейно-правовые споры». Новый показатель должен включать споры, связанные с уменьшением, увеличением и сложением задолженности по алиментам, а также споры о восстановлении родительских прав (в настоящее время ведется учет только дел о лишении родительских прав), об отобрании ребенка и некоторые другие.

Таким образом, гипотеза о том, что в существующей статотчетности по гражданским делам неправомерно обобщены разнородные категории гражданских споров, не уступающих по численности и социальной значимости спорам, включенным в судебную отчетность, — в значительной мере подтвердилась.

4. Вторая гипотеза проверялась путем анализа 200 бракоразводных дел супругов, не имеющих несовершеннолетних детей (по 50 дел в каждом регионе). Расчеты показали, что эта выборка является репрезентативной, на ее основе можно сделать (с точностью до 1 недели) выводы о сроках, которые предоставляются для примирения супругов, не имеющих несовершеннолетних детей и расторгающим брак в судебном порядке, на территории всей нашей страны (предельная ошибка выборки — 0,24, вероятность — 0,997).

Исследование судебной практики по рассмотрению бракоразводных дел показало, что в большинстве случаев (55%) срок, предоставленный для примирения супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, не превышал одного месяца (см. табл. 3).

Таблица 3

Срок для применения, который предоставляется супругам, не имеющим несовершеннолетних детей, в случае расторжения брака в судебном порядке

Срок.мес.	Москва		Ташкент		Алма-Ата		Тбилиси	
	Дел	%	Дел	%	Дел	%	Дел	%
До 1	26	52	10	20	37	74	31	62
От 1 до 2	12	24	5	10	5	10	6	12
От 2 до 3	6	12	15	30	3	6	8	16
Свыше 3	6	12	20	40	5	10	5	10
Итого:	50	100	50	100	50	100	50	100

Следовательно, подтвердилась гипотеза о том, что судебный порядок расторжения брака в среднем менее продолжителен, чем административный.

Таблица 4

Расторжение брака в органах загса по республикам (1974)

Доля разводов, зарегистрированных в административном порядке	СССР	РСФСР	УССР	БССР	УзССР	КазССР	ГССР	АзССР	ЛитССР	МССР	ЛатССР	КиргССР	ТаджССР	АрмССР	ТуркмССР	ЭССР
	15	15	15	12	19	12	13	19	10	12	9	17	18	20	10	17

Сопоставим показатели, приведенные в табл. 3, с данными о расторжении брака в административном порядке.

Налицо взаимосвязь между сроком расторжения брака в суде и долей административных разводов в отдельных республиках. Отмеченная зависимость наиболее ярко прослеживается при сравнении данных табл. 3 и 4 (см. табл. 5).

Таблица 5

Региональные отклонения доли административных разводов и средних сроков расторжения брака в судебном порядке от общесоюзных показателей

	РСФСР	УзССР	КазССР	ГССР
Отклонение доли административных разводов	0	+4	-3	-2
Отклонение средних сроков судебного расторжения брака	0	+0,7	-0,9	-0,8

Совпадение знаков соответствующих отклонений по регионам свидетельствует о прямой зависимости между сроком отложения дела о разводе в судах и долей разводов в органах загса. Так, в УзССР средний срок для примирения супругов (2,5 мес.) близок к существующему в органах загса, а доля разводов в административном порядке (19%) значительно выше, чем по Союзу в целом (15%).

В КазССР судебный порядок рассмотрения спора о разводе в большинстве случаев гарантирует расторжение брака менее чем за месяц. Доля административных разводов в этой республике составляет только 12%, что на 3% ниже общесоюзного показателя.

Представляется, что дальнейшая разгрузка судебных органов от рассмотрения бесспорных бракоразводных дел и повышение эффективности административной формы разводов могут быть достигнуты

путем сближения сроков, предоставляемых судами и органами загса для примирения сторон.

5. Проверка гипотезы о том, что нарушение сокращенных сроков гражданского судопроизводства в большинстве случаев связано с необходимостью истребования недостающих доказательств, осуществлялась путем анализа выборочного массива трудовых споров, состоящего из 80 дел (по 20 споров в каждом регионе).

Выборка не является представительной. Проведенный анализ, с нашей точки зрения, может помочь при составлении программы исследования по выявлению причин и условий нарушения сроков гражданского судопроизводства.

Юридический анализ трудовых споров выявил причины нарушения сокращенных процессуальных сроков, приведенные в табл. 6.

Таблица 6

Причины нарушения сроков судопроизводства

Причины	РСФСР	УзССР	КазССР	ГрССР
Отсутствие необходимых доказательств	9	5	7	5
Неявка сторон и свидетелей	6	12	9	13
Сочетание двух первых причин	3	2	3	2
Прочие	2	1	1	-
Итого рассмотрено дел:	20	20	20	20

Как видно из табл. 6, 50% из числа отобранных дел не были рассмотрены в пределах сокращенных сроков гражданского судопроизводства вследствие неявки сторон, третьих лиц и свидетелей; 12% решений выносилось по истечении установленных сроков ввиду необходимости истребования дополнительных материалов и вызова новых свидетелей, рассмотрение 32,5% споров откладывалось два и более раз по причине неявки сторон и отсутствия доказательств. Таким образом, отсутствие необходимых доказательств является одной из двух причин (на первом месте — неявка сторон и свидетелей), вызывающих нарушение сокращенных сроков гражданского судопроизводства. Представляется, что в дальнейших исследованиях, направленных на выявление мер, способствующих своевременному вынесению судебных решений, наряду с иными вопросами, следует рассмотреть целесообразность введения следующих правовых новелл: а) установление во всех республиках *сроков для подготовки* дел (как это предусмотрено ГПК УССР, но увеличив его до 15 дней, а в исключительных случаях до 30); б) увеличение сокращенного срока

рассмотрения дел, до 15 рабочих дней; в) исключение из дел, рассматриваемых в сокращенные сроки, трудовых споров, по которым истцами выступают не рабочие и служащие, а юридические лица.

Таким образом, может быть сделан вывод, что подкрепление статистических показателей юридическим анализом выборочного массива гражданских судебных дел позволяет правильно интерпретировать существующие тенденции в сфере гражданско-правового регулирования. Исследование нескольких сотен гражданских судебных споров, при соблюдении требований репрезентативности в большинстве случаев может с успехом заменить сплошное наблюдение. Юридический анализ выборочной совокупности гражданских судебных дел предоставляет достаточную базу для выработки практических рекомендаций по совершенствованию советского законодательства.

Практика применения выборочного наблюдения в социальных исследованиях позволяет, по нашему мнению, рекомендовать данный метод для решения таких задач, как определение причин характерных тенденций, обнаруживаемых при анализе гражданской судебной статистики, получение представления о неотраженных в статистике признаках генеральной совокупности гражданских правонарушений и некоторых других.

Развитие системы и принципов анализа судебной статистики с целью повышения методологического уровня теоретических исследований в области гражданского права требует более широкого, чем в настоящее время, обращения к выборочному методу.

ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКЕ¹

Анализ любых социальных явлений, в том числе и правовых, осуществляется путем использования статистических показателей — чисел, характеризующих ту или иную сторону общественных явлений. Общая теория статистики предоставляет в распоряжение исследователя методы применения абсолютных, относительных и средних величин. Рассмотрим, как статистические показатели могут быть использованы с целью анализа гражданско-правовых отношений.

В зависимости от поставленных задач в правовых исследованиях употребляют только абсолютные или относительные величины либо описывают анализируемое явление с помощью всех указанных показателей. Так, общее число гражданских правонарушений можно выразить абсолютными показателями. Анализ структуры какой-либо группы правовых явлений невозможен без приведения относи-

¹ Опубликовано в сборнике «Проблемы совершенствования советского законодательства». Труды 14. М., 1976. С. 121–130.

тельных величин доли. Для исчисления средних величин исследуемого процесса применяют средние показатели.

Поскольку все три вида показателей дают разностороннюю характеристику, для анализа любого гражданско-правового явления в целом необходимо прибегнуть как к абсолютным, так и относительным и средним величинам.

Понятие об абсолютных и обобщающих показателях. Изучение совокупности явлений в сфере гражданско-правового регулирования начинается со знакомства с абсолютными величинами. Абсолютные показатели характеризуют фактическую величину статистической совокупности: общее число гражданских судебных дел, общую численность дел, интересующей категории (жилищных, семейных, трудовых и др.); общую сумму ущерба; общее число судей, рассматривающих гражданские споры, и т. п.

Отражая размеры исследуемых явлений, абсолютные величины имеют большое познавательное и практическое значение. Так, абсолютные величины показывают, что общее число гражданских судебных дел возросло в 1977 г. по сравнению с 1976 г. на 40 336 дел, количество споров об изобретательском праве с 233 в 1976 г. возросло до 254 в 1977 г., число удовлетворенных исков об имущественной ответственности за незаконную охоту и уничтожение рыбных запасов составило в 1977 г. 4056.

В составе абсолютных значений различают два показателя: численность совокупности (например, число правонарушений) и объем признака (например, возраст супругов, расторгающих брак). Абсолютные величины выражают либо уровни, характеризующие состояние явления на определенный момент, либо результаты процессов за определенный период. Например, состояние бракоразводных споров в нашей стране в 1977 г. может быть выражено следующими показателями. В суды страны поступило 867 877 дел о расторжении брака, в том числе супругов, имеющих несовершеннолетних детей — 723 294. Рассмотрено с вынесением решения по существу 709 850 исков. Из них удовлетворено 694 657, отказано в расторжении брака — 15 339. Свыше 120 тысяч дел было прекращено ввиду примирения супругов.

Абсолютные статистические показатели дают правильную характеристику общественным явлениям только в том случае, если они подсчитаны по явлениям однокачественным, однородным¹. Так, если требуется исследовать динамику разводов за последние 15 или 20 лет, то нельзя ограничиться анализом судебной статистики, поскольку Основы законодательства о браке и семье предоставили возможность гражданам, не имеющим несовершеннолетних детей, в случае отсутствия спора расторгнуть брак в административном порядке в органах

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 233–234.

зага. Следовательно, в настоящее время уровень разводов включает показатели не только числа разводов в судебном порядке, но и в органах зага.

Не прибегая к исследованию абсолютных данных, в ряде случаев невозможно судить о характере изменений гражданско-правовых явлений. Например, если число какой-то категории судебных дел возросло с 50 до 200, то это может быть показано в виде роста на 300%. Уменьшение же числа поступления в судебные органы тех же споров с 200 до 50 означает снижение только на 75%.

Характеризуя размеры гражданско-правовых явлений, абсолютные числа предоставляют в распоряжение исследователя важные сведения, однако они, как правило, позволяют уяснить лишь общие тенденции анализируемого процесса. Для выявления закономерности и взаимосвязи между различными правовыми явлениями, между правовыми и иными социальными явлениями необходимо провести различного рода сравнения и сопоставления. С этой целью абсолютные показатели приводят в сравнимый вид. Показатели, характеризующие совокупность единиц, соединенных в группы или в целом и приведенных в сравнимый вид, называются обобщающими показателями¹.

Например, сравнительный анализ уровня тех или иных гражданских правонарушений по отдельным регионам (республикам, областям, районам) нельзя проводить, используя абсолютные показатели, поскольку регионы могут отличаться по численности всего населения, числу рабочих и служащих и по другим параметрам. Вот почему необходимо определить число правонарушений на единицу населения.

Так, в суды первой инстанции в 1977 г. поступило на 47 679 гражданских дел больше, чем в 1975 г. Однако следует учесть, что за этот период население нашей страны значительно возросло. Чтобы судить о динамике поступления гражданско-правовых дел в судебные органы, необходимо определить число поступивших дел в каждом году из расчета на единицу населения. В этом случае обнаруживается, что в 1977 г. интенсивность поступления гражданских судебных дел осталась на уровне 1975 г.

Виды относительных величин. Обобщающие показатели подразделяются на относительные и средние. Относительные величины представляют собой результат соотношения различных показателей.

Знаменатель такого отношения служит основанием или базой сравнения. Если основание принимается равным единице, то относительная величина показывает, во сколько раз сравниваемая величина больше или меньше основания. Такие относительные величины называются коэффициентами. Относительные величины, в которых база сравнения принята равной 100, выражаются в процентах.

¹ См.: *Остроумов С. С.*, Советская судебная статистика. М., 1976. С. 144.

В гражданско-правовой статистике используются все виды относительных величин: интенсивности, доли, динамики и степени.

1. Относительные величины интенсивности характеризуют отношение численности совокупности исследуемых явлений к численности иной совокупности (населения, жилой площади и т.д.)¹.

Такие относительные величины часто используются, когда нужно определить интенсивность того или иного вида правонарушений. Например, нас интересует, в какой союзной республике наиболее распространен данный вид правонарушений. Сравнить абсолютные показатели не представляется возможным, поскольку население различных республик неодинаково. Тогда прибегают к вычислению распространенности споров, т.е. числа споров на единицу населения.

При вычислении отношений интенсивности необходимо во избежание ошибок обращать серьезное внимание на правильность выбора базы сравнения, т.е. той совокупности, с которой соотносят совокупность правонарушений. Между распространением правонарушений и численностью базы должно быть определенное соответствие. Например, при сопоставлении имущественных правонарушений по различным географическим зонам (областям, республикам и т.п.), как правило, за базу принимают 1 тыс., 10 тыс. или 100 тыс. населения.

Такая же база рекомендуется при исследовании жилищных правонарушений. При анализе браков и разводов коэффициент распространенности вычисляют обычно, исходя из численности всего населения. Более правильно совокупность споров, вытекающих из семейно-правовых отношений, соотносить с единицей не всего населения, а в возрасте 18 лет и старше, поскольку только по достижении этого возраста граждане могут вступить в брачные отношения. Анализ трудовых споров проводится путем определения коэффициента интенсивности, исходя из численности только работающего населения. Так, относительные величины интенсивности показывают, что в 1977 г. наибольшее число споров о восстановлении на работе на 100 тыс. работающего населения поступило в суды Армянской ССР и БССР, меньше всего этих споров было в Эстонской и Латвийской ССР.

Отношение части к целому (отношения интенсивности) благодаря своей наглядности широко применяется в гражданской статистике.

Общая картина гражданских судебных опоров может быть выражена с помощью отношений интенсивности следующим образом: в 1977 г. на 100 тыс. населения приходилось 340 дел о расторжении брака и 72 жилищных спора, а на 100 тыс. работающих граждан — 9 исков о возмещении вреда за увечье или смерть гражданина и 37 споров о восстановлении на работе.

¹ См., например: *Урланис Б.Ц.*, *Общая теория статистики*. М., 1973. С. 126–127.

2. Величины, характеризующие отношение численности данного вида правонарушений по всей совокупности гражданских правонарушений, рассматриваемых судебными органами, называются относительными величинами доли или структуры. Они широко применяются при определении структуры гражданских судебных споров.

Под структурой гражданских судебных дел понимают величину отдельных видов и групп правонарушений в общей совокупности судебных споров, принимаемой, как правило, за 100%.

Характеристика структуры совокупности гражданских правонарушений составляет важную часть статистического анализа; она отвечает на следующие практические вопросы: какие виды гражданских правонарушений преобладают (в целом по стране, в данной республике или иной географической зоне), каково распределение граждан и юридических лиц в качестве истцов и ответчиков и т.п.

Структура гражданских судебных дел в 1977 г. выглядела таким образом: дела искового производства — 92,8%; дела, возникающие из административно-правовых отношений, — 1,5%; дела особого производства — 5,7%.

Среди исков преобладают вытекающие из брачно-семейных отношений: о расторжении брака — 23,4%; о взыскании алиментов — 22,6%. Удельный вес других категорий исков — трудовые — 8,9%; жилищные — 7,3%.

Анализ структуры совокупности гражданских судебных дел показывает, что более половины дел искового производства составляют брачно-семейные. Структура трудовых дел представлена в табл. 1.

Таблица 1

Структура трудовых споров в 1977 г.

Трудовые споры	В том числе (в%)			
	о восстановлении на работе	о взыскании заработной платы	о возмещении ущерба, прич. работниками и служащими	Прочие
100%	17,1	7,0	72,4	3,5

Таким образом, из каждых 100 трудовых споров свыше 72 — споры о возмещении ущерба, причиненного рабочим и служащим при исполнении трудовых обязанностей.

Относительные величины доли применяются также для характеристики сроков рассмотрения гражданских судебных дел. Судебная статистика рассмотрения гражданских дел свидетельствует, что подавляющее число гражданско-правовых дел рассматриваются в пределах установленных сроков. Но в отдельных случаях продолжитель-

ность судопроизводства превышает процессуальные сроки, установленные ГПК союзных республик (см. табл. 2).

Таблица 2

Движение числа дел, рассмотренных с нарушением процессуальных сроков

Годы	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976
Окончено дел с нарушением установленных сроков (в%)	19,0	16,7	15,5	15,4	15,3	14,8	12,5	12,0	12,3
В том числе свыше одного месяца (в%)	9,5	10,5	9,6	9,6	10,1	9,8	9,1	8,8	9,1

Относительные величины доли показывают следующее распределение истцов в последние 10 лет: наибольшую часть составляют граждане (77–78%), затем — государственные и общественные организации (20–21%) и колхозы (1–2%).

3. Относительные величины динамики характеризуют изменение во времени интересующих нас правонарушений и иных гражданско-правовых явлений.

Относительные величины, характеризующие динамику правонарушений, широко используются при анализе динамических рядов. Для выявления состояния и тенденции развития конкретного вида правонарушений необходимо исследовать его динамику, т.е. количественное изменение за определенный период. Основываясь на сравнении статистических показателей одного года только с данными предыдущего года, никаких научно обоснованных выводов сделать не удастся. Следует проанализировать динамический ряд за достаточный период времени. Только в этом случае можно судить о характере движения правонарушений: имеет ли место их увеличение или снижение, остался ли уровень одного или группы гражданских правонарушений стабильным в течение исследуемого периода. Так, на протяжении десятилетнего периода (1968–1977 гг.) число исков о восстановлении на работе в отдельные годы, например в 1970 г. и в 1976 г., увеличивалось, в 1972–1973 гг. — оставалось на уровне предыдущего года. Анализ динамики поступления таких исков за весь десятилетний период свидетельствует о тенденции неуклонного снижения споров о восстановлении на работе.

Теория статистики знает ряд приемов исследования динамики рядов. Метод постоянной базы заключается в том, что данные за какой-либо исходный период принимаются за 100%. Показатели следующих годов процентируются по отношению к этой базе. Таким

образом, метод постоянной базы дает возможность проследить развитие того или иного явления в сфере гражданско-правового регулирования по сравнению с определенным периодом. Рассмотрим динамику споров о выселении по сравнению с 1964 г. (табл. 3).

Таблица 3

Споры о выселении с предоставлением другой жилой площади

Годы	1964	1968	1973	1975	1976
Число поступивших споров в% к 1964 г.	100	76	65	65	64

Метод постоянной базы наглядно показывает существенное сокращение этой категории дел.

Движение числа дел об установлении отцовства отражено в табл. 4.

Таблица 4

Динамика споров об установлении отцовства

Годы	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976
Число споров по Союзу в% к 1969 г.	100	137	163	177	190	177	136	137

Наибольшее число судебных дел об установлении отцовства приходится на 1973 г. В последующие годы наблюдается постепенное снижение числа данных споров до уровня 1970 г. Поскольку процент удовлетворения рассматриваемых исков в среднем одинаков на протяжении 1969—1977 гг. (из каждых 100 исков об установлении отцовства 90 удовлетворялись), можно предположить, что динамика этих споров отражает динамику числа внебрачных детей.

Гражданско-правовая статистика широко использует и цепной метод, который заключается в том, что за базу принимаются показатели предыдущего периода, т.е. статистические данные за каждый последующий год сравниваются с соответствующими данными за предыдущий год.

Для исследования динамики одного или группы гражданских правонарушений, обнаружения существенных закономерностей следует абстрагироваться от случайностей. С этой целью правовая статистика применяет различные приемы преобразования динамических рядов. Наиболее простой способ преобразования — сглаживание.

Этот способ заключается в том, что из показателей динамического ряда вычисляются средние, и фактически колеблющийся ряд преобразуется в сглаженный, характер и особенности развития которого четко выявлены. Сглаживание можно проводить, используя метод скользящей средней. Этот метод состоит в исчислении средних

показателей за определенный период времени (например, два, три или пять лет).

Анализ динамики производится с помощью таких статистических приемов, как вычисление абсолютного прироста (снижения) темпов роста (снижения), темпов прироста и величины одного процента прироста (снижения).

Уровень ряда — это абсолютные величины ряда. Разность между уровнями ряда последующего и предыдущего периодов составляет абсолютный прирост. Процентное отношение уровня последующего периода к предыдущему характеризует темп роста, а процентное отношение абсолютного прироста последующего периода — к уровню предыдущего показывает темп прироста¹. Например, количество судебных споров об изобретательском праве в 1975 г. и в 1976 г. составляло соответственно 203 и 233. Эти числа представляют уровни ряда. Абсолютный прирост дел этой категории равен 30 (233 — 203), темп роста в 1976 г. по сравнению с 1975 г. составлял 114,7%, темп прироста — 14,7%.

4. Для сравнения разнородных величин, не связанных между собой как часть и целое или как слагаемое и сумма, но выражающих различные стороны одного процесса, используют относительные величины степени. В отличие от других видов относительных величин, они выражаются не отвлеченными (например, в процентах), а всегда именованными числами.

Отношения степени применяются для сравнения правонарушений в различных регионах или соотношения числа одного ряда правонарушений с другим.

Относительные величины степени могут быть использованы для анализа эффективности правовых предписаний. Основы законодательства о браке и семье наряду с судебной ввели административную форму расторжения брака (ст. 14). В настоящее время на каждые 6 судебных споров о разводе приходится один развод в органах загса. Это соотношение показывает, в какой мере судебные органы благодаря данному нововведению разгружены от рассмотрения бесспорных дел о расторжении брака.

Средние величины и их роль в гражданской статистике. Средние величины дают возможность (получить обобщенную характеристику качественно однородной совокупности явлений в сфере гражданско-правового регулирования по определенному количественному признаку. Средняя величина получается, как правило, в результате деления объема признака, взятого по совокупности явлений, на число единиц, обладающих этим признаком. Сравнение средних величин дает возможность характеризовать основные закономерности разви-

¹ См.: Остроумов С.С. Указ. соч. С. 159.

тия изучаемого явления как в пространстве, так и во времени. Значение средних величин заключается в том, что в массе явлений случайные отклонения индивидуальных величин от общей тенденции взаимно погашаются в средней величине. Средние величины могут применяться лишь для характеристики качественно однородных групп. Например, при исследовании средних сроков рассмотрения гражданских дел в судах необходимо отдельно определять продолжительность судебного рассмотрения дел, по которым установлены сокращенные сроки. В гражданской судебной статистике средние величины употребляются для характеристики средних сроков рассмотрения дел; среднего числа истцов и ответчиков, приходящихся на одно дело; средней суммы ущерба; средней цены иска, а также в некоторых других случаях.

Статистический анализ проводится с использованием различных видов средних величин: арифметической, гармонической, геометрической; вид средней зависит от характера связи между величиной определенного свойства и величиной признака.

В настоящее время теория системы показателей гражданско-правовой статистики находится в стадии становления. Поэтому в статье кратко рассмотрены лишь вопросы применения показателей, характеризующих отношения степени и сравнения, и ничего не говорится об использовании в статистическом анализе гражданско-правовых отношений средней гармонической и средней геометрической, моды и медианы. Наиболее сложной задачей дальнейшего повышения методологического уровня теоретических исследований в сфере гражданско-правового регулирования представляется развитие принципов использования всей системы обобщающих показателей с целью получения всесторонней характеристики анализируемых явлений.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПРАВОВЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ¹

Анализ зависимостей — важнейший завершающий этап любого статистического исследования в сфере права. Основная задача такого анализа заключается в установлении зависимостей и взаимосвязей между правовыми и иными социальными явлениями и экономическими факторами. Исследование статистических зависимостей может быть с успехом использовано и при определении эффективности различных правовых норм. Однако необходимость прибегать к математическому аппарату стала причиной весьма ограниченного использования данного метода для анализа уголовно-правовых явле-

¹ Опубликовано в сборнике «Проблемы совершенствования советского законодательства». Труды 32–33. М., 1986. С. 40–49.

ний. Еще меньше распространен статистический анализ связей в цивилистических исследованиях. В статье предпринята попытка рассмотреть возможности применения одного из основных методов статистического анализа связей — корреляции — для характеристики гражданско-правовых явлений.

1. Основываясь на законе больших чисел, статистика позволяет перейти от случайного и единичного к устойчивому и массовому и тем самым выявить закономерности изучаемых явлений и процессов. «Внутренний закон, — подчеркивал К. Маркс, — прокладывает себе дорогу через случайности, становится видимым лишь тогда, когда они охватываются в больших массах»¹. Однако статистические методы исследования, как правило, не выявляют непосредственно причинно-следственную обусловленность. Причинность, как известно, важнейшая, но не единственная форма детерминации. «Казуальность, обычно нами понимаемая, — отмечал В.И. Ленин, — есть лишь малая частичка всемирной связи...»².

Во всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности явлений социальной действительности можно выделить различные формы детерминации. Функциональная зависимость имеет место, когда каждому значению одной величины соответствует какое-либо одно или несколько вполне определенных значений другой величины³. В отличие от причинной функциональная связь характеризует не внутренний механизм, а классификацию связей по способу их математического описания. Такая зависимость может быть всегда, для каждого случая выражена математическим языком. Пример функциональной зависимости — известные со школьной скамьи отношения между весом и объемом данного вещества, длиной окружности и площадью круга и т.д. Функциональная зависимость характеризует поведение каждой единицы совокупности. Вследствие этого свойства данная зависимость не может быть использована для уяснения социальных закономерностей, которые отчетливо проявляются лишь в соответствии с законом больших чисел⁴. Исследование детерминации в социальных процессах, в том числе правовых, возможно с помощью статистического инструментария — корреляционной зависимости. Корреляционная связь обнаруживается не всякий раз, не между каждой парой исследуемых признаков, что характерно для функциональной связи, а лишь при массовом сопоставлении и при сравнении средних значений признаков. Как отмечает П.П. Маслов, «область общественных отношений — сфера действия корреляционных связей,

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 396.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 144.

³ См., например: Донда А. Статистика. М., 1974. С. 161.

⁴ Маслов П.П. Статистика и социология. М., 1971. С. 129.

где сама связь проявляется только в общем и среднем, пробиваясь сквозь дисперсионную среду в массовом процессе»¹.

Корреляционная зависимость является таким видом детерминации, при котором одному и тому же значению какого-либо факторного признака могут соответствовать различные значения результативного признака, но определенное изменение факторного признака обязательно приводит к некоторому изменению результативного признака².

Например, анализ причин нарушения некоторыми гражданами своих конституционных обязанностей по воспитанию детей выявил определенную зависимость между такими факторами, как злоупотребление алкоголем и лишение по суду родительских прав. Но это не означает, что все лица, лишённые родительских прав, обязательно злоупотребляют спиртными напитками. Судебной практике известны случаи, когда к невыполнению родительских обязанностей приводят иные обстоятельства (например, наличие другой семьи). Однако в целом для данного правонарушения характерна зависимость между указанными факторами, что легко прослеживается при анализе достаточно большого числа судебных дел.

Следовательно, когда задача не сводится к изучению причин правонарушений на индивидуальном уровне (т.е. причин нарушения конкретного правила поведения), когда необходимо осмыслить причины правонарушений как массовых социальных явлений (и, стало быть, речь идет о более высоком социально-философском уровне), в этом случае используется такой статистический инструментарий, как корреляция.

Каким образом выявление данной зависимости может оказать помощь в раскрытии природы тех или иных правонарушений? Ответ на этот вопрос следует искать в соотношении корреляционных и причинно-следственных связей.

2. Согласованное варьирование исследуемых признаков, несомненно, свидетельствует о наличии корреляционной зависимости, но вовсе не означает обязательное присутствие причинно-следственной связи между данными признаками.

Авторы едва ли не всех работ по корреляционному анализу предупреждают, что на корреляцию нельзя смотреть шаблонно, как на структурные уравнения, непосредственно представляющие причинные процессы³. Основываясь только на данных корреляции, нет оснований делать вывод о наличии причинно-следственной зависи-

¹ Маслов П.П. Указ. соч. С. 129.

² Чупров А.А. Основные проблемы теории корреляции. М., 1960. С. 15.

³ См., например: Хейс Д. Причинный анализ в статистических исследованиях. М., 1981. С. 105.

мости, ибо сам корреляционный метод не вскрывает причины и лишь констатирует степень изменчивости интересующего нас признака. Следовательно, там, где есть причинность, имеется корреляция, но там, где есть корреляция, прямого причинного отношения может и не быть¹. Так, судебная статистика обнаруживает, что увеличению числа разводов соответствует увеличение числа жилищных споров. Но эта зависимость проявляется не жестко, не между каждой парой этих признаков в любом регионе, а лишь как тенденция, которая становится ощутимой только при массовом сопоставлении. Значит, речь идет о корреляционной связи. Вместе с тем отсюда не вытекает, что демографические факторы, и в первую очередь разводы, являются причиной жилищных споров. Основная причина жилищных споров — еще недостаточная обеспеченность жильем, что наглядно прослеживается при сопоставлении данных по регионам с разной интенсивностью жилищного строительства, но находящихся в одинаковых социально-демографических условиях.

Демографические факторы, влияя на формирование жилищной установки (т. е. на представления о желаемом жилом помещении), выступают лишь как условие возникновения жилищных конфликтов. Желаемые размеры квартиры, число комнат зависят от размера, состава и типа семьи. Отмечается зависимость представлений граждан о желаемой квартире от их социальной принадлежности: социологические исследования показали, что двухкомнатной квартирой удовлетворены 84,2% опрошенных рабочих неквалифицированного труда и только 73,3% работников творческих профессий².

Как видим, за корреляционной зависимостью часто скрываются не причины, а лишь условия, способствующие возникновению того или иного явления. Вместе с тем корреляция может выражать как отношения зависимости, так и взаимозависимости, когда ни тот, ни другой из сопоставляемых признаков не играют роль фактора³.

Примером такого рода зависимости могут служить, на наш взгляд, отношения между результатом бракоразводного процесса и сроком, который был предоставлен супругам для ликвидации внутрисемейного конфликта. Конкретно-правовое исследование показало, что в тех случаях, когда этот срок не назначался, случаи сохранения семьи составили 10,9%. При отложении дел для примирения супругов на

¹ Рубанов Г.В. Предвидение и случайность. Минск, 1974. С. 55.

² Рукавишников В.О. Население города (социальный состав, расселение, оценка городской среды). М., 1980. С. 205.

³ Дружинин Н.К. Условности корреляции // Вестник статистики, 1982. № 6. С. 37. Американские авторы приводят следующий пример наличия общей причины сопоставляемых признаков: «...техническая революция повлияла на увеличение населения, вследствие чего в Нью-Йорке увеличилось, с одной стороны, число священников, а с другой — потребление шотландского виски». — См.: Мостеллер Ф., Тьюки Дж. Анализ данных и регрессия. М., 1982. Вып. 2. С. 10.

один месяц показатель возрастал до 12,7%. Когда же для выяснения возможности сохранить семью предоставлялся максимальный срок — 6 месяцев, почти каждая третья пара отказывалась от дальнейшего судебного разбирательства¹. Однако нет оснований для утверждения, что чем больший срок судьи предоставляют супругам для примирения, тем большее число семей удается сохранить. Взаимосвязь между сроком отложения и числом дел, окончившихся примирением супругов, свидетельствует, по нашему мнению, о том, что судьи правильно применяют дифференцированный срок отложения дел данной категории. Судебная практика показывает, что предоставление значительного срока для примирения в тех случаях, когда намерение супругов расторгнуть брачные отношения непоколебимо, приводит к противоположным результатам: стороны менее уступчивы при рассмотрении жилищных, имущественных и других вопросов, связанных с расторжением брака. Следовательно, в подобных ситуациях отношения между супругами, решившими расторгнуть брак, выступают факторным признаком по отношению как к сроку, который предоставляется супругам для примирения, так и к другому признаку — результату бракоразводного процесса.

Корреляционная связь может выражать такой вид взаимозависимости, при котором каждый из исследуемых признаков в соответствующей ситуации способен выступить в роли фактора. Иллюстрацией служит зависимость между злоупотреблением алкоголем и лишением по суду родительских прав. Злоупотребление алкоголем может повлечь невыполнение обязанностей по воспитанию детей и в конечном итоге — лишение по суду родительских прав. Имеют место и ситуации обратной зависимости, когда неблагополучие в семье выступает факторным признаком по отношению к результату — систематическому пьянству².

Таким образом, корреляционная зависимость представляет собой форму диалектической связи, включающей действие множества различных причин — «как необходимых, так и случайных, как общих для обеих коррелируемых величия, так и частных, влияющих только на одну из них»³. Корреляционные зависимости по сравнению с причинными отношениями являются более широкими и более общими; корреляционное взаимодействие в отличие от причинной

¹ Павлодский Е.А., Яни С. А. Применение социологических методов в изучении судебной практики по делам о расторжении брака // Труды ВНИИСЗ. М., 1980. Вып. 17. С. 123.

² Сложность интерпретации взаимозависимости очень хорошо показал Л.Н. Толстой: «В тот день, как приехать князю Василию, князь Николай Андреевич был особенно недоволен и не в духе, оттого ли он был не в духе, что приезжал князь Василий, или оттого он был особенно недоволен приездом князя Василия, что был не в духе, но он был не в духе...». См.: Толстой Л.Н. Собр. соч. М., 1961. Т. 4. С. 290—291.

³ Дружинин Н.К. Развитие основных идей статистической науки. М., 1979. С. 178.

связи предполагает не временную одностороннюю зависимость, а одновременное сосуществование действия и противодействия¹.

При интерпретации корреляции важно помнить, что каждое явление имеет свою причину, но «причина и следствие суть представления, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю»².

Уяснение с помощью корреляционной связи статистических закономерностей между изучаемым правовым и иными социальными явлениями — один из важнейших, но не окончательных этапов выявления причин гражданских правонарушений. Как отметил Г.А. Злобин, «для установления существенных связей в массовых явлениях статистический анализ всегда необходим — и никогда не достаточен»³. Следовательно, статистические исследования зависимостей в сфере правового регулирования не только не исключают, но и влекут впоследствии качественный анализ для вычленения из круга факторов, воздействующих на исследуемое правовое явление, его причин и основных условий.

3. Корреляционный анализ предполагает установление формы и тесноты связи между исследуемыми признаками. Форма связи раскрывает характер изменения средних значений одного признака, соответствующих изменениям другого признака.

Корреляционные связи по форме различаются на прямые и обратные, линейные и нелинейные. При прямой связи увеличение (уменьшение) факторного признака приводит к увеличению (уменьшению) результативного признака. Если увеличение (уменьшение) первого признака приводит к уменьшению (увеличению) второго, речь идет об обратной связи⁴.

Теория статистики предоставляет в распоряжение исследователя ряд показателей тесноты корреляционной связи — различные коэффициенты, причем чем теснее связь, тем показатель ближе к единице, а при отсутствии связи соответствующий коэффициент равен нулю. Рассмотрение формул корреляции не является задачей юриста, и поэтому мы переходим к изложению практического применения корреляционной зависимости при анализе гражданских правоотношений.

Коэффициент корреляции (совпадения признаков), равный 0,6, подтвердил взаимосвязь числа жилищных и бракоразводных дел. Неслучайный характер установленной зависимости подтверждается судебной практикой: сторонами жилищных споров (о выселении без предоставления другого жилого помещения; о признании лица ут-

¹ Рубанов Г.В. Указ. соч. С. 46.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 22.

³ Злобин Г.А. Исследование связи между явлениями по материалам уголовной статистики. — В кн.: Правовая статистика. М., 1980. С. 114.

⁴ Юл Дж. и Кендэл М. Теория статистики. М., 1960. С. 226–267.

ратившим право пользования жилым помещением; об изменении условий договора найма; об обмене и др.) нередко выступают бывшие супруги. Анализ судебной практики позволяет судить о направленности связи данных признаков: споры о расторжении брака, как правило, выступают факторными признаками по отношению к жилищным конфликтам. Как показали социологические исследования, плохие жилищные условия только в редчайших случаях приводят к дестабилизации семьи¹.

Представляет интерес то обстоятельство, что зависимость между числом споров о расторжении брака и числом жилищных споров более тесная, чем между обеспеченностью жильем и жилищными конфликтами: в последнем случае линейный коэффициент корреляции составляет 0,5. Это обстоятельство еще раз указывает на условность корреляции и ее отличие от причинно-следственной связи.

Вместе с тем коэффициент множественной корреляции между числом жилищных споров, числом споров о расторжении брака и уровнем обеспеченности жильем, равный 0,9, говорит о прямой и очень тесной связи между данными признаками. Величина коэффициента множественной корреляции, столь близкая к максимальной, показывает, что при анализе причин и условий, способствующих возникновению жилищных конфликтов, достаточно ограничиться исследованием совместного воздействия на данное правовое явление таких факторов, как уровень обеспеченности жильем и интенсивность разводов в регионе.

О необходимости совместного корреляционного и содержательного анализа весьма убедительно, как представляется, свидетельствует следующее. Неуклонному росту жилищного фонда, находящегося в личной собственности граждан, соответствует ежегодное уменьшение числа споров о выселении из домов личных собственников. Вместе с тем анализ других категорий жилищных споров дает основания ожидать, что увеличение индивидуальной жилой площади должно повлечь соответственное увеличение споров, вытекающих из отношений по найму в домах личных собственников.

Для уяснения причин тенденции к сокращению споров о выселении из домов личных собственников необходимо выявить корреляционную связь между долей жилищного фонда, находящегося в личной собственности, и числом споров о выселении из этих домов. Теснота связи (коэффициент корреляции) между названными признаками равна 0,8, что свидетельствует о прямой и довольно тесной зависимости. Такая корреляция объясняется тем, что наряду с абсолютным ростом наблюдается уменьшение доли индивидуального

¹ Пелевин С.М. Эффективность права и дальнейшее совершенствование законодательства о разводах. — Правоведение. 1974. № 3. С. 99.

жилищного фонда по отношению к обобщественному¹. Опережающий рост массового государственного и общественного жилищного строительства ведет к сокращению случаев найма жилого помещения в домах личных собственников и соответственно к уменьшению числа конфликтов между собственниками и нанимателями.

Столь же парадоксальной на первый взгляд может показаться величина коэффициента корреляции, равная 0,9, между интенсивностью жилищного строительства и количеством материалов об административном выселении граждан из самоуправно занятых помещений. Можно понять, что рост жилищного строительства не всегда и не сразу приводит к уменьшению жилищных споров. Но как объяснить прямую зависимость между динамикой строительства и нарушениями жилищного законодательства? Ответ дает анализ практики. Рост жилищного строительства приводит к увеличению случаев переселения в новостройки граждан, проживающих в общих (коммунальных) квартирах. А их комнаты в ряде случаев самоуправно занимают соседи по квартире.

Корреляционный анализ позволяет вмешаться в спор специалистов по семейному праву об эффективности судебной формы расторжения брака. По мнению ряда авторов, суд при соблюдении определенных условий в состоянии воздействовать на динамику разводов в сторону их уменьшения². Однако корреляционный анализ существующего положения выявил весьма незначительную зависимость между названными признаками: показатель корреляции в масштабе союзных республик равен 0,26. Следовательно, одно продление срока, предоставленного супругам для примирения, практически не оказывает заметного влияния на число разводов. Это свидетельствует об ограниченных возможностях суда (либо ограниченном их использовании) воздействовать на динамику такого социального явления, каким является развод.

По нашему мнению, корреляционный анализ может быть использован и с целью выявления эффективности правовой нормы. Попытаемся, например, с помощью анализа соответствующих связей оценить ст. 93 Основ законодательства о труде с точки зрения ее эффективности для решения задачи сокращения случаев незаконного увольнения рабочих и служащих. Напомним, что рассматриваемая норма предусматривает возложение судом на должностное лицо, виновное в увольнении с явным нарушением законодательства, обязанности возместить ущерб, причиненный организации в связи с

¹ Павлодский Е.А., Литовкин В.Н. Статистический анализ жилищных судебных дел // Труды ВНИИСЗ. М., 1981. Вып. 22. С. 166.

² См., например: Чечот Д.М. Социология брака и развода. М., 1973, с. 14; Булошников М.Я. Развод: некоторые правовые проблемы. — В кн.: Развитие законодательства о браке и семье. М., 1978, с. 85

оплатой работнику за время вынужденного прогула. В среднем компенсация за вынужденный прогул составляет более 2,5 млн руб. в год. В погашение этого ущерба в соответствии со ст. 93 Основ взыскивается только 13–14% указанной суммы¹. Однако приведенные показатели не позволяют судить об эффективности данной нормы, так как не в каждом случае восстановления на работе имеет место явное нарушение трудового законодательства.

Обратимся к корреляционному анализу. Коэффициент Пирсона — 0,12 показывает здесь отсутствие практически значимых связей. Следовательно, суммы, взыскиваемые с должностных лиц, виновных в увольнении работников с явным нарушением закона, не оказывают воздействия на количество данных правонарушений, что является признаком неэффективности применения ст. 93 Основ трудового законодательства для сокращения случаев незаконного увольнения.

Статистика из года в год свидетельствует об увеличении числа поступающих в суды исков о расторжении брака супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, в то время как ст. 14 Основ законодательства о браке и семье предусматривает, что при взаимном согласии расторжение брака этих супругов производится в органах загса. По мысли законодателя, названная норма должна способствовать разгрузке судов от рассмотрения бесспорных дел. С целью определения эффективности данной нормы была исследована взаимосвязь между интенсивностью разводов супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, в судах и в органах загса. Коэффициент корреляции между указанными признаками, равный 0,92, свидетельствует, что в тех регионах, где больше случаев расторжения брака в административном порядке, больше и показатели расторжения брака супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, в судебном порядке.

Как отмечалось в юридической литературе, это явление может быть объяснено возможностью более краткого расторжения брака в суде по сравнению с расторжением брака в органах загса. Следовательно, повышение эффективности административной формы разводов может быть достигнуто путем сближения сроков, предоставляемых для примирения сторон, в судах и в органах загса.

Таким образом, мы приходим к выводу о целесообразности и перспективности более широкого применения корреляционного анализа в правовых исследованиях. Представляется, что в первую очередь следует изучить тесноту связи:

между интенсивностью отдельных групп и категорий споров о праве гражданском, например между разводами в судебном порядке

¹ Яковлева З., Павлодский Е. Пути дальнейшего совершенствования правовой статистики // Сов. юстиция. 1981. № 20. С. 13.

и расторжением брака в органах загса, между семейными и жилищными спорами, между количеством дел о восстановлении незаконно уволенных рабочих и служащих и числом должностных лиц, привлеченных к материальной ответственности за незаконное увольнение;

между отдельными категориями гражданских правонарушений и социальными факторами (уровнем жилищных споров и расширением жилищного строительства, уровнем разводов и возрастом супругов и т.д.);

между загруженностью судей и частотой нарушения процессуальных сроков;

между категорией споров и качеством судебных решений.

Полученные выводы позволят глубже анализировать гражданские правоотношения, будут способствовать повышению эффективности мероприятий, направленных на сокращение правонарушений.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ПРАВЕ¹

1. В ряду методов прогнозирования социальных, в том числе и правовых, явлений существенное место занимает статистический инструментарий. Следует согласиться с тем, что для дальнейшего развития советской правовой системы, повышения обоснованности норм права и эффективности правового регулирования важно традиционные частнонаучные методы юриспруденции (сравнительное правоведение, анализ юридической практики и т. п.) дополнить методами математическими, созданными для изучения социальных процессов².

Напомним, что под прогнозированием обычно понимают определение свойств или состояний объекта в какой-либо будущей момент времени³. В основе успешного предвидения лежит «более или менее точно установленная человеком объективная связь явлений»⁴.

На основании знания будущего состояния исследуемого правового явления, его взаимосвязи и взаимозависимости с другими правовыми и иными социальными факторами юридическое прогнозирование ставит своей целью определение мер по управлению процессом развития данного явления. «Предвидение будущего, —

¹ Опубликовано в сборнике «Проблемы совершенствования советского законодательства». Труды 35. М., 1986. С. 86–95.

² См.: Венгеров А.Б., Никитинский В.И., Самощенко И.С. Общая методика измерений в праве // Сов. государство и право. 1970. № 6. С. 30.

³ См., например: Лисичкин В.А. Теория и практика прогностики. М., 1972. С. 38; Сафаров Р.А. Прогнозирование — функция социалистического государственного управления // Сов. государство и право. 1969. № 10. С. 110.

⁴ Глезерман Г.Е. В.И. Ленин и проблемы научного предвидения // Вопросы философии. 1969. № 4. С. 17.

отмечал М.Д. Шаргородский, — необходимо не для того, чтобы от него освободиться, а для того, чтобы в познанную нами цель причин и зависимостей включиться собственным деянием и таким образом повлиять на дальнейший ход событий»¹.

В настоящее время в юридическом прогнозировании наиболее существенные результаты достигнуты в криминологии, в прогнозировании состояния и динамики преступности в целом и отдельных видов преступлений². Определенное внимание уделялось использованию прогнозов в правотворчестве³. В то же время имеются виды юридического прогнозирования, которые остаются малоисследованными либо к изучению которых вовсе не приступали. К последним относится прогнозирование состояния и динамики правонарушений и иных гражданско-правовых явлений. В настоящей статье речь пойдет о статистических методах прогнозирования гражданско-правовых явлений.

Статистические методы прогнозирования основаны на продолжении в будущем наблюдаемых тенденций при сохранении существующих условий и предположении, что эти условия не будут изменены средствами государственного управления. Иными словами, в юридическом прогнозировании знание, полученное на основе анализа прошлого и настоящего состояния социальной системы, переносится на ее будущее состояние. Следует помнить, что прогноз социальных, а следовательно, и правовых явлений может вызвать целенаправленные действия со стороны государственных и общественных организаций. Эти действия могут привести к изменению прогнозируемых процессов в сторону их усиления или, наоборот, сдерживания. В тех случаях, когда прогноз социального явления приводит к его разрушению средствами управления, имеет место так называемый «эффект Эдипа»⁴ (например, когда на основании неблагоприятного прогноза принимаются более активные меры борьбы с правонарушением и как их результат наблюдается снижение уровня данного правонарушения). Не менее существенно, что статистические методы, не позволяя сделать определенные прогнозы относительно индивидуальных событий, делают это возможным по отношению к коллективным свойствам, т.е. общему поведению или характеристикам, выявляющимся при длительном поведении, и в этом

¹ Шаргородский М.Д. Прогноз и правовая наука // Правоведение. 1971. С. 41.

² См., например: Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972.

³ См.: Гаврилов О.А. Правотворчество и прогнозирование // В кн.: Научные основы советского правотворчества. М., 1981. С. 188.

⁴ Бестужев-Лада И.В. Основные этапы разработки прогнозов (к комплексной методике социального прогнозирования) // Социологические исследования. 1982. № 1. С. 35.

отношении имеют преимущество перед другими рядами предсказаний¹. Статистическое предвидение — «это научное предположение о будущих событиях, которое строится на основе статистико-вероятностных исследований массовых явлений реальной действительности»².

Предвидение событий массовых явлений основывается на законе больших чисел. Последний состоит в том, что совокупность действия большого числа случайных событий приводит (при некотором постоянстве общих условий) к результату, который выражает устойчивую тенденцию этих событий³. Закон больших чисел обосновывает возможность предвидения, так как устойчивость тенденций в массовых явлениях облегчается внутренними причинами. По образному выражению Э. Шредингера, этот закон «как бы содействует вычислению порядка из беспорядка»⁴. То же отмечает и английский статистик Ф. Миллс: «Устойчивость в распределении событий порождает правильность и делает возможным предсказания (в вероятной практике), касающиеся поведения всей массы»⁵.

Однако разнообразие прогностического инструментария не делает статистический прогноз универсальным и всемогущим (тем более на длительный период). Он не может и не должен подменять более широкое и глубокое марксистско-ленинское научное предвидение⁶.

Как отмечает Е.М. Четыркин, статистический прогноз распадается на два этапа. Первый — индуктивный — состоит в определении существующей закономерности на основании обобщения данных за некоторый период. Полученную закономерность представляют в виде модели, т.е. аналитически выражаемой тенденции развития, или в виде уравнения зависимости от одного или нескольких факторов-аргументов⁷.

Собственно прогноз — второй этап исследования, который имеет дедуктивный характер. На этой стадии на основе найденных статистических закономерностей определяют ожидаемое значение прогнозируемого признака.

Выводы статистического прогноза отличает известная условность, ибо на практике, как правило, не удается выдержать жесткие прави-

¹ Бунге М. Причинность. М., 1962. С. 362.

² Рубанов Г.В. Предвидение и случайность (статистическое предвидение и его роль в научном познании). Минск, 1974. С. 16.

³ Там же. С. 28, 29, 37.

⁴ Шредингер Э. Что такое жизнь. М., 1947. С. 112.

⁵ Миллс Ф. Статистические методы. М., 1958. С. 186.

⁶ Бестужев-Лада И.В. Предисловие к работе «Рабочая книга по прогнозированию». М., 1982. С. 24.

⁷ Четыркин Е.М. Статистические методы прогнозирования. М., 1977. С. 11.

ла применения статистических методов (однорядность данных, характер их распределения и т.д.).

2. Экстраполяция — основа всякого прогноза. Сущность этого метода заключается в изучении истории развития прогнозируемого объекта и перенесении выявленной закономерности на будущее, исходя из того, что тенденция прошлого и настоящего сохраняется и в дальнейшем. Иными словами, тенденцию развития данного явления в последующий период определяют на основании показателей уровня исследуемого правового явления за предыдущие годы.

Неизменность условий развития данного объекта — основа экстраполяции. Существует мнение, что метод экстраполяции наиболее эффективен при прогнозировании на 1–3 года¹. Если в результате изменения законодательства или по другим причинам произошло резкое изменение уровня исследуемого правонарушения (иного правового явления), прогнозирование осуществляется иным способом, а не экстраполированием.

Например, Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик устанавливают, что споры о выселении из служебных помещений, общежитий и гостиниц производятся не в административном порядке с санкции органов прокуратуры, а на основании судебных решений. Эти и некоторые другие нововведения привели к увеличению массива жилищных судебных споров. Если в 1980 году в суды поступило в пересчете на 100 тыс. населения 75 исков, то в 1984 году коэффициент поступления таких исков составил 87, т.е. число жилищных исков существенно увеличилось. В данных условиях прогнозирование динамики жилищных исков на основе экстраполяции невозможно.

Рассмотрим способы решения задачи начальной стадии прогнозирования с помощью экстраполяции — определение тенденции развития исследуемого правового явления. К наиболее простым способам относится метод экстраполяции с помощью средних. Он заключается в вычислении абсолютных разностей показателей динамического ряда на основе цепного метода, т.е. в определении, на сколько больше или меньше показатели каждого периода по сравнению с предыдущим.

Далее вычисляют средние показатели динамики, для чего сумму всех абсолютных цепных приростов следует разделить на их число, т.е.:

$$\Delta y = \frac{\sum \Delta i}{n - 1},$$

где n — количество лет в динамическом ряду.

¹ См.: Аванесов Г.А. Современные требования, предъявляемые к методологии криминологического прогнозирования // В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. Вып. 26. С. 15.

Определим, например, как в среднем меняется коэффициент исков о расторжении брака (количество исков в перерасчете на 100 тыс. населения в возрасте 18 лет и старше) за 1976–1984 гг.

Зная динамику поступления исков данной категории, определим показатели ежегодных приростов (см. табл.).

	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984
Показатели уровня	475	490	494	513	524	542	546	570	549
Показатели цепного прироста	—	+15	+4	+19	+11	+18	+4	+24	–21

Теперь можно вычислить среднегодовой рост коэффициента этих исков, который равен сумме показателей прироста, деленной на количество приростов:

$$\Delta y = \frac{+15 + 4 + 19 + 11 + 18 + 4 + 24 - 21}{8} = 9.$$

Следовательно, в среднем число исков о расторжении брака в пересчете на 100 тыс. населения за последние девять лет ежегодно увеличивалось на 9.

Среднее абсолютное сокращение или прирост явления можно вычислить, если разность уровней конца и начала исследуемого периода разделить на число уровней минус единица.

В нашем примере Y_u — коэффициент исков о расторжении брака в 1984 году — 549. Соответственно Y_0 — 475¹.

$$\text{тогда } \Delta y = \frac{549 - 475}{9 - 1} = 9.$$

Определив с помощью средних показателей, как и насколько изменится в среднем ежегодно исследуемое правовое явление, можно экстраполировать развитие данного явления.

Прогнозирование на основании среднего абсолютного прироста осуществляется по формуле: $Y_t = Y_0 + \Delta_y \cdot t^2$, где: t — порядковый номер года (1, 2, 3 и т.д.); Y_0 — начальный уровень ряда; Δ_y — средний прирост (со знаком +) или среднее снижение (со знаком -).

Например, мы определили, что в среднем ежегодно число исков о расторжении брака в пересчете на 100 тыс. населения в возрасте 18 лет и старше увеличивается на 9. Определим коэффициент этих исков в 1987 году:

$$Y_{87} = Y_{84} + 9 \cdot 3 = 549 + 9 \cdot 3 = 576.$$

¹ Прогнозирование может быть основано также на темпах роста и прироста (см., например: Общая теория статистики. М., 1980. С. 298).

² Ковалева Л.Н. Многофакторное прогнозирование на основе рядов динамики. — М., 1980. С. 11.

Мы получили точечное значение, в которое нужно ввести поправку, вызванную тем, что расчетный уровень динамического ряда отличается от фактического и данное расхождение тем больше, чем больше период упреждения. Ошибку прогноза по средним можно определить по специальной формуле.

3. При составлении прогнозов широкое применение получил метод корреляционно-регрессионного анализа. Этот метод позволяет учитывать отдельные возможные изменения, которым подвергается исследуемое явление.

В самом общем виде названный метод заключается в отыскании факторов, под воздействием которых формируется исследуемое явление, и в определении, насколько изменяется это правовое явление при изменении на единицу воздействующих факторов. Таким образом, первый этап заключается в отыскании факторов, изменение которых влечет изменение средних показателей исследуемого правового явления.

Например, выборочное исследование практики административного выселения показало, что из каждых 100 случаев самоуправного занятия жилого помещения 40 составляет самоуправное занятие комнаты в общих квартирах. Но комнаты в общих квартирах освобождаются тем чаще, чем интенсивнее ведется жилищное строительство: граждане освобождают комнаты в общих квартирах, переезжая в новые, отдельные.

Можно предположить, что существует взаимосвязь между уровнем жилищного строительства и количеством таких правонарушений, как самоуправное занятие жилого помещения. Коэффициент корреляции между количеством построенных квартир по республикам в 1982 году и количеством указанных правонарушений в том же году равен 0,9, что говорит о наличии тесной прямой взаимосвязи. Чем выше уровень жилищного строительства в регионе, тем больше там случаев самоуправного занятия жилых помещений.

Установив такую зависимость, можно с помощью регрессии перейти к построению прогностической модели. Уравнение регрессии выражает зависимость изменений среднего значения результативного признака от одного или нескольких факторных признаков¹. Эта способность регрессивного уравнения отобразить взаимосвязь между явлениями нашла практическое применение в прогностике.

Корреляционно-регрессионный анализ предполагает решение двух задач. Первая заключается в выборе независимых переменных,

¹ Термин «регрессия» ввел Ф. Гамильтон, исследовавший биологическую наследственность: у высоких отцов — высокие дети, но все же в среднем не такие высокие, как отцы; аналогично у низкорослых отцов — низкорослые дети, но в среднем не такие малорослые, как отцы (см., например: *Мостеллер Ф., Тьюки Дж. Анализ данных и регрессии.* М., 1982. С. 11).

существенно влияющих на зависимую величину. Вторая задача — определить вид регрессии. Ранее мы выяснили взаимосвязь между уровнем жилищного строительства (признак x — независимая величина) и уровнем самоуправного вселения (признак y — зависимая величина). Предположим, что между этими признаками теоретически существует простейшая линейная зависимость: $y = a + b \cdot x$, где параметры a и b определяют по методу наименьших квадрат, который обеспечивает наименьшее отклонение теоретической линии регрессии от эмпирической линии¹.

Для нашего случая $a = 0,28$, $b = 0,015$. Следовательно, $y = 0,28 + 0,015x^2$. Зная величину x — число построенных квартир в данном регионе, можно определить величину уровня исследуемого правонарушения. Основываясь на величине коэффициента b , можно утверждать, что на каждую тысячу построенных квартир приходится в среднем 15 случаев самоуправного занятия жилого помещения. Уровень жилищного строительства планируется и известен заранее, что облегчает прогнозирование уровня исследуемого правонарушения. По общему правилу, сначала определяют величину факторного признака (как правило, методом экстраполяции), а затем, используя уравнение регрессии, определяют точечное значение исследуемого правового признака. При необходимости получить более точные данные вносится поправка на погрешность определения параметров a и b и рассчитываются границы возможной ошибки, т.е. границы, в пределах которых с заданной доверительной вероятностью будут находиться значения признака².

4. На практике к регрессионному анализу чаще прибегают не для расчета конкретного значения прогнозируемого признака, а для прогноза характера динамики данного признака: следует ли ожидать увеличения, снижения либо стабилизации показателей изучаемого правового явления.

Для этого необходимо выявить факторы, влияющие на изменения данного правового явления во времени. Нельзя смешивать причины возникновения правонарушений с причинами изменений в состоянии, динамике или структуре этих правонарушений⁴. Так, если уровень такого правонарушения, как самоуправное занятие жилого помещения, выше в тех регионах, где больше возводится новых жилых

¹ Миллис Ф. Статистические методы. М., 1958. С. 204.

² В силу того, что оценка параметров управления регрессии осуществлялась по выборочным данным, показатели айв содержат некоторую погрешность (подробнее см.: Четыркин Е.М., Калихман И.Л. Вероятность и статистика. М., 1982. С. 228).

³ Четыркин Е.М., Калихман И.Л. Указ. соч. С. 230.

⁴ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 84; Кудрявцев В.Н., Нерсесянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения: Введение в общую теорию. М., 1984. С. 224.

квартир, то в целом по стране, как будет показано дальше, наблюдается снижение уровня данного правонарушения, вызванное ростом удовлетворения жилищных потребностей граждан.

Для правильного прогнозирования тенденции развития исследуемого явления следует учитывать, что на вариацию уровня динамического ряда влияют как систематические или постоянные, так и случайные причины. Например, на динамику жилищных споров влияют такие постоянные факторы, как рост жилищного строительства и демографические моменты¹. Наряду с ними действуют и случайные причины (количество жилищных конфликтов, разрешенных досудебным соглашением или в результате вмешательства государственных или общественных организаций, и др.).

Однако показатели тесноты корреляционной связи в динамических рядах зависят не только от постоянных и случайных причин, но и от влияния предыдущего уровня. Зависимость между каждым предыдущим и последующим показателями динамического ряда называется автокорреляцией. Корреляция между уровнями динамического ряда факторного и результативного признаков будет правильно отражать тесноту связи между ними только при условии устранения автокорреляции. Последнее достигается путем исследования связи не между уровнями динамических рядов, а между первыми разностями, полученными путем вычитания из каждого последующего уровня ряда величины предыдущего уровня.

Коэффициент корреляции первых разностей рассчитывается по формуле:

$$R\Delta x\Delta y = \frac{\varepsilon\Delta x\Delta y}{\sqrt{\varepsilon\Delta x^2\Delta y^2}},$$

где $\Delta x\Delta y$ — разности между последующим и предыдущим уровнем.

Коэффициент корреляции первых разностей между численностью городского жилищного фонда и численностью санкций — выселения граждан, самоуправно занявших жилые помещения, за период 1970—1982 гг. равен — 0,34, что говорит об обратной зависимости. Следовательно, в тех республиках, где вводится больше нового жилья, наблюдается больше случаев самоуправного заселения жилых помещений, однако неуклонному росту жилищного фонда сопутствует тенденция к некоторому сокращению данного правонарушения в отдельных регионах и по стране в целом.

При выявлении факторов, влияющих на динамику исследуемого правового явления, необходимо учитывать и возможное отставание в развитии одного ряда под воздействием другого. Так, установлено

¹ Павлодский Е.А., Литовкин В.Н. Статистический анализ жилищных судебных споров // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. М., 1981. Вып. 22. С. 162.

наличие существенной прямой связи между численностью разводов и численностью жилищных споров. Однако в ряде случаев жилищный спор не следует сразу за разводом, а возникает через какое-то время. Следовательно, изменение факторного признака может не сразу, а через некоторый период привести к изменениям средних значений результативного признака, что должно быть учтено при прогнозировании динамики последнего.

Период отставания в развитии двух взаимосвязанных рядов называется лагом. Учет лага при вычислении коэффициента корреляции между исследуемым правовым явлением и возможным факторным производится путем изучения отклонения фактических уровней от тренда — теоретической линии развития явления¹. Расчеты осуществляются по формуле:

$$r = \frac{\sum (x - Xt)(y - Yt)}{\sqrt{\sum (x - Xt)^2 \sum (y - Yt)^2}},$$

где x и y — фактические уровни динамических рядов факторного и результативного признаков; Xt и Yt — показатели трендов.

Коэффициент корреляции с учетом лага таких динамических рядов, как количество исков о расторжении брака и количество жилищных исков по стране за 1970–1979 гг., не обнаруживает значимой взаимосвязи этих признаков.

Данный пример иллюстрирует несовпадение причины возникновения явления с причиной изменения его во времени. Корреляционный анализ показал, что в тех регионах, где чаще обращаются в суд по поводу расторжения брака, больше и жилищных судебных споров. Однако ежегодный рост уровня разводов не влияет на динамику жилищных исков и не может быть использован для прогнозирования тенденции изменения во времени числа жилищных исков.

Прогноз тенденции динамики жилищных судебных конфликтов должен, как представляется, учитывать и особенность, подчеркнутую чехословацкими учеными В. Кнаппом и Я. Паулы: с повышением жизненного уровня граждан, с увеличением количества домов, дач, машин, гаражей и т.д. возрастает и количество конфликтных ситуаций².

Изложенное только в самом общем виде (без рассмотрения особенностей математического аппарата) дает представление о возможностях статистических методов в решении такой сложной задачи, как прогнозирование правовых явлений. Правильность интерпретации выводов статистического прогноза предполагает учет границ и особенностей количественного анализа, ибо каким бы изощренным он

¹ Пасхавер И.С., Яблочник А.Л. Указ. соч. С. 395.

² Кнапп В., Паулы Я. Zamisleni nad novelou obcanské no zakoniku — Právník, 1983, № 8. S. 720.

ни был, это «не исправит ошибок, допущенных при использовании результатов»¹.

Таким образом, статистические методы прогнозирования позволяют предвидеть структуру и динамику гражданских правонарушений и других гражданско-правовых явлений с определенным периодом упреждения. Последнее способствует выработке эффективных методов борьбы за укрепление правопорядка.

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ПРАВОНАРУШЕНИЙ²

Эффективность борьбы с негативными социальными явлениями и в первую очередь с нарушениями общеобязательных правил поведения во многом определяется уровнем познания их причин и условий, способствующих их возникновению в нашем обществе. Раскрытие причин противоправного поведения может потребовать от исследователя решения двух нетождественных задач. Первая состоит в определении причин конкретного правонарушения, что образует индивидуальный уровень анализа, вторая — в исследовании причин правонарушений на более высоком социальном уровне³. В последнем случае речь идет о причинах совершения правонарушений различных видов и категорий или о причинной обусловленности всей совокупности правонарушений, характерных для данного общества в конкретно-исторический период.

Индивидуальный и социальный уровни противоправного поведения не сводимы друг к другу. Непосредственные причины того или иного правонарушения кроются в определенной ситуации, в индивидуальных особенностях личности правонарушителя. Причины правонарушений в целом следует искать в реальной действительности, в социальных, экономических и других условиях жизни данного общества, их нельзя выявить, суммируя причины отдельных нарушений правил поведения. Изучение причин противоправного поведения на социальном уровне предполагает использование специального инструментария, позволяющего исследовать закономерности, характерные для правонарушений и их истоков. В арсенале такого инструментария одно из важнейших мест принадлежит корреляционному анализу.

Роль корреляции в изучении детерминации правонарушений

Во всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности явлений социальной действительности можно выделить различные виды детер-

¹ Броуди М.Б. О статистическом рассуждении. М., 1968. С. 59.

² Опубликовано в журнале «Советское государство и право». 1987. № 2. С. 123–127.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 27.

минации. Один из них — причинность. Однако «казуальность, обычно нами понимаемая, есть лишь малая частичка всемирной связи»¹, а потому она не может объяснить всю полноту взаимосвязи и взаимозависимости. Другим видом детерминации является функциональная связь. Она имеет место тогда, когда каждому значению одной величины соответствуют какое-либо одно или несколько вполне определенных значений другой величины. В отличие от причинной, функциональная связь характеризует не внутренний механизм взаимосвязи, а классификацию связей по способу их математического описания². Такая зависимость всегда может быть выражена математическим языком. Примерами функциональной зависимости служат известные со школьной скамьи отношения между весом и объемом вещества, длиной окружности и площадью круга и т.д., т.е. когда зависимость выражается с помощью однородных формул, пригодных для каждого отдельного случая.

Функциональная зависимость характеризует поведение каждой единицы совокупности. Вследствие этого данная зависимость не может быть использована для уяснения социальных, массовых закономерностей. Для социальных явлений, в том числе правонарушений, характерны закономерности, которые отчетливо проявляются лишь в соответствии с законом больших чисел, иными словами, лишь в массовом процессе, при достаточно большом количестве исследуемых случаев. Анализ детерминации в массовых, социальных процессах, где закономерности проявляются как тенденция, а не в каждом отдельном случае, возможен с помощью корреляционной зависимости. «Область общественных отношений — сфера действия корреляционных связей, где сама связь проявляется только в общем и среднем, пробиваясь сквозь дисперсионную среду в массовом процессе»³.

Корреляция выступает как форма диалектической связи, при которой действует множество различных причин, как необходимых, так и случайных, как общих для обеих корреляционных величин, так и частных, влияющих только на одну из них⁴. Корреляционная связь обнаруживается не всякий раз, не между каждой парой исследуемых признаков, что характерно для функциональной связи, а лишь при массовом сопоставлении, при сравнении средних значений признаков. Например, исследование причин нарушения некоторыми гражданами своих конституционных обязанностей по воспитанию детей

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 144.

² См.: Злобин Г.А. Исследование связи между явлениями по материалам уголовной статистики // В кн.: Правовая статистика. М., 1980. С. 117.

³ Маслов П.П. Статистика в социологии. М., 1971. С. 129.

⁴ См.: Дружинин Н.К. Развитие основных идей статистической науки. М., 1979. С. 178.

выявило определенную зависимость между этими правонарушениями и злоупотреблением алкоголем. Установленная связь не означает, однако, что все лица, лишенные по решению судебных органов родительских нрав, обязательно злоупотребляют спиртными напитками. Судебной практике известны иные причины невыполнения родительских обязанностей (например, наличие другой семьи). Но в целом для данного правонарушения характерна зависимость от указанного фактора, что легко прослеживается при анализе достаточно большого числа судебных дел о лишении родительских прав.

Корреляционная зависимость представляет собой такой вид детерминации, при котором между признаками существует следующая закономерность: одному и тому же значению одного факторного признака могут соответствовать различные значения другого — результативного признака, но изменение факторного признака обязательно приводит к некоторому изменению результативного признака. Так, исследование показывают зависимость между количеством разводов и жилищных правонарушений, но она проявляется не всякий раз, не между каждой парой этих признаков в любом регионе, а как тенденция, которая становится очевидной при массовом сопоставлении. Так, при сопоставлении данных признаков обнаруживается, что одному и тому же уровню разводов соответствуют в разных регионах (городах, республиках и т.д.) разные показатели жилищных правонарушений. Но увеличение числа разводов ведет к увеличению нарушений норм жилищного законодательства. Подобное соответствие за отдельные периоды и в отдельных регионах может не наблюдаться, поскольку речь идет не о функциональной, а о корреляционной связи, однако на протяжении достаточно большого периода или при сравнении значительного числа регионов указанная зависимость будет налицо. Следовательно, когда задача не сводится к изучению причин правонарушений на индивидуальном уровне, т.е. причин нарушений конкретного правила поведения, когда необходимо осмыслить причины правонарушений как массовых социальных явлений, используется такой инструментарий, как корреляция.

Особенности корреляционного анализа правонарушений

В любой корреляции можно констатировать тесноту (плотность) и форму связи. О тесноте свидетельствует абсолютная величина коэффициента корреляции, которая может быть от 0 до 1 и характеризует степень зависимости между исследуемыми событиями. В нашем случае теснота связи показывает контактность, плотность связи правонарушений с иными социальными явлениями. Положительная или отрицательная величина коэффициента корреляции раскрывает соответственно прямую или обратную форму зависимости. Прямая

связь будет в том случае, когда средние значения правонарушения увеличиваются в зависимости от повышения значения какого-либо правового или неправового явления. Надо отметить, что корреляция может выражать как отношения зависимости, так и взаимозависимости, когда ни тот, ни другой из сопоставленных признаков не играет роль фактора. «Уравнение регрессии¹, — подчеркивают Дж.Э. Юл и М.Дж. Кендэл, — не говорит нам, обусловлена ли причинно вариация одного количественного признака вариацией другого. Все, что нам известно, это то, что оба они варьируют совместно, и, насколько показывают уравнения регрессии, либо цены на предметы питания могут влиять на цены ячменя, либо наоборот, либо их совместная вариация может быть следствием какой-нибудь причины, влияющей на оба признака»².

Следовательно, возможны два разных случая. Первый — корреляционная зависимость между правонарушением и иным социальным явлением, возникающая вследствие того, что оба порождены общей причиной. Второй — корреляционная связь выражает взаимосвязь исследуемого правонарушения с другим явлением, когда каждый из них в соответствующей ситуации может выступать в роли воздействующего (факторного) признака. Примером первого вида корреляционной зависимости служит, на наш взгляд, взаимосвязь нарушений сроков и качества судопроизводства по гражданским делам. Коэффициент корреляции между этими правонарушениями, равный 0,58, — показатель довольно тесной и прямой зависимости³. В тех регионах, где больше нарушений установленных сроков рассмотрения гражданских дел, там выше и показатели отмены и изменения решений.

Однако названные противоправные действия не влияют друг на друга, о чем свидетельствует положительная величина коэффициента корреляции. Если бы осуществление правосудия в пределах установленных процессуальных сроков влекло нарушения правильности и обоснованности судебных постановлений (как и в том случае, ко-

¹ Регрессия — математическое описание формы (прямолинейной или криволинейной) корреляции.

² Юл Дж. Э., Кендэл М. Дж. Теория статистики. М., 1960. С. 266.

³ Значимость показателей корреляции зависит от числа сопоставляемых признаков и требуемой доверительной границы. При коротких корреляционных рядах (а правовая статистика, как правило, оперирует такими рядами) даже относительно большие коэффициенты могут отражать случайную связь. Значимость (неслучайный характер установленной зависимости) коэффициентов корреляции проверяется по специальным формулам или таблицам критических величин при заданной вероятности. Под заданной вероятностью понимается количество случаев, когда установленная зависимость может не подтвердиться (см.: Миллс Ф. Статистические методы. М., 1958. С. 203–204). Приводимые в статье коэффициенты корреляции значимы при вероятности, равной 0,05, т.е. только в 5 случаях из 100 допустимо неподтверждение рассматриваемой зависимости.

гда необходимое качество судопроизводства достигалось бы за счет снижения оперативности восстановления нарушенных прав и интересов), можно было бы говорить об обратной связи между данными нарушениями. Но это не подтвердилось. Следовательно, оба процессуальных нарушения имеют общие причины: невысокая квалификация судей, большая их нагрузка, отсутствие специализации и др. Прямая зависимость между исследуемыми правонарушениями позволяет утверждать, что повышение квалификации судей, обеспечение допустимого числа рассматриваемых дел¹, введение специализации судебных работников будут способствовать сокращению нарушений сроков судопроизводства и повышению его качества. Американские ученые Ф. Мостеллер и Дж. Тьюки приводят следующий пример наличия общей причины сопоставляемых признаков: техническая революция повлияла на рост населения, вследствие чего в Нью-Йорке увеличилось, с одной стороны, число священников, а с другой — потребление шотландского виски².

Безрезультатной осталась бы попытка сократить потребление алкоголя путем уменьшения числа священников в городе, так как связь названных признаков объясняется наличием общей причины — возросшей численностью городского населения. Иллюстрацией ко второму виду корреляции может служить зависимость между злоупотреблением алкоголем и невыполнением родительских обязанностей. В ряде случаев злоупотребление алкоголем обуславливает невыполнение обязанностей по воспитанию детей и в конечном итоге приводит к лишению родительских прав. Но возможны ситуации и обратной зависимости: неблагополучие в семье выступает факторным признаком по отношению к результату — систематическому пьянству.

Корреляционный анализ правонарушений

Каким образом выявление корреляционной зависимости способно оказать помощь в раскрытии природы тех или иных правонарушений? Ответ на этот вопрос нужно искать в соотношении корреляционных и причинно-следственных связей. Согласованное варьирование исследуемых признаков несомненно свидетельствует о наличии корреляционной зависимости, но вовсе не означает обязательное присутствие причинно-следственной связи. Авторы едва ли не всех работ по корреляционному анализу предупреждают о недопустимости шаблонного подхода к корреляции как структурному

¹ Социальные исследования, проведенные в Институте советского законодательства, показали, что повышение нагрузки свыше 26 гражданских дел сопровождается увеличением числа отмененных и измененных решений.

² См.: Мостеллер Ф., Тьюки Дж. Анализ данных и регрессия, вып. 2. М., 1982. С. 10 (пер. с англ.).

уравнению, непосредственно представляющему причинные процессы. Основываясь только на данных корреляции, нельзя делать вывод о наличии причинно-следственной зависимости, ибо сам корреляционный метод не вскрывает причины между явлениями, а лишь констатирует степень изменчивости интересующего исследователя признака. Таким образом, там, где есть причинность, налицо корреляция, но где присутствует корреляция, прямого причинного отношения может и не быть.

Например, в результате корреляционного анализа удалось установить, что рост жилищного строительства ведет не к снижению, а к увеличению числа жилищных правонарушений (коэффициент корреляции равен 0,5). Это может быть объяснено тем, что с увеличением жилой площади увеличивается возможность оспаривать те или иные жилищные права и интересы¹. Отсутствие обратной зависимости между интенсивностью нарушений жилищного законодательства и обеспеченностью жильем в масштабах страны может быть объяснено и различными представлениями об идеале жилища. Демографы отмечают, что, чем лучше жилищные условия, тем больше удельный вес людей, удовлетворенных ими. Вместе с тем именно в такой зависимости проявляется различие в потребностях и нормах, существующих у различных социальных групп, в оценке расхождения между «идеальным» и наличным жилищем. Например, в Казани двухкомнатной квартирой удовлетворены 84,2% опрошенных рабочих неквалифицированного труда, среди работников творческих профессий — 73,3%. Различия, казалось бы, не столь и большие, но они обусловлены прежде всего размером и составом семьи, различием характера и содержания труда².

Значение корреляции заключается в том, что обнаруженные зависимости отражают не случайные, а стабильно существующие связи между массовыми явлениями. Но это не исключает, что за корреляционной зависимостью часто скрываются не причины, а лишь условия, необходимые для возникновения правонарушений. Так, корреляционный анализ обнаружил взаимосвязь численности жилищных правонарушений и бракоразводных дел (коэффициент корреляции равен 0,6). Неслучайный характер установленной зависимости подтверждается судебной практикой: сторонами жилищного конфликта (выселение без предоставления другого жилого помещения, признание лица утратившим право пользования жилым поме-

¹ Чехословацкие ученые В. Кнапп и Я. Паули отмечают, что с повышением жизненного уровня граждан, с увеличением количества домов, дач, машин, гаражей и т.д. возрастает и количество конфликтных ситуаций (см.: *Knap V., Pauly J. Zamysleni nad novelou obeanske no zakoniku. Pravník, 1983, № 8. S. 720*).

² См.: *Рукавишников В. О. Население города (Социальный состав, население, оценка городской среды). М., 1980. С. 250.*

щением, изменение условий договора найма и др.) нередко выступают бывшие супруги. Однако основная причина жилищных правонарушений — недостаточная обеспеченность жильем, что наглядно прослеживается при сопоставлении данных факторов в регионах с разной интенсивностью жилищного строительства, но находящихся в одинаковых социально-демографических условиях.

При интерпретации корреляции важно, что каждое явление имеет свою причину. Но «причина и следствие суть представления, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю...»¹. Таким образом, уяснение статистических закономерностей с помощью корреляционной связи между изучаемыми правонарушениями и иными социальными явлениями представляет один из существенных, но незаконченных этапов выявления причин правонарушений. Как правильно подметил Г.А. Злобин, для установления связей в массовых явлениях корреляционный анализ всегда необходим и никогда не достаточен. Следовательно, изучение причин правонарушений с помощью корреляционного анализа предполагаем последующий содержательный анализ.

О необходимости совместного корреляционного и содержательного анализа убедительно, на наш взгляд, свидетельствует следующая иллюстрация. Между интенсивностью жилищного строительства и количеством случаев самоуправного занятия помещений обнаружена тесная и прямая связь (коэффициент корреляции 0,9). Можно представить, что рост жилищного строительства не всегда и не сразу приводит к уменьшению жилищных правонарушений. Но как объяснить прямую зависимость между объемом строительства и численностью данных противоправных действий? Причина состоит в том, что рост жилищного строительства ведет к учащению случаев переселения в новостройки граждан, проживающих в общих квартирах. А их комнаты порой самоуправно занимают соседи.

В литературе подчеркивается необходимость различать причины социальных отклонений и причины изменений их динамики. Несовпадение причин совершения правонарушений и причин изменения их численности во времени наглядно иллюстрирует корреляционный анализ. Например, если корреляционный анализ взаимосвязи уровня жилищного строительства и частоты самоуправного заселения жилой площади обнаружил прямую тесную связь данных признаков, то показатель корреляционной связи рядов динамики данных признаков за 1970—1982 гг. ($-0,34$) показывает обратную зависимость: по мере увеличения жилищного фонда постепенно уменьшается количество случаев самоуправного занятия помещений. Таким образом, с помощью корреляционного анализа можно установить круг

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 22.

факторов, воздействующих на исследуемое правонарушение. Затем необходим дополнительный юридический анализ для выделения из этих факторов причин и основных условий, способствующих совершению конкретного вида правонарушения.

Определение тесноты связи правонарушений с другими явлениями приводит к правильным и практически важным результатам, если теоретически подтвержден выбор сравниваемых признаков. Только достаточно полный набор существенных и обоснованных показателей, характеризующих концептуальные модели исследуемых гражданских правоотношений, дает право на проведение корреляционного анализа¹. Следует также помнить о возможностях корреляционного анализа и необходимости интерпретации данных корреляции, исходя из сущностного качественного анализа. Забвение сущности и возможности корреляции способно породить серьезные ошибки и курьезные выводы, например следующие: причиной разводов являются браки, жилищные правонарушения возникают в результате роста жилищного строительства. Избежать парадоксальных выводов можно, памятуя, что их правильность определяется не только и не столько владением корреляционным инструментарием, сколько знанием предмета исследования. В этом случае корреляционный анализ будет способствовать выявлению реальных причин правонарушений и выработке мероприятий по их устранению.

ИНДЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ²

Выдвинутый XXVII съездом партии и январским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС курс на обеспечение гласности во всех областях жизни советских людей диктует необходимость полного освещения гражданских правонарушений. Такая информация должна быть не только полной и достоверной, но и пригодной для глубокого содержательного анализа.

Однако метод суммирования различных противоправных действий, используемый в статистике, не позволяет увидеть реальное состояние и основные тенденции развития гражданских правонарушений, так как сокращение их количества может не сопровождаться уменьшением того вреда, который они причиняют обществу. Разнообразие правонарушений и их последствий таково, что соизмерить и непосредственно суммировать их невозможно. Необходимо сопоставлять динамику правонарушений по регионам, основываясь не на суммарных показателях, а определив совокупный ущерб, который

¹ Подробнее см.: *Леванский В.А.* Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986. С. 39–42.

² Опубликовано в ж-ле «Советское государство и право», 1988, № 8, С. 122–126.

слагается из последствий каждого противоправного действия. В этом и заключается задача правовых индексов.

Основа индексного анализа — общий соизмеритель

Индексный анализ основывается на том, что «различные вещи становятся количественно сравнимыми лишь после того, как они сведены к одному и тому же единству. Только как выражения одного и того же единства они являются одноименными, а следовательно, соизмеримыми величинами»¹. Возможность соизмерения достигается путем введения дополнительного показателя, тесно связанного с индексирваемым. Этот дополнительный неизменный показатель называется показателем соизмерения, или весами агрегатного индекса. Если, например, индексируются цены, то для того, чтобы преодолеть несуммарность цен разных товаров, нужно в индекс ввести количество товаров, которые проданы по этой цене. Тогда произведение цен на количество товаров образует стоимость проданных товаров, которую можно суммировать.

Индексная теория возникла для решения проблем, специфичных для экономики, где в первую очередь используются индексы физического объема продукции, физического объема товарооборота, цен, себестоимости, производительности труда и др. В сфере права индексы были рекомендованы для анализа преступности. Выбор уголовных правонарушений из всей массы случаев антиобщественного поведения объясняется наличием общепринятого соизмерителя, которым является общественная опасность конкретного преступления². Полагаем, что индексный анализ применим и к гражданским правонарушениям.

Общественная вредность — соизмеритель гражданских правонарушений

В теории государства и права при классификации правонарушений по признаку юридической ответственности, установленной законодателем за их совершение, к гражданским относят не только непосредственно гражданские, но и семейные, трудовые и колхозные правонарушения. Стало быть, для применения индексного анализа необходимо выделить их соизмеритель, т.е. общее свойство всех разновидностей гражданских противоправных действий. Этим свойством является их общественная опасность³, поскольку вред причиняется не только конкретному субъекту, но и всему обществу. Так, например, Г.К. Матвеев отмечает, что определенную общественную опасность представляют следующие гражданские противоправные

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 58–59.

² На возможность количественной оценки общественной опасности преступлений первым указал Герцензон А.А. (см.: Герцензон А.А. Проблемы искоренения преступности. М., 1961. С. 44).

³ См.: Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 27.

действия: «неисполнение договора поставки, нарушающее советский товарооборот; невыполнение требований качества строительства по договору подряда на капитальное строительство, наносящее вред расширению и восстановлению основных фондов социалистических предприятий; причинение вреда здоровью граждан и тому подобные гражданские противоправные действия»¹.

Однако мера общественной опасности гражданских правонарушений отличается от опасности уголовных преступлений.

В связи с этим представляется полезным применять понятие «общественная опасность» только к последним, а в отношении иных противоправных действий употреблять термин «общественная вредность»².

Ученые по-разному трактуют соотношение этих понятий. Так, А.Б. Сахаров, Д.Н. Бахрах полагают, что только преступление всегда является деянием общественно опасным. «Для других видов правонарушений, являющихся деяниями вредными и порицаемыми, наличие момента общественной опасности необязательно»³.

Более предпочтительной представляется точка зрения В.Н. Кудрявцева, О.Э. Лейста, И.С. Самошенко и других ученых, которые считают, что, хотя гражданские и иные правонарушения общественно опасны, по своей вредности для основ советского общественного строя не представляют такой опасности, как преступления⁴.

Понятия «общественная опасность» и «общественная вредность» характеризуют противоправные действия с одной и той же стороны — со стороны ущерба, который они наносят общественным интересам, фиксируя в первом случае большую, а во втором — меньшую степень вреда. Возникает вопрос о мере этой вредности применительно к каждому виду гражданских правонарушений. Решение данной задачи заключается в выявлении факторов (критериев), позволяющих ранжировать их по степени общественной вредности.

Критерии общественной вредности гражданских правонарушений

Фактор общественной вредности не неизменен, оценка конкретных правонарушений даже в пределах вида различна⁵. Так, мера наказания, предусмотренная по закону и установленная приговором

¹ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 29.

² См., например: Самошенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С. 53.

³ См.: Сахаров А.Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому праву. М., 1956. С. 158; Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. С. 71.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 56.

⁵ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 67; Мицкевич А.В. Социальная природа и дифференциация правонарушений в социалистическом обществе // В кн.: Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений. М., 1985. С. 25.

суда, определяется общественной опасностью преступлений¹. Содержание административных санкций также отражает в большинстве случаев социальный вред этих правонарушений. Иное положение с противоправными действиями в сфере гражданского, брачно-семейного, колхозного и иных отраслей права, нормы которых предусматривают санкции, выполняющие в первую очередь восстановительную функцию², а потому не позволяющие, как правило, непосредственно судить об общественной вредности данного правонарушения. Полагаем, однако, что и в этих случаях может быть определена степень общественной вредности правонарушений, которая обусловлена рядом социальных факторов, характеризующих противоправные действия и их последствия.

В связи с этим представляет интерес мнение Б.С. Антимонова: «Виновно или случайно вред может быть причинен не только личности граждан, но и имущественным правам, имуществу. Наиболее опасным здесь являются случаи причинения вреда всенародной государственной социалистической собственности, а также социалистической собственности кооперативно-колхозных объединений». Стало быть, ученый различал правонарушения более и менее опасные (вредные), располагая их в порядке убывания общественной опасности таким образом: причинение вреда личности гражданина; причинение вреда государственной и кооперативной собственности и, наконец, причинение вреда личной собственности. Не составляет труда увидеть, что иерархия правонарушений по степени общественной вредности построена Б.С. Антимоновым исходя из социальной ценности объекта посягательства³.

В иных случаях речь идет о социальной ценности не объекта посягательства, а нарушенных прав и интересов. Так, не вызывает сомнения, что степень вредности такого правонарушения, как уклонение родителей от своих обязанностей по воспитанию детей, повлекшее лишение родительских прав, значительно больше, чем степень социальной вредности противоправных действий, выразившихся в разглашении тайны усыновления, которое также является серьезным правонарушением, посягающим на интересы детей, но оно менее социально значимо, чем уклонение родителей от выполнения своих обязанностей, ибо в этом случае речь идет о нарушении конституци-

¹ Криминологи расходятся в критериях общественной опасности преступлений. Одни называют реальную меру наказания, установленную судом. По мнению других, таким критерием являются санкции уголовного закона (см., например: *Остроумов С.С., Кондрашков Н.Н., Забрянский Г.И.* О некоторых актуальных вопросах изучения и предупреждения преступности // Вестник МГУ, серия «Право», 1975. № 3. С. 13 и сл.) Полагаем, что необходим учет каждого из названных критериев.

² См.: *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 12.

³ *Антимонов Б.С.* Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1957. С. 3.

онной обязанности граждан заботиться о воспитании детей, растить их достойными членами социалистического общества (ст. 68 Конституции СССР).

Мера общественной вредности в ряде случаев определяется характером противоправных действий и их последствий, на что указывал И.Н. Петров. «Поставка продукции и товаров ненадлежащего качества, — отмечал он, — является наиболее серьезным нарушением хозорганом своих обязательств»¹. Следует согласиться, что невыполнение условий договора о качестве поставляемой продукции составляет правонарушение, более серьезное по характеру и с более тяжкими последствиями, чем, например, нарушение сроков поставки продукции или товаров. Именно этим объясняется установление гражданским законодательством повышенной ответственности за данное правонарушение.

Таким образом, представляется возможным назвать следующие основные критерии меры общественного вреда правонарушений: а) социальная ценность объекта посягательства или социальная значимость нарушенных прав и интересов; б) характер противоправных действий и их последствий. Следует учитывать, что степень общественной вредности конкретного правонарушения, как правило, определяется не одним, а несколькими факторами, взаимодействии которых либо усиливает социальный вред, либо ослабляет его.

Для определения степени общественной вредности ряда правонарушений автором был проведен опрос 18 судей — по основным противоправным действиям в сфере брачно-семейного, жилищного и трудового права, которые преобладают в судебной практике². Судьи должны были определить (с использованием пятибалльной шкалы), какова степень общественной вредности отдельных правонарушений. Из нарушений норм семейного нрава высший балл общественной вредности был совершенно справедливо присвоен уклонению родителей от своих обязанностей по воспитанию детей (5 баллов). Можно согласиться с судьями, что заключение фиктивного брака (уровень общественной вредности 3,7 балла) и фиктивное расторжение брака (балл — 3,3) являются правонарушениями, которые по своему характеру менее общественно опасны, чем отказ от уплаты алиментов на несовершеннолетних детей (балл — 4,4) и необоснованный отказ от уплаты алиментов на содержание престарелых родителей (балл — 4,3). Думается, что судьи правы и в том, что сочли более вредным (3,9) ненадлежащее содержание ребенка усыновителем, чем ненадлежащее выполнение опекуном или попечителем

¹ Петров И.Н. Имущественная ответственность // В кн.: Клейн Н.И., Петров И.Н. Комментарий к положениям о поставках продукции и товаров. М., 1978. С. 257.

² Опрос судей был проведен в 1986 г. в Институте усовершенствования работников юстиции Министерства юстиции СССР.

возложенных на них обязанностей, повлекшее отстранение опекуна или попечителя (балл — 3,8).

Необходимо отметить, что из всех брачно-семейных правонарушений самый низкий балл общественной вредности (2,9) был присвоен необоснованному отказу от признания отцовства. Это может быть объяснено тем, что дела об установлении отцовства составляют менее 1% всех дел, вытекающих из брачно-семейных отношений, а удовлетворенные иски по этой категории дел превышают 80%.

Из жилищных правонарушений наибольшую общественную опасность, по мнению судей, представляет нарушение правил социалистического общежития, повлекшее невозможность совместного проживания (балл — 4,4).

Предоставление гражданами в жилищные органы ее соответствующих действительности сведений для улучшения условий проживания оценено в 4,2 балла. Общественная опасность самоуправного занятия отдельной квартиры справедливо признана большей (балл — 3,8), чем в случае незаконного вселения в освободившуюся комнату в общей квартире (балл — 2,7). Высоким баллом общественной вредности (4,2) было оценено и нарушение должностными лицами порядка постановки на жилищный учет и незаконное снятие граждан с жилищного учета (ст. 141 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях). В то же время анализ материалов административных комиссий ряда районов Москвы и Московской области показал, что эта норма не работает. За первые полгода действия Кодекса ни одно должностное лицо не было привлечено к ответственности за жилищные правонарушения.

Противоправные действия в сфере трудовых отношений менее разнообразны по степени общественной вредности, чем посягательства на брачно-семейные и жилищные отношения. Так, по мнению экспертов, одинаковый уровень вредности (балл — 4,6) характерен для следующих правонарушений: вред, причиненный выпуском недоброкачественной или нестандартной продукции; вред, причиненный рабочими и служащими при исполнении своих трудовых обязанностей, если эти работники несут полную материальную ответственность; прогул работника, повлекший его увольнение.

Незначительно отличаются от приведенных правонарушений по степени общественной вредности такие противоправные действия, как незаконное увольнение работников и незаконный перевод работников на новое место работы (балл — 4,8). Более высокая степень вредности этих правонарушений соответствует социальной значимости нарушенных прав, вытекающих из незыблемости трудового договора и его условий. Наибольшую социальную вредность, по мнению судей, приносит явка на работу в нетрезвом состоянии

(балл — 4,9), что соответствует законодательной оценке проблемы злоупотребления спиртными напитками. Самым низким баллом общественной вредности (0,7) судьи оценили вред, причиненный рабочими и служащими при исполнении своих трудовых обязанностей, когда работники несут ограниченную материальную ответственность. Таким образом, в процессе опроса положение, что разные противоправные действия причиняют неодинаковый вред обществу, было подтверждено.

Методика вычисления индексов гражданских правонарушений

При индексном анализе применяются индивидуальные, групповые и общие индексы. Индивидуальные индексы фиксируют динамику отдельных правонарушений.

Например, нас интересует, как изменилось положение дел с незаконным отказом освободить жилое помещение, которое грозит обвалом, в 1986 г. по сравнению с 1980. Для этого количество случаев выдачи санкций на выселение из домов, грозящих обвалом, в 1986 г. разделим на соответствующий показатель 1980 г.

$$I = \frac{\text{Пок. 86 г.}}{\text{Пок. 80 г.}} = 0,1, \text{ или } 10\%.$$

Индивидуальный индекс показал, что количество данных правонарушений за рассматриваемый период (1980—1986 гг.) сократилось на 90%. Это можно объяснить рядом факторов. Сократилось количество домов, грозящих обвалом. Гражданам, которые в них проживают, стали предоставлять квартиры в соответствии с требованиями жилищного законодательства.

Влияние нового жилищного законодательства па динамику жилищных правонарушений иллюстрируют цепные индексы. Так, индивидуальный индекс показывает, что количество случаев выдачи санкций на выселение из домов, грозящих обвалом, в 1982 г. — первом году действия Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик — по сравнению с 1981 г. сократилось в 6 раз. В 1985—1980 гг. это количество уменьшилось по сравнению с 1984 г. соответственно на 6,7 и 3,8%.

Иная картина изменения динамики такого правонарушения, как самоуправное занятие жилого помещения. Индивидуальные цепные индексы зафиксировали существенное сокращение этих правонарушений только в 1984 г. (в этом году стали действовать республиканские Жилищные кодексы).

$$I_{\text{цеп.84}} = \frac{\text{Пок. 84 г.}}{\text{Пок. 83 г.}} = 0,85, \text{ или } 85\%.$$

Следовательно, количество случаев выдачи санкций на выселение граждан, самоуправно занявших жилое помещение, по стране в целом сократилось в 1984 г. по сравнению с 1983 г. на 15%.

Для определения изменений в динамике группы гражданских правонарушений (как правило, речь идет о нарушении норм одного правового института или какой-либо отрасли законодательства) используются сложные индексы.

Для вычисления группового индекса нужно получить условное число правонарушений. Этот показатель равен сумме произведений уровней соответствующих правонарушений на их условную оценку (балл), которая определяется экспертами с учетом большей или меньшей общественной опасности данного противоправного поведения.

Рассмотрим технику вычисления группового индекса на примере хозяйственных правонарушений, совершенных предприятиями и объединениями Московской области в 1981 и 1980 гг. Пример носит весьма условный характер, так как данные взяты из статистической отчетности Московского областного Госарбитража. Следовательно, не учитываются правонарушения, выявленные ведомственными арбитражами. В то же время последние рассматривают в 3 раза больше дел, чем госарбитражи¹. С другой стороны, за основу берется количество исков той или иной категории, поступивших в арбитраж, а не фактическое количество тех или иных нарушений.

Кроме того, статистическая отчетность о работе Госарбитража содержит графу только о взысканных суммах, но не о количестве удовлетворенных исковых заявлений. Сначала определим по пятибалльной системе вес основных хозяйственных правонарушений. Количество исковых заявлений в 1981 и 1980 гг. и условная оценка (балл) основных категорий хозяйственных правонарушений приводятся в табл. 1.

Рассчитаем условное число хозяйственных правонарушений и определим групповой индекс (см. формулу).

$$I_{\text{хоз.86}} = \frac{3049 \cdot 1 + 2224 \cdot 3,5 + 1337 \cdot 5 + 23 \cdot 4 + 1311 \cdot 3,5 + 87 \cdot 4 + 969 \cdot 4,5 + 122 \cdot 3}{2014 \cdot 1 + 2989 \cdot 3,5 + 860 \cdot 5 + 73 \cdot 4 + 1150 \cdot 3,5 + 201 \cdot 4 + 955 \cdot 4,5 + 58 \cdot 3} = \frac{27273}{16953} = 1,6, \text{ или } 160\%.$$

Если исходить из того, что соотношение между количеством заявленных и удовлетворенных исковых требований к 1981 и 1986 гг. было приблизительно одинаковое, то можно говорить о росте основных хозяйственных правонарушений в рассматриваемом регионе более чем в 1,5 раза. Техника подсчета групповых индексов обеспечивает вычисление общих индексов. Сложность заключается в по-

¹ См.: Максимович А.Я. Арбитраж в системе министерства, ведомства. М., 1987. С. 5.

Таблица 1

**Сведения об основных категориях исковых заявлений, поступивших
в Госарбитраж при исполкоме Московского областного Совета**

		Балл	1981	1986
			Число исковых заявлений	
1	О заключении, изменении и расторжении договора	1	2014	3049
2	По просрочке и недопоставке	3,5	2989	2224
3	По качеству	5	860	1337
4	По комплектности	4	73	23
5	По недостаткам	3,5	1150	1311
6	Вытекающие из договора перевозки	4	201	87
7	Вытекающие из договора подряда на капитальное строительство	4,5	955	969
8	Возникающие при исполнении договоров контрактации	3	58	122

лучении и обобщении сопоставляемых показателей всех правоохранительных органов: ведомственных и государственных арбитражей, судов и органов загса и т.д. Сведение ведомственной правовой статистики в единую статистическую систему — настоятельная задача Госкомстата СССР. Необходима и постоянно действующая общесоюзная экспертная комиссия по определению общественной опасности отдельных преступлений и гражданских правонарушений, без чего невозможно использование индексов в практической деятельности. Вместе с тем, как отмечалось, лишь с помощью индексного анализа возможно оценить реальный уровень законности как в отдельных регионах, так и в стране в целом.

СПИСОК ТРУДОВ Е.А. ПАВЛОДСКОГО

I. Монографии. Диссертации

1. Случай и непреодолимая сила в советском гражданском праве: Дисс... кандидата юридических наук. М., 1972.
2. Случай и непреодолимая сила в советском гражданском праве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1972.
3. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Юрид. лит., 1978.
4. Демографическое законодательство // Право и рождаемость (монография депонирована в ИНИОН АН СССР в 1978 г.).
5. Гл. VIII «Методы анализа данных гражданско-правовой статистики» // Правовая статистика / под ред. Н.А. Осетрова. М.: Юрид. лит., 1980.
6. Применение корреляционного анализа при изучении судебной практики (монография депонирована в ИНИОН АН СССР в 1986 г.).
7. Гл. V «Использование математико-статистических методов для прогнозирования эффективности правовых норм» // В.В. Глазырин, В.В. Лапаева, Т.Г. Морщакова, Е.А. Павлодский, В.М. Сырых, М.Д. Чеснокова, С.А. Яни. Методология и методика прогнозирования эффективности действия правовых норм (монография депонирована в ИНИОН АН СССР в 1986 г.).
8. Проблемы теории и методологии гражданско-правовой статистики и ее значение для совершенствования законодательства. Дисс... доктора юридических наук. М., 1990.
9. Проблемы теории и методологии гражданско-правовой статистики и ее значение для совершенствования законодательства: Автореферат дисс... доктора юридических наук. М., 1990.
10. Гл. IV (§ 1, 3 и 4) «Женщина в семье. Личные и имущественные права и обязанности» (в соавторстве с А.И. Пергамент) // Труд, семья, быт советской женщины / отв. ред. С.В. Поленина. М.: Юрид. лит., 1990.
11. Определение эффективности правовых норм с помощью корреляционного анализа // Эффективность закона (методология и конкретные исследования) / отв. ред. В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров. ИЗИСП. М., 1997.
12. Договоры организаций и граждан с банками. М.: Статут, 2000.
13. Гл. 4 (§ 2) «Полномочия Правительства РФ в экономической сфере» // Правительство Российской Федерации / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2005.
14. Предисловие; гл. 1 «Общая характеристика банковского законодательства»; § 1 гл. 2 «Правовой статус Банка России»; § 1 гл. 3 «Договоры займа и кредита»; § 7 гл. 10 «Расчеты с использованием банковских карт»; § 5 гл. 12 «Ипотечные ценные бумаги» // Кредитные организации в России: правовой аспект / отв. ред. Е.А. Павлодский. М.: Волтерс Клувер, 2006.
15. Разд. VI «Договоры, заключаемые на срочном биржевом рынке» // Договоры в предпринимательской деятельности / отв. ред. Т.Л. Левшина, Е.А. Павлодский. ИЗИСП. М.: Статут, 2008.
16. Правовое регулирование сделок на биржевом рынке. М.: Норма, 2009.

II. Учебники, учебные пособия, методические рекомендации

1. Гражданско-правовая статистика: учебное пособие. М.: ВЮЗИ, 1981 (в соавторстве с Чаадаевым С.Г.).
2. Методические рекомендации по анализу данных гражданской судебной статистики. М.: Юрид. лит., 1977.
3. Методические рекомендации по анализу данных судебной статистики и практики рассмотрения жилищных споров. МЮ СССР. М., 1982 (в соавторстве).
4. Методические рекомендации по анализу данных судебной статистики и практики рассмотрения трудовых споров. МЮ СССР. М., 1983 (в соавторстве).
5. Статистические методы изучения судебной практики. Учебное пособие для преподавателей ВИАУРО МЮ СССР (в соавторстве с Яни С.А. и Морщаковой Т.Г.).
6. Правовая статистика. Программа курса для юридических техникумов. М., 1984 (в соавторстве с Яни С.А.).
7. Параграф 6 гл. III, § 3–5 гл. IV, § 2, 3 и 5 гл. V, гл. VII // Правовая статистика: учебник для средних учебных заведений / под ред. З.Г. Яковлевой. М.: Юрид. лит., 1986.

8. Гл. 8 «Ценные бумаги» // Гражданское право России: курс лекций. Ч. 1 / под ред. О.Н. Садикова. М.: Юрид. лит., 1996.
9. Параграф 6 гл. 12 «Договор финансовой аренды (лизинг)», гл. 19 «Кредитные и расчетные обязательства» // Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций. Ч. 2 / отв. ред. О.Н. Садиков. М.: БЕК, 1997.
10. Параграф 6 гл. 13 «Финансовая аренда (лизинг)»; гл. 20 «Банковские договоры»; гл. 21 «Основные формы банковских расчетов» // Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Юристъ, 2004.
11. Гл. 11 «Ценные бумаги» // Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Юристъ, 2001.
12. Параграф 6 гл. 13 «Финансовая аренда (лизинг)»; гл. 20 «Банковские договоры»; гл. 21 «Основные формы банковских расчетов» // Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Юристъ, 2004.

III. Статьи. Комментарии

1. Причинная обусловленность при действии непреодолимой силы // Советское государство и право. 1972. № 7.
2. Непреодолимая сила освобождает поставщика от ответственности лишь при доказанности отсутствия его вины в исполнении договорного обязательства // Научно-практический комментарий арбитражной практики. Вып. 5. М.: Юрид. лит., 1972.
3. Непреодолимая сила в арбитражной практике // Советская юстиция. 1973. № 3.
4. Категории непреодолимой силы в гражданском праве // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 28. М., 1973.
5. Обмен опытом работы в области технической информации и пропаганды в организациях Госстандарта СССР // Стандартизация и качество продукции. М.: ВНИИКИ, 1973. № 9.
6. Мораторий // Большая советская энциклопедия. (В 30 т.) Гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 16. М.: Сов. энциклопедия, 1974.
7. Непреодолимая сила // Большая советская энциклопедия. (В 30 т.) Гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 17. М.: Сов. энциклопедия, 1974.
8. Ответственность гражданская // Большая советская энциклопедия. (В 30 томах.) Гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 18. М.: Сов. энциклопедия, 1974.
9. Правовая статистика: вопросы развития и совершенствования (в соавторстве со Злобиным Г.А.) // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 4. М., 1975.
10. Предмет и задачи гражданско-правовой статистики // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 5. М., 1976.
11. Системный подход к понятию демографического законодательства // Советское государство и право. 1976. № 6.
12. При рассмотрении споров о взыскании неустойки за просрочку поставки товаров необходимо учитывать способ исполнения обязательств, предусмотренных договором (в соавторстве с Будманом Ш.И.) // Научно-практический комментарий арбитражной практики. Вып. 10 / под ред. Е.В. Анисимова. М.: Юрид. лит., 1977.
13. Выборочный метод в статистическом анализе гражданских судебных дел // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 10. М., 1977.
14. Статистический анализ судебных споров, вытекающих из брачно-семейных отношений // Развитие законодательства о браке и семье. М.: ИГП АН СССР, ВНИИСЗ, 1978.
15. Пути дальнейшего совершенствования правовой статистики (в соавторстве с Яковлевой З.Г.) // Советская юстиция. 1981. № 20.
16. Обобщающие показатели в гражданской судебной статистике // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1979.
17. Применение социологических методов в изучении судебной практики по делам о расторжении брака (в соавторстве с Яни С.А.) // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 17. М., 1980.
18. Комментарий к гл. 27 «Имущественный наем» // Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садиков. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1982.

19. Статистический анализ жилищных судебных дел (в соавторстве с Литовкиным В.Н.) // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 22. М., 1982.
20. Статистический анализ дел о возмещении ущерба, причиненного рабочими и служащими (в соавторстве с Гладковой Л.М.) // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 25. М., 1983.
21. Проблемы оперативности судебного разбирательства гражданских дел (в соавторстве с Яни С.А. и Терпуговой Е.М.) // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 31. М., 1985.
22. Статистический анализ связей между правовыми явлениями // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 32. М., 1986.
23. Статистические методы развития правовых явлений // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 35. М., 1986.
24. Корреляционный анализ причин правонарушений // Советское государство и право. 1987. № 2.
25. Индексный анализ гражданских правонарушений // Советское государство и право. 1988. № 8.
26. Комментарий к п. 9 ст. 7 // Положение о товарищеских судах РСФСР. Комментарий / отв. ред. Б.А. Протченко. Институт советского государственного строительства и законодательства. М.: Юрид. лит., 1989.
27. Роль гражданско-правовой статистики в развитии советского законодательства // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 47. М., 1990.
28. Залог как средство обеспечения исполнения обязательств (Комментарий к Закону Российской Федерации о залоге) // Законодательство и экономика. 1992. № 18.
29. Комментарий к Закону Российской Федерации «О залоге» / ИЗИСП. М.: Республика, 1993 (в соавторстве с Брагинским М.И. и Масевич М.Г.).
30. Расчетные и кредитные договоры // Дело и право. 1993. № 3–4.
31. Правовое регулирование расчетных и кредитных отношений // Право и экономика. 1993. № 3–4.
32. Банковский лизинг // Законодательство и экономика. 1994. № 5–6.
33. Роль общественного мнения в развитии семейного законодательства // Труды ИЗИСП. Вып. 55. М., 1994.
34. Споры с участием коммерческих банков // Правовые проблемы рыночной экономики в Российской Федерации. Труды ИЗИСП. Вып. 57. М., 1994.
35. Влияние ГК РФ на регулирование банковской деятельности // Новый Гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. Труды ИЗИСП. Вып. 59. М., 1995.
36. Комментарий к ст. 53–56, 142–149 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юринформцентр, 1995.
37. Рассмотрение арбитражными судами споров о страховании риска невозврата заемщиками банковского кредита (в соавторстве с Блохиным Ю.В.) // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 2 / под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 1995.
38. Правовое регулирование деятельности коммерческих банков в странах СНГ // Закон о банках и банковской деятельности в странах СНГ / Составитель Е.А. Павлодский. М.: ДЕ-ЮРЕ, 1995 (Библ. «ДЕ-ЮРЕ», вып. 22).
39. Обеспечение исполнения обязательств поручительством // Закон. 1995. № 5.
40. Особенности правового регулирования залога по законодательству стран СНГ // Закон. 1995. № 5.
41. Становление финансового лизинга в России // Право и экономика. 1995. № 31.
42. Комментарий к ст. 53–56, 142–149 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. О.Н. Садилова. М.: Юринформцентр, 1996.
43. Комментарий к ст. 665–670; гл. 42, 43; ст. 861, 862, 877–885 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, Норма, 1996.
44. Комментарий к гл. VII (ст. 55–58), гл. VIII // Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / отв. ред. Г.С. Шапкина. М.: БЕК, 1996.
45. Правовое регулирование деятельности коммерческих банков в странах СНГ // Право и экономика в Европе и Азии. 1996. № 1.
46. Обжалование актов Центрального банка Российской Федерации // Право и экономика. 1996. № 5–6.

47. Кредитно-расчетные отношения по новому Гражданскому кодексу // Дело и право. 1996. № 11.
48. Правовое регулирование деятельности коммерческих банков в странах СНГ // Право и экономика. 1996. № 19–20.
49. Комментарий к § 3, 5, 7 главы 23; ст. 329, 334–358, 361–367, 380, 381 и вводный комментарий к ней // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, 1997.
50. Комментарий к ст. 665–670; гл. 42, 43; ст. 861, 862, 877–885 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). 2-е изд., испр. и доп. / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, Норма, 1997.
51. Гл. 1, 8–11 // Сборник образцов гражданско-правовых договоров (с комментариями) / отв. ред. В.В. Залесский. М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, 1997.
52. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) (в соавторстве с Масевич М.Г.) // Право и экономика. 1997. № 5–6.
53. Выход акционера из общества (в соавторстве с Рахмиловичем В.А.) // Право и экономика. 1997. № 7–8.
54. Несовершение своевременного протеста отказа в платеже по простому векселю не препятствует привлечению к ответственности векселедателя // Право и экономика. 1997. № 13–14.
55. Новый Гражданский кодекс о расчетных обязательствах // Право и экономика. 1997. № 15–16.
56. Регулирование сделок с ценными бумагами // Право и экономика. 1997. № 17–18.
57. О вопросах регулирования деятельности акционерных обществ // Право и экономика. 1997. № 19–20.
58. Из практики применения законодательства об уступке требования // Право и экономика. 1997. № 21–22.
59. О предъявлении требований к несостоятельному предприятию // Право и экономика. 1997. № 23–24.
60. Правовое положение командитистов // Право и экономика. 1997. № 23–24.
61. Особенности регулирования вексельного обращения в странах СНГ // Право и экономика в Европе и Азии. 1997. № 1–2.
62. Вексельное право. Общие положения и юридический комментарий. М.: Банковский Деловой Центр, 1997 (в соавторстве с Ильиным В.В. и Макеевым А.В.).
63. Финансирование предпринимательской деятельности по нормам Гражданского кодекса // Журнал российского права. 1997. № 11.
64. Залог как способ обеспечения возврата банковского кредита // Вестник Ассоциации российских банков. 1997. № 34.
65. Залог и ипотека // Хозяйство и право. 1997. № 2.
66. Новое в правовом регулировании банковского вклада // Законодательство и экономика. 1997. № 19–20.
67. Комментарий к ст. 665–670; гл. 42, 43; ст. 861, 862, 877–885 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). Изд. 3-е, испр. и доп. / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, 1998.
68. Комментарий к ст. 38–44 // Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный) / рук. авт. кол. и отв. ред. В.В. Залесский. М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, 1998.
69. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / отв. ред. Ю.П. Орловский. М.: Информационно-издательский Дом «Филинь», Юридический Дом «Юстицинформ», 1998 (в соавторстве с Масевич М.Г. и Орловским Ю.П.).
70. ГК о нотариальном удостоверении и регистрации сделок с недвижимым имуществом // Нотариальный вестник. 1998. № 4.
71. Вопросы регулирования обязательств в случае выбытия векселя из владения векселедержателя // Право и экономика. 1998. № 1.
72. Гражданский кодекс о финансовой аренде // Право и экономика. 1998. № 1.
73. Правовое регулирование договора комиссии // Право и экономика. 1998. № 2.
74. Из практики применения норм Закона об акционерных обществах о заинтересованности в совершении сделок // Право и экономика. 1998. № 5.
75. Об имущественном страховании на территории свободной экономической зоны // Право и экономика. 1998. № 6.

76. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (в соавторстве с Масевич М.Г. и Орловским Ю.П.) // Право и экономика. 1998. № 7.
77. Из практики применения законодательства об акционерных обществах (к вопросу о правах владельцев обыкновенных и привилегированных именных акций) // Право и экономика. 1998. № 7.
78. Из практики применения гражданского законодательства об исчислении сроков // Право и экономика. 1998. № 10.
79. Комментарий к главам III, VIII // Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» / рук. Авт. Коллектива и отв. ред. М.Г. Масевич. М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, 1999.
80. Заключение по вопросам регулирования обязательства в случае выбытия векселя из владения векселедержателя // Бюллетень нотариальной практики. 1999. № 3.
81. Оплата векселя, выписанного в иностранной валюте, в случае отзыва лицензии у банка-векселедателя // Право и экономика. 1999. № 3.
82. Практика применения законодательства о ценных бумагах // Право и экономика. 1999. № 5.
83. Вопросы правового регулирования последствий утраты векселя // Право и экономика. 1999. № 9.
84. Заключение крупных сделок и другие отношения в акционерном обществе // Право и экономика. 1999. № 12.
85. Государственная регистрация предприятий с иностранными инвестициями // Правовое обеспечение предпринимательской деятельности в России и СНГ: Материалы научно-практической конференции (Москва, 16–17 декабря 1999 г.) / М.: ИЗиСП, 2000.
86. Комментарий к ст. 55–58 и гл. VIII // Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». Изд. 2-е / отв. ред. Г.С. Шапкина. М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, 2000.
87. Невозможность исполнения обязательств в современном договорном праве (в соавторстве с Будманом Ш.И.) // Проблемы современного гражданского права: сб. статей / отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. ИЗиСП М.: Городец, 2000.
88. Залог недвижимого имущества (ипотека) // Хозяйство и право. 2000. № 4.
89. Правовое регулирование закладной // Хозяйство и право. 2000. № 6.
90. Правовое регулирование специализированных чековых инвестиционных фондов // Право и экономика. 2000. № 1.
91. Государственная регистрация предприятий с иностранными инвестициями // Право и экономика. 2000. № 2.
92. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Право и экономика. 2000. № 3.
93. Взаимоотношения сторон по договору комиссии // Право и экономика. 2000. № 5.
94. Продажа предприятия при банкротстве // Право и экономика. 2000. № 7.
95. Правовая природа «инвестиционного контракта» // Право и экономика. 2000. № 9.
96. Лизинг как инструмент рыночных отношений: пути совершенствования // Журнал российского права. 2000. № 10.
97. Вопросы правового регулирования деятельности третейских судов при рассмотрении внешнеэкономических сделок (в соавторстве с Марышевой Н.И. и Лазаревой Т.П.) // Право и экономика. 2000. № 12.
98. Вопросы правового регулирования избрания наблюдательного совета акционерного общества // Право и экономика. 2001. № 1.
99. Правовое регулирование договоров российской страховой организации с иностранными медицинскими учреждениями (в соавторстве с Шелютто М.Л.) // Право и экономика. 2001. № 2.
100. Правовое регулирование отношений, вытекающих из несостоятельности (банкротства) предприятий (в соавторстве с Орловским Ю.П.) // Право и экономика. 2001. № 4.
101. Соглашение лизингодателя с продавцом об обратном выкупе // Право и экономика. 2001. № 5.
102. Центральный банк. Особенности правового статуса // Право и экономика. 2001. № 6.
103. О правомерности депозитарного учета векселей (в соавторстве с Шелютто М.Л.) // Право и экономика. 2001. № 9.

104. Механизм воздействия на проблемные банки нуждается в совершенствовании // Юридический мир. 2001. № 9.
105. Проверка юридическими лицами-приобретателями векселей сведений об их обременениях либо утрате предыдущим держателем // Право и экономика. 2001. № 11.
106. Правовое регулирование залога векселей (в соавторстве с Масевич М.Г.) // Право и экономика. 2001. № 11.
107. Ипотека здания (сооружения) совместно с залогом права аренды государственной (муниципальной) земли правомерна // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 9 / под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2002.
108. Субъект Российской Федерации не вправе обязываться по векселю // Комментарий судебной практики. Вып. 8 / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит., 2002.
109. Комментарий к ст. 55–58 и гл. VIII // Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» с изменениями и дополнениями / под ред. Г.С. Шапкиной; ИЗиСП. 3-е изд. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2002.
110. Правовое регулирование сроков оплаты по векселю (в соавторстве с Шелютто М.Л.) // Право и экономика. 2002. № 2.
111. Правовые последствия заключения должником сделок на стадии неплатежеспособности (в соавторстве с Шелютто М.Л.) // Право и экономика. 2002. № 3.
112. Применимое право по внешнеэкономической сделке по уступке права требования (в соавторстве с Каминской Е.И.) // Право и экономика. 2002. № 3.
113. Бухгалтерский учет валютных требований кредитора к кредитной организации, лицензия которой отозвана Банком России (в соавторстве с Шелютто М.Л.) // Право и экономика. 2002. № 4.
114. Комментарий к ст. 329, 334–358, 361–367, 380, 381 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Изд. 2-е, испр. и доп. / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, 2002.
115. «Вопросы правового регулирования избрания наблюдательного совета акционерного общества. Правовое регулирование отношений, вытекающих из несостоятельности (банкротства) предприятий (в соавторстве с Орловским Ю.П.)»; «Правовые последствия заключения должником сделок на стадии неплатежеспособности (в соавторстве с Шелютто М.Л.)»; «Бухгалтерский учет валютных требований кредитора к кредитной организации, лицензия которой отозвана Банком России (в соавторстве с Шелютто М.Л.)»; «Правовое регулирование сроков оплаты по векселю (в соавторстве с Шелютто М.Л.)». О правомерности депозитарного учета векселей (в соавторстве с Шелютто М.Л.); «Правовое регулирование залога векселей (в соавторстве с Масевич М.Г.)»; «Проверка юридическими лицами-приобретателями векселей сведений об их обременениях либо утрате предыдущим держателем. Применимое право по внешнеэкономической сделке по уступке права требования (в соавторстве с Каминской Е.И.)»; «Соглашение лизингодателя с продавцом об обратном выкупе. Правовое регулирование договоров российской страховой организации с иностранными медицинскими учреждениями (в соавторстве с Шелютто М.Л.)» // Гражданское законодательство: практика применения в вопросах и ответах / под ред. В.А. Вайпана. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2002.
116. Проблемы определения организационно-правовой формы Банка России // Банк России в XXI в.: сб. статей / сост. С.А. Голубев, отв. ред. П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003.
117. Саморегулируемые арбитражные управляющие // Закон. 2003. № 8.
118. Приватизация арендного предприятия (в соавторстве с Шелютто М.Л.) // Право и экономика. 2003. № 2.
119. Саморегулируемые организации: мода или тенденции // Право и экономика. 2003. № 3.
120. Правовое регулирование крупных сделок, заключенных государственными унитарными предприятиями (в соавторстве с Шелютто М.Л.) // Право и экономика. 2003. № 3.
121. Правовое регулирование государственной регистрации выпуска дополнительных акций // Право и экономика. 2003. № 3.
122. Правовое содержание решения общего собрания акционеров // Право и экономика. 2003. № 6.
123. Договоры, заключаемые трансфер-агентами // Право и экономика. 2003. № 9.
124. Правовое положение аффилированных лиц при заключении сделок, связанных с конкуренцией на товарных рынках, и сделок с «заинтересованностью» (в соавторстве с Орловским Ю.П.) // Право и экономика. 2003. № 11.

125. Комментарий к ст. 665–670; гл. 42, 43; ст. 861, 862, 877–885 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Изд. 4-е, испр. и доп. / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, 2003.
126. Налогообложение воздушных судов (в соавторстве с Васильевым А.В.) // Право и экономика. 2004. № 1.
127. О сроках конкурсного производства. Замечания к статье 124 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Юридический мир. 2004. № 1–2.
128. Правовое положение кредитора в деле о банкротстве (в соавторстве с Зайцевым О.Р.) // Журнал российского права. 2004. № 7.
129. Банковская гарантия – новый инструмент обеспечения гражданско-правовых обязательств // Дело и право. 2004. № 11.
130. Комментарий к ст. 323, 334–358, 361–367, 380, 381 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 3-е, испр., доп. и перераб. с использованием судебно-арбитражной практики / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, 2005.
131. Зачем нужны банковские карты // Цивилист. 2005. № 1.
132. Рефинансирование ипотечного капитала // Цивилист. 2005. № 4.
133. Судебная практика по спорам, вытекающим из договора поручительства // Комментарий судебной практики. Вып. 11 / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит., 2005.
134. Спор о правомерности реализации заложенного векселя не на публичных торгах // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 12 / под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2005.
135. Комментарий к ст. 665–670; гл. 42, 43; ст. 861, 862, 877–885 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Изд. 5-е, испр., доп. и перераб. с использованием судебно-арбитражной практики / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт»; Инфра-М, 2006.
136. Публично-правовые образования как субъекты гражданского права // Цивилист. 2006. № 1.
137. Системный подход к демографическому законодательству // Цивилист. 2006. № 2.
138. Правовое регулирование опционов // Цивилист. 2006. № 3.
139. Биржевые сделки // Цивилист. 2006. № 4.
140. Судебные споры, вытекающие из договоров банковского вклада // Комментарий судебной практики. Вып. 12 / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит., 2006.
141. Правовой характер отношений, возникающих при оплате гражданами услуг операторов мобильной связи // Цивилист. 2007. № 1.
142. Федеральный закон «О ломбардах» (в соавторстве с Певзнером А.Г.) // Законы России. 2007. № 12.
143. Судебная защита расчетного форвардного контракта // Предпринимательские договоры. Материалы ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 24 октября 2007 г.). М.: Юриспруденция, 2008.
144. Расчетный форвардный контракт подлежит судебной защите // Журнал российского права. 2008. № 1.
145. Номинальная цена акций и рыночная стоимость контрольного пакета акций (в соавторстве с Абрамовым С.И.) // Законы России. 2008. № 4.
146. РЕПО – гражданско-правовой договор // Журнал российского права. 2008. № 3.
147. Фьючерсные и форвардные контракты на организованном рынке // Актуальные вопросы российского гражданского права: сборник статей, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева / сост. Е.А. Павлова, О.Ю. Шилохвост. Иссл. центр частного права. М.: Статут, 2008.
148. Саморегулируемые организации России // Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы. Материалы ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. Москва, 29 октября 2008 г. / отв. ред. В.М. Жуйков. ИЗиСП М.: Эксмо, 2009.
149. Саморегулируемые организации России // Журнал российского права. 2009. № 1.
150. Правовое регулирование сделок СВОП // Цивилист. 2009. № 1.
151. Требования уплаты неустойки заемщиками, не выполнившими обязательства по своевременному погашению задолженности, правомерны // Законы России. 2009. № 1.

IV. Брошюры

1. Жилищное законодательство и профсоюзный комитет. Библиотека профсоюзного активиста. № 1М.: Профиздат, 1982.
2. Коммунально-бытовые предприятия в системе обслуживания населения (Правовой аспект). М.: Знание, 1983.
3. Судебная защита прав и интересов граждан (По материалам судебной статистики). М.: Знание, 1986.
4. Применение законодательства о малом предпринимательстве. М.: Менатеп-информ, 1992 (в соавторстве с Ноздрачевым А.Ф.).
5. Банковский кредит и способы его обеспечения / под ред. А.А. Безуглова. М.: Академия экономики, финансов и права, 1994.

V. Доклады

1. «Случай» в гражданском праве. Теоретическая конференция аспирантов (тезисы докладов). Март 1971 г. / ВНИИСЗ. М., 1971.
2. Спорные вопросы договорной ответственности за действия третьих лиц // Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества. Тезисы докладов 2-й научно-теоретической конференции аспирантов / отв. ред. В.М. Лесной. Юридический факультет МГУ, ВЮЗИ. М., 1973.
3. Выступление на международной научно-практической конференции «Юридические лица: итоги и перспективы кодификации и совершенствования законодательства» // Журнал российского права. 199№ 10–11.

VI. Рефераты, рецензии, обзоры, персоналии

1. Реферат работы Усманова О. «Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане» (Душанбе, 1974) // Реферативный журнал «Общественные науки в СССР». Серия 4. 1975. № 3.
2. Реферат работы Карлова А.А. «Правовое регулирование перевозок грузов автомобильным транспортом» (Киев, 1974) // Реферативный журнал «Общественные науки в СССР». Серия 4. 1975. № 4.
3. Проблемы моральной статистики // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 3. М., 1975.
4. Реферат работы Сафронова И. «Принципы управления народным хозяйством в Конституции СССР» // Реферативный журнал «Общественные науки в СССР». Серия 4. 1978. № 2.
5. Расширенное заседание Ученого совета ВНИИСЗ // Советское государство и право. 1980. № 3.
6. Анализ эффективности // Хозяйство и право. 1982. № 2.
7. К юбилею профессора С.Н. Братуся (в соавторстве с Масевич М.Г.) // Правовые проблемы рыночной экономики в Российской Федерации. Труды ИЗиСП. Вып. 57. М., 1994.
8. Обзор законов о банках и банковской деятельности стран-членов СНГ // Право и экономика. 1995. № 3–4.
9. Идеи автора поддерживаю // Государство и право. 1996. № 2.
10. Крупный теоретик гражданского права. Ушел из жизни С.Н. Братусь (в соавторстве с Масевич М.Г. и Садиковым О.Н.) // Журнал российского права. 1997. № 2.
11. Рецензия на монографию Марогуловой И.Л. «Амнистия и помилование в российском законодательстве» // Законодательство и экономика. 1998. № 10.
12. Ветеран отечественной цивилистики (к 75-летию В.А. Рахмиловича) // Журнал российского права. 1999. № 2.
13. Темы перспективных диссертационных исследований // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 2.
14. «Незначительное, но значимое творение» (в соавторстве с Зайцевым О.Р.) // Е.В. Пассек, Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Статут, 2003.
15. Рецензия на монографию Алексеева А.И. «Музы и право» (М., 2003) // Журнал российского права. 200№ 6.
16. Предисловие // В.А. Рахмилович, Избранное. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2005.
17. Энциклопедия договорного права // Цивилист. 2006. № 4.
18. Предисловие // С.Н. Братусь, Предмет и система советского гражданского права. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2005.
19. Предисловие // Е.А. Флейшиц, Избранное / сост. Е.А. Павлодский. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2007.

**Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук, выполненные под научным
руководством профессора Е.А. Павлодского
и защищенные в ИГиСП при Правительстве РФ**

1. «Правовое положение акционера в акционерных обществах» (Ю.А. Метелева, 1998 г.).
2. «Вексель в системе российских ценных бумаг» (А.В. Габов, 1999 г.).
3. «Регулирование оборота валютных ценностей» (А.Ж. Харатян, 2000 г.).
4. «Правовое регулирование чекового обращения в Российской Федерации» (О.А. Беляева, 2002 г.).
5. «Уступка прав требования в банковских обязательствах» (Е.К. Степаненко, 2003 г.).
6. «Реорганизация акционерного общества» (А.А. Карлин, 2004 г.).
7. «Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом» (О.Р. Зайцев, 2005 г.).
8. «Приватизационные торги» (И.С. Петров, 2005 г.).
9. «Правовое регулирование операций с использованием банковских карт» (Е.Г. Клеченова, 2006 г.).
10. «Правовое регулирование двойных и простых складских свидетельств» (А.А. Котелевская, 2006 г.).
11. «Финансовая аренда как форма инвестиций» (Ю.Н. Кашеварова, 2008 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья 3

**СЛУЧАЙ И НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ** 5

Предисловие С.Н. Братуся 5

**Глава I
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПОВЫШЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ** 8

§ 1. Ответственность за случай
в договорных обязательствах 8

§ 2. Ответственность независимо от вины в плановых
обязательствах 18

§ 3. Безвиновная ответственность в обязательствах вследствие
причинения вреда 22

**Глава II
СЛУЧАЙ КАК ГРАНИЦА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ** 24

§ 1. Понятие случая в гражданском праве 24

§ 2. Правовая квалификация последствий случайного
правонарушения 29

§ 3. Ответственность за случай и за чужую вину 33

**Глава III
НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО,
ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВУЮ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ** 42

§ 1. Понятие непреодолимой силы 42

§ 2. Непреодолимая сила во внешнеторговой практике 72

§ 3. Основания освобождения от ответственности за вред, причиненный непреодолимой силой	76
§ 4. Непреодолимая сила и юридическая невозможность исполнения обязательств	77
Заключение.....	82
СТАТЬИ ПО ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКЕ	87
Предмет и задачи гражданско-правовой статистики.....	87
Выборочный метод в статистическом анализе гражданских судебных дел.....	98
Обобщающие показатели в гражданско-правовой статистике.....	107
Статистический анализ связей между правовыми явлениями	115
Статистические методы прогнозирования в праве	124
Корреляционный анализ причин правонарушений.....	133
Индексный анализ гражданских правонарушений	140
СПИСОК ТРУДОВ Е.А. ПАВЛОДСКОГО.....	149
I. Монографии. Диссертации.....	149
II. Учебники, учебные пособия, методические рекомендации	149
III. Статьи. Комментарии	150
IV. Брошюры	156
V. Доклады	156
VI. Рефераты, рецензии, обзоры, персоналии.....	156
Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, выполненные под научным руководством профессора Е.А. Павлодского и защищенные в ИЖиСП при Правительстве РФ.....	157

Ефим Абрамович Павлодский

ИЗБРАННОЕ

**Случай и непреодолимая сила
в гражданском праве**

Статьи по правовой статистике

Оригинал-макет подготовлен
Юридической фирмой «КОНТРАКТ»

Подписано в печать 25.08.2010.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 9,97.
Тираж 500 экз.
Заказ № 3509.

Юридическая фирма «КОНТРАКТ»
113035, Москва, ул. Садовническая, д. 74, стр. 1
Тел./факс: (495) 953-04-44, 953-16-77
E-mail: hinchukv@mail.ru

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

